

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ИНСТИТУТА ИУДАИКИ

ВЫПУСК VI

КИШИНЕВ – 2016

CZU 94(=411.16)(082)

C 12

Сборник рекомендован к изданию решением Ученого совета Института иудаики (протокол № 1 от 22 января 2016 года)

Редакционная коллегия:

Аникин В., доктор хабилитат политических наук, доктор философии, конференциар (Израиль)

Арони С., доктор философии, профессор (США)

Костаки Г., доктор хабилитат права, профессор

Назария С., доктор хабилитат политических наук, доктор истории, конференциар

Кустрябова С., доктор хабилитат истории, профессор

Червенков Н., доктор хабилитат истории, и.о. профессора

Шевелёв Д., кандидат исторических наук (Беларусь)

Редактор выпуска:

Брик Е., доктор экономики

В шестом выпуске «Сборника научных трудов Института иудаики» представлен широкий круг тем, в том числе: роль еврейского ученого Семена Португейса, методы противодействия дискриминации в правовом государстве как условия соблюдения прав еврейского населения Молдовы, трагедия Холокоста в Молдове, роль изучения Холокоста в нравственном воспитании личности, положение еврейского населения Молдавской АССР в середине 20-х гг. XX в., юридические аспекты защиты трудовых прав национальных меньшинств (в том числе и евреев).

Материалы публикуются в авторской редакции и представляют точку зрения их авторов.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Институт Иудаики. Сборник научных трудов Института иудаики / Ин-т Иудаики; ред. кол.: Аникин В., Арони С., Костаки Г. [и др.]; ред. вып.: Брик Е. – Кишинев: Institutul Iudaic, 2016 (F.E.P.I., „InfoHandi” SRL). – ISBN 978-9975-66-228-4.

Вып. 6. – 2016. – 144 p. – Texte: lb. rom., engl., rusă. – Bibliogr. în subsol. – 3000 ex. – ISBN 978-9975-3000-1-8.

94(=411.16)(082)

C 12

THIS BOOK WAS FUNDED BY A GRANT FROM THE NETHERLANDS EMBASSY IN BUCHAREST. THE OPINIONS, FINDINGS AND CONCLUSIONS STATED HEREIN ARE THOSE OF THE AUTHORS AND DO NOT NECESSARILY REFLECT THOSE OF THE NETHERLANDS EMBASSY IN BUCHAREST

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>STELLA RONNER-GRUBAČIĆ, AMBASSADOR OF THE KINGDOM OF THE NETHERLANDS TO ROMANIA AND TO THE REPUBLIC OF MOLDOVA</i> INTRODUCTORY NOTE	6
АНИКИН ВЛАДИМИР УЧЕНЫЙ ЕВРЕЙ СЕМЕН ПОРТУГЕЙС – «МОГИЛЬЩИК» БОЛЬШЕВИЗМА	7
КОСТАКИ ГЕОРГЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ – ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ УСЛОВИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ	15
БОРШЕВИЧ ВИКТОР ЕВРЕИ В КИТАЕ И МОЛДОВЕ: СОПОСТАВЛЕНИЯ	25
NAZARIA SERGIU FENOMENUL, CAUZELE ȘI ÎNVĂȚĂMINTELE ISTORICE ALE HOLOCAUSTULUI	36
БРИК ЕВГЕНИЙ ЕВРЕИ И ГОСПОДАРИ МОЛДОВЫ	53
БОЛУЧЕНКОВА АННА, ХОЛОКОСТ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ	60
RAPOPORT ANATOLI HOLOCAUST EDUCATION AND GLOBAL CITIZENSHIP EDUCATION	66
WATERSON ROBERT STUDYING THE HOLOCAUST AND HUMAN RIGHTS AS A PATHWAY TO GLOBAL CITIZENSHIP EDUCATION	72

СОСНА БОРИС, БОТНАРЬ ВИТАЛИЙ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ.....	79
ГАЛУЩЕНКО ОЛЕГ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВСКОЙ АССР В СЕРЕДИНЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА.....	92
БОРШЕВСКИЙ АНДРЕЙ, КОСТАКИ ГЕОРГЕ ВКЛАД ЕВРЕЕВ В РАЗВИТИЕ МОЛДАВСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ: РОЛЬ В.И. АНИКИНА В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ.....	103
СИСТЕР ЮЛИЯ НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИУДАИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «ЕВРЕИ РОССИИ В ЗАРУБЕЖЬЕ И ИЗРАИЛЕ».....	109
СОСНА АЛЕКСАНДР, ЦУРКАН РАМИНА ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ЗАЩИТУ ПРАВ ЛИЦ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НАЦИОНАЛЬНЫМ МЕНЬШИНСТВАМ.....	112
БРИК МАРИАННА СИНАГОГА КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В БЕССАРАБИИ И МОЛДОВЕ.....	123
ŞENTMAN NISAN EFİM BOGDANOVŞHI.....	132

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель, перед Вами шестой выпуск «Сборника научных трудов Института иудаики».

Институт иудаики (Республика Молдова) представляет собой общественную некоммерческую организацию, созданную для защиты прав еврейского населения Молдовы, проведения исследований в области еврейской истории, этнографии и права.

Институт иудаики стремится предоставить возможность высказать и научно обосновать свою точку зрения широкому кругу ученых Молдовы и других стран. Поэтому в «Сборнике» публикуются как статьи сотрудников Института иудаики, так и работы ученых из других научных учреждений, в том числе Академии наук Молдовы.

В редакционную коллегию «Сборника» входят не только отечественные, но и зарубежные ученые: С. Арони – доктор философии, профессор Калифорнийского университета (США); Д. Шевелев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси, академический директор Центра изучения истории и культуры еврейства Беларуси Европейского гуманитарного университета (Литва) и др.

Начинается Сборник с приветственного обращения Посла Королевства Нидерландов в Румынии и Молдове г-жи Стеллы Роннер-Грубачич.

В этом выпуске представлен широкий круг тем, исследуемых и молдавскими, и зарубежными специалистами. Так, доктор философии, профессор Анатолий Рапопорт (США), доктор философии, профессор Роберт Ватерсон (США), доктор хабилитат политологии Владимир Аникин (Израиль), доктор хабилитат, академик Виктор Боршевич, магистр религиоведения Марианна Брик (Германия), профессор Нисан Шехтман (Израиль), доктор хабилитат права, профессор Георге Костаки, доктор хабилитат политологии Сергей Назария, доктор истории Олег Галущенко и другие ученые исследуют различные аспекты истории и традиций евреев, методы защиты их прав в РМ на современном этапе.

---

*Stella Ronner-Grubačić,
Ambassador of the Kingdom of the Netherlands
to Romania and to the Republic of Moldova*

INTRODUCTORY NOTE

In 2016, Europe is facing some serious challenges that touch upon the essence of our open and free societies. Some of the recent developments on the European continent were unthinkable until a few years ago. However, the migration crisis and terrorist attacks in the hearts of our societies have proved not only that history is not over, but also that we can never be certain that it will not repeat itself.

In the current context, I am proud and pleased that the Dutch Government has had the opportunity to support this Collection of Scholarly Works of the Judaica Institute based in Chisinau.

As it appears, our societies continue, up until today, to be vulnerable to intolerance and the lack of respect for fundamental values and human rights. It is proven, time and again, that the rights of the weakest groups are the hardest to defend. Knowing that this vulnerability persists, we need to be continuously alert and we must remind ourselves constantly of what constitutes the essence of a democratic society.

I believe that now, maybe more than ever in the past half century, we are fully aware of the importance of tolerance towards what separates us as nations. But we have also become increasingly aware of what unites us as human beings. That is what we need to focus on not repeating the mistakes made in the past. What better way to do so than by looking back at the history and the legacy of the Jewish community in Eastern Europe.

The Republic of Moldova is fortunate to have the rich inheritance of a multiethnic past; this can be the basis for building a strong, flourishing multiethnic society in the future. Clearly, the only way to make the construction of such a society solid, sustainable and oriented towards the future, is to base it firmly on the rule of law, and respect for human rights and fundamental values.

I hope that the current works will contribute to the aim of keeping the lessons of history alive in Moldova and will inspire the Moldovan people with a sense of the importance of trust and tolerance among the different minorities living in this country.

*Аникин Владимир,
доктор хабилитат политологии,
доктор философии, конференциар (Израиль)*

УЧЕНЫЙ ЕВРЕЙ СЕМЕН ПОРТУГЕЙС – "МОГИЛЬЩИК" БОЛЬШЕВИЗМА

Этапы жизненного пути. В конце XIX - начале XX столетий в главном городе Бессарабской губернии – Кишиневе, проживало несколько ветвей фамилии Португейс, как видно, прочно сохранившей название страны исхода. Широкой публике фамилия эта стала известна в связи с тем, что один из ее носителей, а именно Абрам Иосифович Португейс, в качестве присяжного поверенного (адвоката) участвовал в защите интересов пострадавших в результате кровопролитного Кишиневского погрома 1903 года и впоследствии активно занимался благотворительностью. Родившийся же в Кишиневе, сто тридцать пять лет назад (в 1880 году), Семен Осипович Португейс принадлежал к малообеспеченной семье ремесленника-еврея. В юные годы Семен Португейс вступает в тайный политический кружок Д.Б. Гольдендаха (Рязанова), видного деятеля российского революционного движения, начинавшего революционную работу в Одессе (в 1896-1899 годах находился в ссылке в Кишиневе под гласным надзором полиции). Окончательный выбор в пользу революции молодой Семен Португейс сделал в 1901-1904 гг. во время получения образования в Германии. Почему он оказался в рядах противников царского режима, достаточно вразумительно ответил один из его биографов Борис Николаевский: *«Снизу вверх он выбился тем путем, который едва ли не один оставался открытым для талантливой молодежи этого слоя: через участие в революционном движении»*¹. На этом поприще Семен Осипович Португейс сумел укрепить достоинство рода.

Первые литературные опыты приходится на время его сотрудничества в «Южном обозрении», которое редактировал будущий член кадетского ЦК А.С. Изгоев (Ланде), а затем в «Искре». После возвращения в Россию Португейс сблизился с группой петербургских мень-

---

¹ Николаевский Б. Памяти С.О. Португейса (Ст. Ивановича) // Новый журнал. 1944. № 8. С. 394.

шевиков во главе с А.Н. Потресовым, видным деятелем российской социал-демократии, одним из лидеров меньшевизма. Одновременно он начал активно сотрудничать с меньшевистскими и просоциалистическими непартийными изданиями, такими как «Современный мир», «Образование», «Литературный распад», «Вершины», «День», «Современное слово». В годы первой мировой войны Португейс вместе с А.Н. Потресовым редактировал газету «День».

В 1921 году Семен Португейс, не сумевший приспособиться к существующему в Советской России режиму, который он охарактеризовал как *«пошлый большевистский иллюзион»*, бежал в родную Бессарабию, а оттуда перебрался в Париж, более чем на пятнадцать лет ставший ему домом. Последние годы жизни Португейс провел в Америке, где, как и многие другие изгнанники, оказался после начала второй мировой войны. Здесь, в 1944 году, он скончался. Наиболее известные литературно-политические псевдонимы С.О. Португейса – «Ст. Иванович» и «В.И. Талин»¹.

За годы, проведенные в эмиграции, Португейс из талантливое политического публициста вырос в глубокого ученого-политолога и оригинального социального теоретика. С.О. Португейс может по праву считаться одним из родоначальников *научной советологии*. Наиболее полно его научный потенциал раскрывается в работах, посвященных анализу сущности большевистского режима и его эволюции.

В чем же состояли самобытность мировоззрения С.О. Португейса как советолога и его политическая пронизательность?

Отношение к большевистскому перевороту. Основой социально-политического мировоззрения С.О. Португейса являлось представление об истории как о процессе постепенного превращения «среднего человека» в «гражданина». Такая демократическая позиция, выкристаллизовавшаяся у него под влиянием Гольдендаха-Рязанова, с одной стороны, отмежевывала Португейса от всякого рода политического сектанства и заговорщичества, а с другой, от народнического комплекса преклонения перед народом. Подвергая критике либерализм за высокомерную элитарность, нечувствительность к проблемам большинства и «буржуазность», Португейс тем не менее критично относился и к современной ему социалистической доктрине, подменившей, по его мнению, «принцип гражданина» «принципом

¹ Кара-Мурза А.А. Первый советолог русской эмиграции: Семен Осипович Португейс // Политические исследования (Полис). 2006. № 1. С. 122.

рабочего», ибо, «как только исчезает критерий гражданина, исчезает и критерий свободы».

Главным пороком социализма С.О. Португейс считал «диктатуру экономики», абсолютизацию материальных факторов в ущерб культурным. Видя в экономических формах жизнедеятельности людей «базис» социального развития, он вместе с тем был убежден, что прогресс осуществляется главным образом «в вершинах надстроек» и состоит в постепенном высвобождении личности от пут экономической зависимости. «Диктатура экономики», по Португейсу, – это результат обрушения культуры и «неслыханного обнищания человечества», надолго отодвинувших достижение общественной гармонии. «Социализм, – писал он в статье «О диктатуре», – произойдет от богатства... Чтобы вспыхнула революция (а революции только вспыхивают), общество должно прийти в состояние крайнего упадка. Чтобы осуществился социализм, общество должно находиться в состоянии наивысшего расцвета».

К числу одной из важнейших причин большевистской катастрофы Португейс относил давно обозначившийся разрыв между русской элитой, достигшей безусловных высот в искусстве, литературе, социальной теории, и массой, неспособной «подпереть эти культурные максимумы»: «... когда в великой войне и затем в великой революции понадобился народ, понадобились массы, национальная воля и государственный разум, то вместо этого оказалось пустое место...»¹. В конечном итоге в России победили те, кто полагал, что капитализм – не *предпосылка* социализма, а лишь *помеха* ему. Возобладала опасная логика: «Когда капитализму худо – социализму хорошо. Когда капитализм болен – надо его добить, чтобы стал возможен социализм...». Между тем, Португейс отмечал, что между понятиями «*невозможен капитализм*» и «*возможен социализм*» существует принципиальная логическая и политическая разница. По Португейсу, буржуазию можно свергнуть (что не так уж трудно, если та погрязла в преступлениях, глупа, бездарна, эгоистична до слепоты), но этот шаг будет иметь прогрессивные последствия только в том случае, если «то дело, которое она делала плохо, делать хорошо...»².

Опираясь на известную формулу Жореса «революция есть варварская форма прогресса», С.О. Португейс доказывал, что больше-

¹ Цитирую по: Кара-Мурза А.А. Первый советолог русской эмиграции: Семен Осипович Португейс // Политические исследования (Полис). 2006. № 1. С. 123.

² Иванов Ст. Сумерки русской социал-демократии. Париж, 1921. С. 11-13.

вистский переворот – это «варварская форма регресса» и потому революцией, строго говоря, назван быть не может. Только прогресс (прежде всего – расширение возможностей культурного творчества) оправдывает радикализм революционного метода. Большевизм же, по Португейсу, нанеся главный удар по культуре, обозначил «торжество начал регресса в цикле событий, начавшихся весной 1917 г.».

Для С.О. Португейса другим важным критерием подлинной революции был ее национально-патриотический характер. Действительно «настоящей» он признавал Великую французскую революцию: даже за «варварским неистовством Конвента» крылась естественная попытка нации защитить себя от исходившей извне угрозы. Варварство же большевиков родилось из национального предательства: «Те Дзержинские состояли при Дантонах, призывавших к оружию против внешнего врага, наши же Дзержинские состояли при Крыленках, призывавших к похабному миру поротно и повзводно»¹. По мысли Португейса, при существующем низком уровне культуры и национального самосознания революция неизбежно обернулась не более чем механическим «переворотом» социальных ролей. Вместо «свободы, равенства, братства» большевизм привел к новому угнетению и диктату: «Могучее инстинктивное тяготение истомленных в рабстве душ к социальной справедливости и социальному равенству не находит иного выражения кроме антитетической перестановки членов в формуле неравенства... Ибо в равенстве нет необходимого искупления прежних мук и прежнего рабства...»². Именно эту психологию русских низов использовали большевики.

В отличие от историсофского надрыва, который был характерен для русской эмиграции, Португейс тщательно анализирует факторы, позволившие большевизму победить. Большевизм для него – это срыв восходящей революции в смуту, прежде всего вследствие поражения культуры и ее носителей. В таком драматичном повороте событий огромную роль сыграла мировая война, пробившая хрупкую оболочку культуры и обнажившая отечественный хаос. И к несчастью для России нашлась политическая сила, сделавшая сознательную ставку на разнуздание варварства. Лидеры большевиков, и в первую очередь Ленин, уловили то, что их оппоненты не видели и не хотели видеть. Они поняли, что «война другие народы разорившая, русский народ...

¹ Иванович Ст. Пять лет большевизма. Берлин, 1922. С. 27.

² Там же. С. 50-51.

физически и духовно искалечит» и «решились дух войны, ее яд, ее аморальную, зверскую, хаотическую стихию сделать духом своей партии... Тот, кому приходилось с ними спорить на митингах... не мог не унести с собою незабываемого впечатления ставки, бесстыдно-откровенной, до конца доведенной ставки на хаос...»¹

По Португейсу, непосредственной движущей силой переворота стали группы, деклассированные в ходе мировой войны и крушения культуры повседневности: «Мир распался, и на оголенном мировом пожарищем месте стал голый, искалеченный человек, которому все нипочем. Этого человека большевики искали на фронте, среди дезертиров, среди деклассированных масс деревни и города, среди разношерстных толп, втянутых военно-промышленной вакханалией в горячее пекло индустрии. И этого человека они нашли в количествах, достаточных для того, чтобы стихийной лавиной затопить разрозненные экземпляры человека-гражданина...»².

Оппоненты большевизма, стоящие на демократических позициях, недооценили силы разложения и анархии, которые скопились к тому моменту в России. Португейс сетует, что подлинная демократия все равно не имела в то время шансов в жестокой схватке (а иной она быть не могла) победить силы хаоса: «Демократия, которая не была в состоянии идти по линии хаоса, вынуждена была искать *равнодействующую* линию между силами хаоса и идеалами демократии. Но она не была в состоянии найти достаточно мощную силу, *противодействующую* хаосу»³. Гораздо позже, в 1936 году, в работе «Из размышлений о революции», С.О. Португейс, анализируя события прошлого, приходит к выводу, что российская демократия оказалась беспомощной перед лицом большевизма еще и потому, что тот являл собой абсолютно новый феномен – *демократизацию реакции*. «Случилось то, к чему демократическое сознание XIX и XX вв. было менее всего подготовлено. Политическая реакция из господской, из барской, превратилась в реакцию народную, плебейскую... В качестве народной эта реакция легко стала впитывать в себя некоторые идеи социализма-антикапитализма, и тут-то явственно обнаружилось, какой варварской, губительной для человеческой индивидуаль-

¹ См.: Кара-Мурза А.А. Первый советолог русской эмиграции: Семен Осипович Португейс // Политические исследования (Полис). 2006. № 1. С. 124.

² Иванович Ст. Пять лет большевизма. Берлин, 1922. С. 14-15.

³ Иванович Ст. Пять лет большевизма. Берлин, 1922. С. 16.

ности силой может стать социализм, из которого выпотрошены идеи и идеалы политической демократии»¹.

О противоречиях большевизма. Как социальному мыслителю, С.О. Португейсу нельзя отказать в оригинальности его методологии социально-исторического анализа. Исторические события он рассматривает на скрещении двух разнонаправленных аналитических стратегий. С одной стороны, он признает, что каждое событие *«входит в историю»* (в том числе и цепь российских революций начала XX в.), с другой стороны, Португейс был убежден в том, что история также *«входит в каждое событие»*: в него «врываються силы «диалектики», силы социологического развития, превращающие первоначальную значимость этого события из одной в другую, нередко прямо противоположную. Этого не избежал и большевизм. Специфика же большевизма, по мнению С.О. Португейса, в том, что он «возымел безумное намерение запереть Россию и запереть себя таким образом, чтобы русская история никоим образом сюда не вошла». Отсюда – «террористическая истеричность» большевиков, движимая стремлением защититься от «проникновения истории в собственный организм». Именно в этом принципиальное отличие большевиков от Петра Великого: если Петр, прорубив «окно в Европу», *впустил историю в Россию*, то Ленин и Сталин пытались *отгородить Россию от истории*².

Анализируя истоки большевизма, Португейс широко использует понятия «история» и «исторический случай». Большевики, считает он, хорошо осознают, что история, объективные законы исторического развития не на их стороне. В попытке превратить случай «в историю, а историю, хотя бы тысячелетнюю историю России, в необязательный случай» и состоит, по Португейсу, суть коммунистической утопии. Глубинный смысл большевизма, заключает Португейс, – не в провозглашении некоего общественного идеала. Разветвленная коммунистическая мифология и связанная с ней изощренная политическая демагогия есть не более чем способ удержания политической власти. Конечно, стремление сохранить завоеванные позиции присуще всем захватившим власть. Но для большевиков власть – это воля

¹ Цитирую по: Кара-Мурза А.А. Первый советолог русской эмиграции: Семен Осипович Португейс // Политические исследования (Полис). 2006. № 1. С. 125.

² См.: Кара-Мурза А.А. Первый советолог русской эмиграции: Семен Осипович Португейс // Политические исследования (Полис). 2006. № 1. С. 126.

не только «к жизни», но и «к определенному ее смыслу, хотя бы и самому фантастическому».

В связи с этим в работе «Пять лет большевизма», С.О. Португейс пишет: «Вспомним только, с какой заклятой силой отстаивали себя и свои «принципы» партии французской революции. Посылая друг друга на эшафот, они считали свои принципы, иногда самого отвлеченного свойства, чем-то таким, ничтожное, временное отступление от чего грозило мировой гибелью. Гильотина разрешала философские споры»¹. Власть как таковая – вот что является для большевиков единственной ценностью. Большевизм, согласно Португейсу, – «холоден, расчетлив, весь погружен в бухгалтерию». Во имя сохранения власти он готов поступиться любой идеологией: «Это оголенная форма узурпации, чистый ее вид, не подчиненный никаким идеям, идеалам, принципам, кроме одной всепожирающей цели – быть, жить... Здесь его особая статья. Здесь он был безусловно оригинален, смел, ловок, талантлив. Здесь была особая, тонко проводимая политика, изучение и анализ которой легче... и скорее вводит в самую душу большевизма, чем томительные раскопки в груди наваленных большевиками мыслей, слов, теорий, мероприятий...»².

По мнению аналитиков, важной заслугой Португейса-советолога является его всесторонний анализ взаимоотношений «органики» истории и большевистского насилия над ней. Все «антиисторические» планы большевиков, отмечает он в работе «Об историческом массиве (Из размышлений о русской революции)», неизбежно терпели фиаско. Но именно потому, что эти планы проваливались (и именно в той мере, в какой они проваливались), и сохранялось господство большевиков над Россией: «Только старательно облегчаясь от своей программы, только ценой неслыханного в истории революции бесстыдного оппортунизма, большевики могли удержаться у власти. Только терпя изо дня в день поражение как принцип, большевизм мог до сих пор удержаться как факт. Они объявили священный поход против истории, но история забралась внутрь их самих, дала им жизнь и отняла у нее *их* смысл»³. Несомненно, последовательная сдача ключевых коммунистических принципов (ликвидация имущественного

¹ Цитирую по: Кара-Мурза А.А. Первый советолог русской эмиграции: Семен Осипович Португейс // Политические исследования (Полис). 2006. № 1. С. 126.

² Там же.

³ Там же.

неравенства, мировая революция, отказ от государства как машины насилия и пр.) – есть летопись русского большевизма.

В ответ на излюбленные в эмигрантской среде рассуждения о том, что «советская власть в тупике», Португейс-советолог вносит в них принципиальное уточнение: «Нет, советская власть сменяет один тупик на другой, и все ее многочисленные перемены курса не более, как выход из одного тупика в другой. Какой из них будет последним, сейчас сказать нельзя, но что каждый новый тупик будет для нее гибельнее предыдущего – это совершенно очевидно»¹. Во многом отслеживанию и анализу блужданий большевизма «из тупика в тупик» и посвящены основные работы Португейса-мыслителя.

В частности, С.О. Португейсу принадлежат не потерявшие актуальности мысли о «средних слоях и молодежи»; о «большевизме и экономике» (о разрушении или перераспределении последней); о «коммунистической партии и «советском обществе»; о «старении режима» и способах его «самоомоложения»; о «контурах» будущей России, наконец, об историческом смысле большевизма. Следует особо подчеркнуть, что большинство прогнозов С.О. Португейса, первого советолога русской эмиграции сбылось. Представляется, что труды системного советолога С.О. Португейса, на наш взгляд, заслуживают более пристального внимания отечественных политологов и особенно молодых исследователей истории большевизма как течения политической мысли.

---

¹ Иванович Ст. Из тупика в тупик // Заря. 1922. № 3. С. 63.

*Костаки Георге,
доктор хабилитат права, профессор*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ – ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ УСЛОВИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ

Республика Молдова сделала значительные шаги на пути укрепления рыночной экономики, реформирования системы общественных отношений, достижения правовой государственности.

Вполне закономерно, что в условиях обновления всех сторон социального бытия, противоречивости государственных реформ объектом научного анализа выступает дискриминация как явление, негативно воздействующее на состояние законности и общественного порядка, развитие позитивной активности личности.

В соответствии с Конституцией РМ и международными обязательствами государство обязано противодействовать дискриминации в любой форме, в равной степени обеспечивать всем группам населения право на безопасность и защиту национального и религиозного достоинства.

Однако нельзя ограничить все многообразие проблем ликвидации дискриминации вопросами взаимоотношений рас и национальностей. Сфера проявления данного феномена гораздо шире. Дискриминация с различной степенью интенсивности «пульсирует» в духовной, социальной, экономической, политической и иных областях социального бытия. Особым случаем дискриминации является ее проявление в сфере межгосударственных отношений. Это свидетельствует о том, что борьба с дискриминацией является общеправовой проблемой.

О многогранности дискриминации свидетельствуют многочисленные терминологические сочетания, используемые в законодательстве и судебной практике: «дискриминационный характер», «дискриминационная норма», «дискриминирование», «недопущение дискриминации», «дискриминационные различия», «дискриминационное правоприменение», «дискриминационные действия», «дискриминационное ограничение», «дискриминирующий признак», «дискриминационное ущемление», «дискриминационное условие».

Неоднозначная сущность дискриминации подчеркивается ее антиподом – недискриминацией. В ряде правовых актов обращается внимание на недопустимость дискриминации. Логично заключить, что существуют ситуации, когда дискриминация допустима, а значит, позитивна.

Между тем уровень и характер теоретического осмысления одного из наиболее ярких и распространенных негативных феноменов правовой действительности отстает от существующих потребностей юридической практики, процессов обновления правовой материи. Кажущаяся простота в понимании сущности дискриминации, оперативность разработки предложений по ее ликвидации, а также характерная для них радикальность порой приводят к противоположному результату – обострению дискриминации.

Дискриминация – способ деформации равноправия субъектов правоотношений либо равенства их юридического статуса путем изменения взаимосвязей прав и обязанностей, их обеспеченности, объема и сфер реализации в целях установления объективно обоснованных либо субъективно мотивированных параметров справедливости и свободы в социуме.

Дискриминация есть результат мировоззренческого противоречия в осмыслении взаимосвязи принципов равенства и справедливости. Посредством разрыва равновесия субъективных прав и юридических обязанностей образуется специфическое правовое состояние, при котором свобода самореализации одних субъектов расширяется, а других – сужается¹.

Практически во всех странах мира существуют национальные, этнические, языковые и религиозные меньшинства. Многие нарушения гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав происходят в связи с дискриминацией, расизмом и социальной изоляцией по признаку этнической, религиозной, национальной или расовой принадлежности жертв.

Права меньшинств находятся на повестке дня ООН уже более 60 лет. Еще в 1948 г. Генеральная Ассамблея заявила о том, что ООН не может оставаться безразличной к судьбе меньшинств. Согласно Итоговому документу Всемирного саммита 2005 г. «поощрение и за-

¹ Супрунова М. С. Дискриминация как объект общеправового анализа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2007. С. 3-7.

щита прав людей, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам содействуют политической и социальной стабильности и миру и увеличивают культурное разнообразие и наследие общества».

Основным документом по вопросу прав меньшинств, на который ссылается международное сообщество, является Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая Генеральной Ассамблеей в 1992 г. Она включает перечень прав, которыми обладают представители меньшинств, включая право пользоваться достояниями своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой родной язык. Декларация подтверждает право лиц, принадлежащих к меньшинствам, пользоваться всеми основными правами и свободами в соответствии с принципами недискриминации и равенства перед законом. Другие основополагающие принципы включают охрану существования меньшинств, поощрение и защиту их самобытности и право на активное участие.

29 ноября 2013 года Молдова парафировала Соглашение об ассоциации с Европейским союзом на саммите в Вильнюсе. Это демонстрирует принятие нашей страной на себя определенных обязательств, в том числе в области противодействия дискриминации и соблюдения прав национальных меньшинств.

Основные ценности Европейского Союза обозначены в договоре об основании ЕС – уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, правовое государство и уважение прав человека, включая права людей, принадлежащих к числу меньшинств. В то же время подтверждено единое видение общества, в котором правят плюрализм, недискриминационный подход, терпимость, справедливость, солидарность. Развитие терпимости, открытости, равного обращения и интегрированности являются и важными целями развития любого правового государства, лежащими в основе составления интеграционной программы развития.

В настоящее время проблема борьбы с дискриминацией формирования толерантности стоит особенно остро¹. Ее актуальность объясняется рядом причин: резкое расслоение мировой цивилизации

---

¹ Пономарева Л. Понятие "толерантность": введение в социально-правовой аспект // Взгляд молодежи на права человека в современном мире: основные проблемы и пути их решения. Красноярск, 2009. С. 53-62.

по экономическим, социальным и другим, признакам и связанный с этим рост нетерпимости, терроризма; развитие религиозного экстремизма; обострение межнациональных отношений, вызванных локальными войнами, проблемами беженцев и т.д.

Толерантность – это готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных¹; это способность мирно жить с людьми, чья религия, национальность отличаются.

Проблема борьбы с дискриминацией актуальна для современной Молдовы в силу ее многонационального состава².

Согласно последней переписи населения (2004 год) в Молдове, по данным Национального бюро статистики РМ, проживают: молдоване (их доля в общей численности населения составляет 75,8% и увеличилась по сравнению с 1989 годом на 5,9%), украинцы – 8,4%, русские – 5,9%, гагаузы – 4,4%, румыны – 2,2%, болгары – 1,9% и другие национальности – 1,0%³.

Борьба с дискриминацией и национально-культурная автономия снимает главное противоречие современных национальных движений – противоречие между интересами господствующей нации, не желающей поступиться территорией своей страны, и интересами других проживающих на этой территории народов, стремящихся построить свою жизнь сообразно собственным представлениям о Мире⁴. Национальные меньшинства обладают ограниченными ресурсами для поддержания собственной коллективной идентичности⁵. Для реальной защиты прав национальных меньшинств (в том числе и евреев) необходимо построение правового государства, т.к. только в правовом государстве права национальных меньшинств защищены в полной мере.

Республика Молдова является полиэтничным государством, основной целью национальной политики которой является создание и обеспечение действенных условий развития всех этнических общностей,

¹ Гафиятов И., Хайдаров Р., Махмутова Ч. Межэтническая и межконфессиональная толерантность в местном сообществе // Власть. 2010. № 7. С. 74-76.

² Костаки Г., Боршевский А. Гражданское образование как необходимая предпосылка построения толерантного общества // Закон и жизнь. 2011. № 6. С. 4-11.

³ Caracteristici demografice, nationale, lingvistice, culturale. Chisinau, 2006. P. 19.

⁴ Нахманович В. Исторические предпосылки и перспективы возрождения восточноевропейской еврейской общины // Возрождение XXI век. 2000. № 3-4.

⁵ Немечкин В. Н. Реализация прав национальных меньшинств в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук. Саранск, 2007. С. 2-14.

в том числе и еврейского национального меньшинства. Эффективная реализация прав национальных меньшинств в современной Молдове может быть осуществлена на основе комплексного подхода и лишь правовое государство может обеспечить такой подход¹.

Статья 16 Конституции Молдовы гарантирует права национальных меньшинств: все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения².

В Законе о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций отмечено, что в соответствии с международно-правовыми принципами защита национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, является неотъемлемой частью защиты прав человека³.

Любое лицо, согласно ст. 2 закона, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться ему таковым или нет.

Государство гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона (ст. 4), право на образование на родном языке на всех уровнях обучения (ст. 6), право беспрепятственно пользоваться родным языком как в письменной, так и в устной форме, иметь доступ к информации на этом языке, распространять такую информацию и обмениваться ею (ст. 7). Нормативные акты, официальные сообщения и другая важная информация публикуются на государственном и русском языках, а в районах, получивших специальный статус автономии – на других официальных языках в соответствии с законодательством⁴.

Закон определяет (ст. 5), что государство обязуется содействовать созданию необходимых условий для сохранения, развития и выраже-

¹ Костаки Георге. Построение правового государства – необходимая предпосылка соблюдения прав еврейского населения Молдовы // Евреи Молдовы и их вклад в развитие молдавского государства. Республиканская научная конференция. Кишинэу, 2013. С. 59-60.

² Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2013.

³ Боршевский А., Боршевская Л. Права национальных меньшинств в Молдове: отечественное законодательство // Закон и жизнь. 2009. № 7. С. 40-48.

⁴ Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

ния этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности лиц, принадлежащим к национальным меньшинствам.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право отмечать свои национальные праздники и исторические даты, принимать участие в совершении обрядов своих народов, использовать в частном порядке свою национальную символику¹.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на государственном или русском языках и получать ответ на языке обращения.

Закон об общественных объединениях предоставляет представителям национальных меньшинств возможность создавать этнокультурные организации для более эффективного представления, продвижения и достижения своих социальных, экономических, языковых, культурных и других интересов².

Важным механизмом для защиты прав национальных меньшинств является построение правового государства, при котором свободы граждан соблюдаются в полном объеме, имеются многочисленные механизмы по защите данных свобод. В правовом государстве существуют реальные политические, экономические и иные предпосылки для реализации прав и свобод человека и гражданина, обеспечивается их судебная защита.

Кроме того, правовое государство устанавливает равноправие граждан, равенство всех перед законом и судом.

Взаимосвязи правового государства и основных прав и свобод человека и гражданина носят объективный характер. Они вызваны реальной потребностью жизни правового государства и представляют собой взаимные связи и действия, направленные на установление, соблюдение и охрану основных прав и свобод человека и гражданина в демократическом гражданском обществе. Особенности этих взаимных связей и взаимодействий состоят в следующем: основные права и свободы человека непосредственно связаны с государством и гражданским обществом; при этом само государство является гарантом

---

¹ Боршевский А. П. Защита прав национальных меньшинств как механизм сохранения культурного наследия в Республике Молдова // *Revista de etnologie și culturologie*. 2007. Vol. II. P. 187-191.

² Закон РМ об общественных объединениях № 837 от 17.05.1996 г. // *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 1997. № 6.

установления и соблюдения указанных основных прав и свобод; государство, будучи компонентом демократического общества, разрешает конфликты (через суд, депутатов и др.), возникающие при реализации указанных прав и свобод, и в итоге оно находит согласие, гармонизирует отношения между гражданами, между последними и общественными формированиями, а также между ними и самим государством¹.

Понятие правового государства выражает связанность государства правом, прежде всего, демократической конституцией и правовыми законами, изданными на основе этой конституции.

Особую роль в этой связанности государства правом имеют общечеловеческие ценности по вопросам предоставления и гарантии прав и свобод личности.

К принципу правового государства относится институт гарантии человеческого достоинства, институты свободы и равенства как решающие гарантии, которыми связана государственная власть.

Так, в период игнорирования ценностей правового государства права еврейского населения не соблюдались в должной мере. В начале 90-х годов прошлого века в газете «Вечерний Кишинев» в статье Е. Замуры «Бессарабские евреи: что дальше? Не станет ли в скором времени это понятие достоянием истории? Будут ли жить евреи в Молдове в 2000 году?» автор отмечает, что большинство евреев не знает ни иврита, ни идиша; все чаще раздается вопрос: а будут ли жить в Молдове представители этой нации через 20, 10, через 5 лет? Не станет ли архаизмом понятие «бессарабский еврей». В Молдове они – особая категория граждан, практически исключенная из политической жизни².

Прошло около двадцати лет, в Молдове идет, пусть и недостаточно быстро, процесс построения правового государства. Постепенно происходит возрождение еврейства в Молдове³. В 1940 г. иврит был запрещен и лишь после провозглашения государственной независимости и начала процесса построения правового государства был принят Закон о функционировании языков. В этом документе декларировалось право развивать свою национальную культуру, языки идиш и иврит. И сейчас уже можно констатировать, что евреи в Молдове, и, в частности, в

---

¹ Антонов И. Ю. Правовое государство и основные права и свободы человека: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2005. С. 7-10.

² Шафир Б. Свидетель времени. Кишинев, 2008. С. 82.

³ Там же. С. 83.

Кишиневе, не просто живут, но живут активной жизнью¹. Еврейская жизнь возродилась, оживилась работа синагоги.

В законодательстве Республики Молдова гарантированы права национальных меньшинств. РМ присоединилась к большинству международных актов, гарантирующим права национальных меньшинств. Все это практически предоставляет евреям полную культурную автономию. И это наблюдается в реальной жизни. Религиозные общины, еврейские школы, детские сады, театры, иешивы, музыкальные ансамбли, художественные коллективы, различные фонды и институты. Евреи могут свободно уехать в Израиль и возвратиться.

И это стало возможным лишь с началом построения в Молдове правового государства, в котором права национальных меньшинств закреплены законодательно и гарантируются².

Общеизвестно, что государство как суверенный, демократический, правовой институт призван защитить права и свободы личности и общества. В современных условиях в ряде стран, в том числе и в Республике Молдова, в конституциях закреплён тезис о правовом государстве: «Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются» (статья 1 Конституции Республики Молдова)³.

В XX – XXI веках проблема становления правового государства является одной из важнейших, так как правовое государство – это государство, в котором организация и деятельность власти в ее взаимоотношениях с индивидами и их объединениями основана на праве и ему соответствует. Правовое государство является одним из существенных достижений человеческой цивилизации.

Наибольшее и непосредственное воздействие на построение молдавской государственности оказывает повышение правовой культуры и правосознания граждан. Эти категории выступают тем фокусом,

¹ Истоки жизни. 2006. №9.

² Костаки Георге. Построение правового государства – необходимая предпосылка соблюдения прав еврейского населения Молдовы // Евреи Молдовы и их вклад в развитие молдавского государства. Республиканская научная конференция. Кишинэу, 2013. С. 59-66.

³ Костаки Г. Роль Конституции в защите прав и свобод личности // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008. С. 5.

в котором воздействие разнообразных экономических, социальных, политических факторов концентрируется в непосредственном поведении людей.

Нашему государству и обществу нужны новые ценности, и даже символы веры, способные оградить личность от нравственного распада и эгоцентризма, интегрировать молдавский народ, мотивировать поддержку политических реформ, уважение к государству и закону¹.

Принятие Конституции Республики Молдова, других основополагающих законодательных актов, присоединение к международным документам по правам человека является необходимым элементом становления правового государства и создания всех необходимых механизмов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод².

Конституция устанавливает главенство ценностей: «личность» – «общество» – «государство». Личность – это свободная, сознательная, самостоятельная – составная часть гражданского общества. Гражданское общество – это самоорганизованный народ – подлинный источник и носитель всякой власти. Государство – это суверенное, демократическое, правовое – защитник интересов и прав личности и общества. В этом плане Конституция выступает как своеобразный общественный договор между гражданином, обществом и государственной властью, недаром предваряет Основной Закон короткая преамбула, суть которой – Конституцию принимает народ – полномочный хозяин страны, выражающий в ней свою волю.

Конституционное закрепление тезиса о правовом государстве – это лишь цель государства и общества, идущего по пути демократизации и либерализации рыночных отношений. Реализация и защита конституционных прав и свобод граждан (в том числе и всех национальных меньшинств), социальная защита граждан, борьба с коррупцией, укрепление гражданского общества, развитие интеграции с различными странами – вот комплекс главных проблем, без решения которых невозможно дальнейшее развитие молдавской государственности. Эти и многие другие вопросы должны решаться в рамках правовой основы государства, в рамках Конституции страны и в соответствии с нормами международного права.

¹ Костаки Г. Проблемы и перспективы формирования правового государства в Республике Молдова // Закон и жизнь. 2005. № 6. С. 4-5.

² Боршевский А. П. Основные права и свободы граждан в ведущих демократических странах мира и в Молдове. Кишинев, 2004. С. 4.

Не случайно, что первый раздел конституции – это свод основных принципов конституционного строя, второй раздел – это цельная и емкая система личных прав. Это политические права и свободы, экономические, социальные и культурные, в основе которых лежат Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах, ряд других международных документов. Раздел о правах человека предваряет раздел о государственной власти, так как не государство дарует права, а гражданин сознательно и ответственно пользуется совокупностью неотчуждаемых прав, данных ему свободой.

Конституция РМ закрепляет права национальных меньшинств: все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения¹.

Существуют многочисленные способы противодействия дискриминации: совершенствование механизма правового регулирования и правовой защиты; усиление юридической гарантированности правовых средств; устранение неопределенности и противоречивости источников права; активизация развития информационных технологий; формирование адекватного новым социальным реалиям общественного мнения по вопросам деятельности правоохранительной системы; совершенствование института конституционной ответственности; устранение несоответствия прав и обязанностей в статусе должностных лиц и др.²

В заключении отметим, что лишь построив правовое государство, мы добьемся того, что уровень дискриминации в обществе уменьшится, и права всех граждан, в том числе и национальных меньшинств (евреев, украинцев, русских, гагаузов, болгар, цыган и др.) были не только гарантированы, но и реально соблюдались³.

---

¹ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2014.

² Супрунова М. С. Указ. соч. С. 3-12.

³ Костаки Георге. Построение правового государства – необходимая предпосылка соблюдения прав еврейского населения Молдовы // Евреи Молдовы и их вклад в развитие молдавского государства. Республиканская научная конференция. Кишинэу, 2013. С. 59-66.

*Боршевич Виктор,
доктор хабилитат, академик*

ЕВРЕИ В КИТАЕ И МОЛДОВЕ: СОПОСТАВЛЕНИЯ

Хорошо известно, насколько порой неожиданным и информативным оказывается взгляд со стороны – со стороны других культур, других народов и других цивилизаций. Чтобы увидеть нечто объемное и многомерное, нужна система взаимоотражающих и взаимоотражающихся зеркал. Иначе любая многоплановая и сложная тема, такая, как тема еврейства и еврейского вклада в мировую и региональные культуры, грозит обернуться искажающими реальность клише – юдофобскими, антисемитскими либо национально ограниченными и не соответствующими истинному масштабу и значению предмета.

Дискуссия по этим вопросам, развернувшаяся вокруг безусловно неординарной книги профессора Калифорнийского университета в Беркли (США) Юрия Слезкина, историка и этнографа, явились побудительной причиной, заставившей меня взяться за перо. Речь идет о выдающемся трактате «Эра Меркурия» (в английском оригинале – «The Jewish Century»), где постулируется весьма эпатажно и без всяких обиняков: «Современная эра – это еврейская эра, а XX век – это еврейский век ... Модернизация – это когда все становятся евреями, ... но никто не способен стать лучшим евреем, чем сами евреи».

В этих строках заключены зерна истины, высказанной когда-то Дизраэли: «Господь относится к народам мира так, как они относятся к евреям». Эти слова полностью созвучны и с мнением Наполеона Бонапарта: «Обращение с евреями в любой стране – термометр ее цивилизованности» (не могу удержаться при этом, чтобы не процитировать одну «совковую» шутку «с бородой» от моего замечательного земляка, певца и композитора Славы Фарбера: «Если наши – сторожа или истопники, то о них говорят, что они “жиды”, если токари или слесари – “евреи”, если торговцы или маклеры – “маланцы”, ну, а уж если знаменитые ученые или кинорежиссеры, то их называют не иначе, как «гордость русской интеллигенции»). Тезисы Ю. Слезкина перекликаются и с парадоксальным высказыванием автора знаменитой «Гренады», поэта М. Светлова: «Все люди – евреи. Только одни уже признались в этом, а другие еще нет». О чем идет речь?

Безусловно, и тезисы Ю. Слезкина, и парадоксальный пассаж М. Светлова следует понимать метафорически. Несомненно, что для меня, сына молдаванина и русской, в буквальном смысле слово «еврей» не может обозначать какую-либо присущую мне этническую принадлежность. Аналогично слово «еврей» не может буквально пониматься в этом значении и для любого человека, не относящегося непосредственно к еврейскому сообществу.

А метафорически это вполне приемлемо: каждый человек несет в своем культурном багаже и в своем культурно-психологическом характере элементы современной универсальной культуры, в формировании которой еврейский народ принял весьма плодотворное участие.

Речь здесь идет не просто о выдающемся вкладе евреев в развитие мировой экономики, науки и культуры (Константин Мелихан иронично заметил: «Сионисты говорят, что среди евреев много знаменитостей, а антисемиты говорят, что среди знаменитостей много евреев»). Речь о том, что в среде еврейской культуры путем интенсивной ассимиляции внешних культурных воздействий с последующей генерацией инновационных культурных достижений зарождались новые семена и тенденции развития в общемировой культуре, т.е. веками в еврейской культуре вырабатывался новый универсальный культурный стиль жизни и новый культурный тип человека.

Действительно, выдающийся многовековой вклад еврейского народа в развитие и прогресс не только научных, технологических, экономических и социальных достижений человечества, но и в формирование новых смыслов существования и стилей жизни современного человека в универсальном плане несомненен (упомянем хотя бы выдающийся вклад евреев в формирование таких могучих авраамических религий, как христианство и ислам, где присутствует целый сонм священных персонажей еврейского происхождения).

Чтобы такое стало возможным, было абсолютно необходимым многовековое существование еврейского народа в некоей этнокультурной «мембране», «культурно-этнической капсуле», достаточно замкнутой и устойчивой, чтобы не потерять свою относительную цельность и независимость от чужеродных разрушительных влияний, и, с другой стороны, достаточно проницаемой для ферментации внешних культурных инноваций. И в удивительной роли такой поразительной этнокультурной капсулы выступила и утвердилась еврейская диаспо-

ра, этот уникальный духовный инкубатор многочисленных еретиков и пророков человечества. Именно в этой капсуле и зарождались многие выдающиеся завоевания XX века, «века евреев».

Отчего зависела ее живучесть, иммунная защищенность и творческая репродуктивная активность? Безусловно от степени агрессивности либо толерантности окружающей ее инородной социокультурной среды, в которую эта диаспора была погружена.

Но было еще одно, весьма важное (если не фундаментальное) условие – наличие определенной экономико-социальной и культурной ниши, «маргинализованной» в глазах окружающего ее социума, ибо именно эта востребованная «маргинализованность» по профессиональному и конфессиональному (религиозному) признакам обеспечивала ее определенную изолированную, а следовательно – сравнительно защищенную и независимую кастовую позицию в обществе.

Судьба кайфынской и других еврейских общин в Китае. Будучи, как уже говорилось, выходцем из многоэтничной и поликультурной карпато-балканской страны Молдовы, страны, находящейся на стыке западной и восточной цивилизаций, на месте схождения романской, славянской, тюркской, еврейской, цыганской и армянской культур, будучи дипломатом и одновременно культурным посланником своей страны в КНР, я самым неожиданным образом оказался именно тем самым культурно и методологически подготовленным человеком, которого судьба втянула в орбиту «еврейской темы» в этой огромной дальневосточной державе.

А началось все с того, что эта самая судьба дипломата свела меня в Китае с исключительной, экстраординарной личностью – с Израилем Лазаревичем Эпштейном, членом Высшего консультативного совета КНР. Никогда не забуду, как этот убежденный сединами и умудренный жизнью патриарх начал общение со мной на прекрасном русском языке: «Деточка, не мучайтесь говорить со мной на английском. Израиль Лазаревич родился в царской России и все прекрасно поймет на русском».

С этого момента начались наши многочисленные встречи в Пекине, во время которых этот ровесник XX века поведал мне очень многое о китайцах и китайских евреях, а также снабдил меня редчайшей литературой по заинтересовавшей меня еврейской тематике. Оказалось, что еще в раннем средневековье еврейские купцы, следуя по Великому шелковому пути, стали проникать в Среднюю империю, создавая там

свои собственные фактории и селтльменты в Лояне, Чанане, Дунхуане, Гуанчжоу, Ганьпу, Ханчжоу, Янчжоу, Нанкине и др. Это были многочисленные торговцы, коммивояжеры, рестораторы, учителя, врачи, мясники и прочий городской люд.

Наиболее значительной считалась еврейская община в Кайфыне, где еврейские поселенцы из Персии (судя по их разговорному иудео-персидскому диалекту) образовали не позднее 950 года значительную диаспору с величественной синагогой с характерным китайским названием «Храм чистоты и истины», которая была построена в 1163 году. Примечательно, что три столетия спустя, в 1489 году один из китайских императоров пожаловал кайфынским евреям права на землю с пожеланием, выгравированным на каменной стелле: «Почитайте и храните обычаи ваших предков и предавайте их земле в Кайфыне». На этой правительственной стелле сохранились, что весьма интересно, китайские имена ряда еврейских родов, составляющих эту многочисленную общину: Ай, Гао, Му, Хуан, Ли, Чжао, Чжан и др., всего 17 родов.

Из различных источников нам известно, что в XIII веке еврейское население Кайфына составляло общину более 4000 человек, в XVI – порядка 2000 человек, тогда как в наше время число потомственных евреев в Кайфыне не превышает две сотни человек при том, что уже более 200 лет они живут без раввина и без синагоги.

Известно также, что наибольший расцвет кайфынской общины пришелся на время правления монгольской династии Юань, когда в 1279 году была существенно расширена и реконструирована местная синагога. Другие сведения о реконструкции этой синагоги приходятся на 1421 год, на время правления китайской династии Мин.

В 1642 году во времена разрушительной междоусобной войны Кайфын подвергся страшному разрушению (были намеренно снесены водозащитные дамбы). Однако уже к 1722 году в городе была возведена в китайском стиле одна из самых больших синагог в мире, которая была сметена окончательно с лица земли двести лет спустя сокрушительным наводнением 1849 года и более не восстанавливалась. Последний раввин Кайфына умер в 1800 году, и вместе с этим скорбным событием еврейская община города перестала понимать смысл священных писаний.

В 1930 году американский врач Давид Браун посетил Кайфын и услышал печальную исповедь местного еврея, из которой следовало,

что жители еврейского квартала Кайфына к тому времени уже утратили связь со своей религиозной традицией, однако ясно осознавали свои еврейские корни и стремились сохранить свои обычаи, а также память о своих далеких предках, синагоге и раввине.

До сих пор улица, где некогда сияла величественная кайфынская синагога, носит следующее поразительное название: «Улица народа, который изучает Писание». Такова печальная ирония судьбы некогда могучей и процветающей еврейской общины Кайфына. Китайская «социокультурная мельница» перемолола еврейский «крепкий орешек» точно также, как она веками перемалывала практически все инокультурные инкорпорации.

Но на этом удивительные парадоксы ее исторической судьбы не завершились. Еще в 1906 году английский писатель Оливер Байнбридж чуть было не был растерзан возмущенной толпой кайфынских мусульман, когда по неосторожности попытался получить в местной мечети какие-либо сведения о местных евреях. Как видим, религиозная нетерпимость, подобно «фантомной боли», продолжает свое безумное существование даже тогда, когда ампутированы религиозные истоки ее породившие.

Что же касается других значительных еврейских общин Китая, таких, как знаменитые общины Шанхая, Харбина и Тяньцзина, то их возникновение и развитие было связано в XIX и в XX веках с несколькими волнами массовых миграций евреев из стран западной и восточной Европы, порожденных антисемитскими гонениями в этих странах. После второй мировой войны большинство китайских евреев эмигрировало в США и Израиль.

Следует заметить, что в зонах японской оккупации под сильным давлением своих германских союзников японские милитаристы попытались было организовать массовые преследования евреев в Китае. Однако, к чести жителей Поднебесной, эти гонения не нашли никакой поддержки среди этнических китайцев, которые традиционно не видели в евреях никакой угрозы для своей государственности и своего национального существования.

Феномен еврейской диаспоры: китайские уроки. Не будет преувеличением сказать, что, взятая в своем самом общем виде, еврейская диаспора практически во все исторические времена и на всех географических пространствах, как уже говорилось, представляла (и представляет) собой некую «культурно-этническую капсулу» с сильным

религиозным ядром, могучими праздничными и бытовыми обычаями, предписаниями и ограничениями, которая позволяла многостральному народу-скитальцу выжить в качестве единой национальной сущности с достаточно четко выраженным национальным характером в специфических экономико-социальных и культурных нишах, которые она завоевывала в результате тяжелейшей (а порой и катастрофической) борьбы за самосохранение и развитие.

Период максимальной автономии еврейской диаспоры, характеризующийся сетевой международной структурой средневековых гетто со своими синагогами, раввинами и собственной юрисдикцией, со временем развился в более современные сетевые формы общинной жизни, с менее выраженными признаками автономного существования, с большей гражданской включенностью в жизнь инкорпорирующих ее государств и наций. Более того, с формированием еврейского государства Израиль на исторических «библейских» землях эти тенденции к менее религиозным и более светским принципам существования, мироощущения и мировидения значительно усилились в среде традиционного еврейства.

Все труднее стало различать евреев по расовым, вестиментарным и поведенческим признакам. Уже в 1904 году замечательный еврейский мыслитель Цви Авраами писал в журнале «Еврейская жизнь»: «Мы вовсе не склонны делить людей на “благородные” и “неблагородные” расы и не имеем излюбленных, наделенных добродетелями рас. Понятие национальности – культурно-психологическое, в то время как нет ни одного народа, который бы не состоял из смешения нескольких рас. Естественный отбор проявляется теперь в форме общественного отбора». Золотые слова – именно они позволяют нам подобрать верный ключ к истинному пониманию феномена еврейства, взятого во всемирно-исторической перспективе.

Однако вернемся к основной теме нашего исследования: чему нас учит экстраординарный исторический опыт «растворения» кайфынской общины в Китае? Смею высказать здесь свои собственные, навеянные личным опытом и знанием соображения.

Во-первых, тому, что в условиях отсутствия религиозной нетерпимости, а также расовой и этнической враждебности, были резко ослаблены иммунные механизмы культурно-психологической защиты еврейской общины и, прежде всего, ее этнокультурной самоидентификации – религиозные и нормативные (предписательно-запрети-

тельные). В результате со временем кайфынская община утратила свою синагогу, раввина и способность изучения священных текстов на иврите. Постепенно стал теряться сокровенный смысл еврейских праздников, обычаев и обязанностей.

Во-вторых, резко расширившееся поле экономико-социальных и культурных возможностей в Китае привело к мощному исходу новых поколений кайфынских евреев из недр общины в сторону занятия многочисленных государственных должностей, что предполагало их последующее диспергирование по городам и весям огромной империи, а также последующий рост межэтнических браков и, в конце концов, потерю ими национальной идентичности.

В-третьих, традиционная относительная изолированность Китая от международного экономического и культурного обмена того времени лишило кайфынских евреев не только их могучего статуса эффективных посредников в международной торговле, но также и изолировала их от могучей международной сети еврейской диаспоры, что лишило их питательных корней и доступа к общемировому процессу развития не только еврейства, но и остального человечества.

Потери стали превышать способность кайфынской общины к восстановлению и развитию. Мембраны и ядра культурно-этнической капсулы стали с каждым новым поколением катастрофически быстро разрушаться. И только реликтовая ненависть кайфынских мусульман еще поддерживала в кайфынских евреях какие-то остатки религиозной, родовой и этнической самоидентификации.

До сих пор мы рассматривали комплекс причин, которые привели к кризису и постепенному разрушению социокультурной капсулы некогда могучей еврейской общины в Кайфыне, так сказать, с позиции ее собственной исторической судьбы. Однако если мы переменим нашу «проеврейскую» рефлексивную позицию и переместимся на «прокитайскую» точку отсчета, то мы обнаружим здесь особую, веками выработанную и отработанную, ни с чем не сравнимую мощь и эффективность китайской «социокультурной мельницы». Ведь, будучи неоднократно завоеванной и подавленной относительно малочисленными, но хорошо организованными ордами кочевников либо религиозных миссионеров, китайская «цивилизационная мельница» со временем творчески перемалывала все эти «инородные» элементы этнического, религиозного и идеологического толка, и, подобно Фениксу из пепла, обновленная и модернизированная, продолжала свое непрерывное многотысячелетнее развитие.

Таковой была и является поныне необычайно могучая ассимиляционная мощь китайской культуры Вэнь с ее уникальной идеографической письменностью и конфуцианской патриархальной идеологией, на знаменах которой было начертано: Равновесие, Единство и Гармония. Не зря сегодня многочисленные политические и академические круги на Западе столь внимательно присматриваются к основаниям возрождающейся и бурно прогрессирующей китайской цивилизации.

Поэтому многотрудные иероглифические тексты этой уникальной государственной идеологии, ничего общего не имеющие с религией и религиозной нетерпимостью, не вызвали в душах молодых евреев Кайфына, стремящихся сдать тяжелейшие экзамены на право занятия государственных должностей, никакого морального и нравственного сопротивления. Тогда как практически полное отсутствие каких-либо дискриминационных барьеров делало постижение китайской письменной культуры и китайского стиля жизни востребованным и, более того, желанным.

Впервые изначально этнорелигиозная и потому этнически замкнутая еврейская диаспора в Китае столкнулась со светской и этнически открытой государственной и социокультурной системой. И «осмотическое давление», вызванное небывалой ранее разницей между внутренними и внешними культурно-психологическими напряжениями стало разрушать многовековую мембрану и ядро еврейской социокультурной капсулы. Система, веками рассчитанная на противодействие социокультурной агрессии и насилию, попала в совершенно исключительную среду толерантности и открытости китайской цивилизации. Система, чье существование обуславливалось недоброжелательностью и ненавистью, впервые столкнулась с терпимостью и гуманностью культуры Вэнь.

Именно в этом и коренились основные причины того, что со временем кайфынские евреи потеряли своих раввинов, свою письменность, свою синагогу и свой ни с чем не сравнимый дух этнического и религиозного единства, исключительности и избранности (последние два термина ни в коем случае не следует понимать в их нередко негативном, т.е. антисемитском толковании).

Знаки Торы сменились иероглифами культуры Вэнь, однако неуловимые ароматы древней еврейской культуры не выветрились на кайфынской «Улице народа, который изучает Писание» по сей день.

Евреи в Китае и Молдове. Я шел по старинным, мощным бульварам улочкам Харбина, и меня постоянно охватывало некое могучее и волнующее ощущение «дежавю». Где я уже ощущал нечто подобное и когда? И из глубин моего подсознания упорно всплывали далекие и нестираемые временем образы детства: старые улочки моего родного города Бельцы! Тот же неуловимый дух еврейского местечка, еврейских кварталов в их особом российском облике конца XIX – начала XX веков.

И повсюду еврейские странники переносили с собой этот особый дух мест своего происхождения, смешанный с неистребимым духом своей национальной культуры, а также свой особый стиль жизни, давно преодолевший свои узкие национальные рамки и возвысившийся до феномена мирового универсального значения.

И, побуждаемый воспоминаниями детства, вооруженный современным опытом дипломата по должности и культуролога по необходимости, я вдруг со всей ясностью понял: именно этому вечно гонимому, но духовно и ментально неукротимому, творчески страстному и креативно настроенному, древнему и вечно юному народу-скитальцу многим обязано человечество от небольших холмов маленькой Молдовы до гигантских равнин огромного Китая. В Харбине и в Бельцах в равной мере я ощущал присутствие этого неистребимого духа свободы и вечного поиска новых форм и новых смыслов человеческого существования.

Мой светлой памяти отец, молдаванин Ион Боршевич, как-то сказал мне следующие незабываемые слова: «Какой бы век ни был на дворе, сынок, все на этом свете делается людьми, через людей и для людей. По-другому никак не получается». И почему-то два живых образа навечно упокоенных ныне людей всплывают сейчас из недр моей памяти: китайского еврея Израиля Лазаревича Эпштейна и молдавского еврея Мирона Семеновича Шора.

Первый вселил в меня твердую веру в неизбежное возрождение и невероятный прогресс китайского народа (в те времена, когда это было вовсе неочевидно: весь мир был тогда еще в плену старых и неадекватных представлений о Китае). Второй с беспримерным упорством и целеустремленностью принимал самое активное участие в становлении молдавского бизнеса, вселяя в нас, растерявшихся от нежданно-негаданно обретенной свободы и государственности граждан Молдовы, так недостающую нам до сих пор уверенность в за-

взрашнем дне. Он, как и его этнические предки и современники, внес немалый вклад в экономическую и культурную жизнь нашего края.

Кстати, присматриваясь к возможности расширения своего бизнеса в Молдове за счет китайской компоненты, Шор задал мне следующий сакраментальный вопрос: «А Китай, часом, это не очередной мыльный экономический пузырь?» И я тогда пересказал ему наш разговор с Эпштейном насчет истинных причин впечатляющих успехов КНР, которые связаны с особой ментальностью китайцев. «Теперь мне все ясно – мнению такого человека можно довериться», – заключил Шор.

И что-то неуловимое, помимо их общей еврейской идентичности, объединяло этих двух столь непохожих и, казалось бы, несопоставимых людей – сына процветающего коммерсанта, китайского государственного деятеля Израиля Эпштейна и сына молдавского извозчика, процветающего бизнесмена Мирона Шора. Что же? Мне думается, что они оба являли собой столь востребованный ныне новый архетип человека – страстного, умудренного трагическим опытом истории своего народа и всего человечества, целеустремленного, жизнелюбивого, начиненного до предела инновационными идеями в сочетании с какой-то неизъяснимой и глубинной мировой скорбью по Несбывшемуся, которая постоянно призывает нас к своим корням и истокам.

Наше современное тревожное и напряженное бытие, наша эпоха невиданных ранее экономических, экологических, террористических, военных и цивилизационных угроз как никогда нуждается в переосмыслении основ своего существования. Пышным «цветом» стали распускаться по всему свету ядовитые соцветия культурной, религиозной и этнической нетерпимости, социальной и кастовой ненависти. Богатство и нищета, пресыщение процветающих и страдания отверженных стали неуклонно поляризоваться в нашу эпоху невиданного технического и технологического прогресса в угрожающих формах и масштабах.

Мировое сообщество стало раскалываться по всем швам, некогда скрепляющим его неустойчивую и предельно уязвимую структуру. «Сон разума рождает чудовищ» (Ф. Гойя): жадность, несправедливость и насилие, вооруженные современными информационными, финансовыми, юридическими и силовыми технологиями, реанимируя удручающие реликты фашизма, расизма и ксенофобии, грозят

разразиться катастрофическими и непредсказуемыми последствиями. Эсхатологические и апокалиптические сценарии из области религиозной и научной фантастики постепенно перемещаются в реальность сегодняшнего дня.

Поэтому сейчас, как никогда ранее, важно осмысление и переосмысление катастрофического исторического опыта непрерывного существования таких древнейших на земле цивилизаций, как «западная» еврейская и «восточная» китайская. Маленький народ-скиталец и могучий дальневосточный суперэтнос оказались равновеликими в своем постижении вечных и спасительных истин и смыслов человеческого существования.

Молдова, как неотъемлемая часть многострадального карпато-балканского региона, во все времена была не просто «периферией», но периферией периферий, т.е. местом схождения и стыка самых различных культур и цивилизаций. Именно поэтому здесь мы обнаруживаем сегодня особую геополитическую и геоэкономическую «фокальную точку», в которой межцивилизационные, межэтнические, экономические и социальные противоречия достигли предельных температур и давлений. И именно поэтому таким актуальным и таким востребованным становится ныне как раз наш «местечковый» взгляд на общие мировые процессы, взгляд из Молдовы.

Библиография

1. Боршевич В. Антропология восхождения: дискурс цивилизаций // *Stratum Plus. Культурная антропология и археология*. 2003–2004. №2.
2. Боршевич В. Молдавский иероглиф. Кишинев, 2011.
3. Лян Шумин. В чем специфика китайской культуры? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2004. №4.
4. Цви Авраами. Основы и факторы национального характера // *Еврейская жизнь*. Санкт-Петербург, 1904. №10. Октябрь.
5. Epstein I. *My China Eye: Memories of a Jew and a Journalist*. San Francisco, 2005.
6. Guang P. *The Jews in China, ch. Jews in Ancient China: The Case of Kaifeng*. Beijing, 2003.
7. Shapiro S. *Jews in Old China*. New York, 1984.
8. Stockwell F. *Religion in China Today* // (ch.) *Historical Notes on the Jews*. Beijing. 1996.

Nazaria Sergiu,
doctor habilitat în științe politice, conferențiar universitar

FENOMENUL, CAUZELE ȘI ÎNVĂȚĂMINTELE ISTORICE ALE HOLOCAUSTULUI

Cuvântul “Holocaust” provine din greaca veche și înseamnă “victimă”¹. Jean-Michel Lecomte, în cartea “Predarea Holocaustului în secolul XXI”², apărută sub egida Consiliului Europei, remarcă faptul că anglo-saxonii folosesc acest cuvânt ca sinonim pentru noțiunea de “catastrofă” și subînțeleg prin el noțiunea de genocid, adică nimicirea în masă de către naziști și complicii lor a evreilor, țigănilor, invalizilor. Emil Falkenhayn scoate în evidență un șir de particularități care permit diferențierea Holocaustului de nelegiuirile anterioare. Chiar de la bun început, scopul naziștilor a fost exterminarea totală a poporului evreiesc. Evreii erau uciși doar pentru faptul că *existau*. “Însăși existența lor era o crimă”, notează autorul sus-citat. Stărpirea evreilor constituia nu un mijloc de a atinge scopul propus, ci scopul în sine. Căpeteniile acestor criminali erau “idealiști, deși ideile lor erau tortura și omorul”³.

Holocaustul reprezintă nimicirea planificată, din motive ideologice, a tuturor reprezentanților unui grup național, etnic, rasial sau religios. Această definiție reflectă realmente adevărata esență a Holocaustului. Prin definiția respectivă acest cuvânt devine un termen generic, ce nu se referă doar la experiența nefastă a evreilor în cel de-al doilea război mondial, deși această experiență e cea mai elocventă la ora actuală; e unicul caz când cuvântul “holocaust” pare într-un totu adecvat. Ceea ce s-a întâmplat în perioada războiului cu comunitatea evreiască din Europa poate fi numit fără nici un fel de reticență “genocid”, în sensul acordat acestui cuvânt de Convenția ONU din 9 decembrie 1948: “Genocid înseamnă oricare dintre următoarele acțiuni, săvârșite cu intenția de a nimici complet sau parțial un grup național, etnic sau religios, și anume: a) uciderea membrilor acestui grup; b) provocarea daunelor corporale sau psihologice grave membrilor grupului; c) crearea premeditată pentru grupul respectiv a condițiilor

¹ Магдер Т. Холокост. В помощь преподавателям истории. Chișinău, 2003. С. 7.

² Jean-Michel Lecomte. Enseigner L’Holocauste au 21-ième siècle. Strasbourg, 2003.

³ За гранью понимания. Богословы и философы о Холокосте. Киев, 2003. С. 36

de viață care ar duce la dispariția fizică a acestuia – totală sau parțială; d) aplicarea anumitor măsuri în scopul reducerii natalității în acest grup; e) transferul forțat al copiilor din acest grup în altul”¹. Dar cu toate acestea, ceea ce s-a întâmplat cu evreii depășește noțiunea de genocid, e mai mult decât atât.

Vom încerca să explicăm acest lucru. Astfel, de exemplu, până la invazia nemților în U.R.S.S., principalele direcții ale politicii naziste referitor la popoarele slavone erau clar conturate. Există într-adevăr un program de genocid – înrobirea, înlăturarea elitei conducătoare pe calea nimicirii, germanizării și deportării ei –, un program ce prevedea dispariția acestor națiuni ca atare; dar acesta nu era un program al holocaustului – exterminarea fizică planificată, totală și absolută.

Se vorbește deseori despre Holocaustul romilor și al armenilor. Nici aceasta nu e tocmai corect. În cazurile respective a avut loc un genocid, și nu Holocaust. În baza căror principii s-a format atitudinea față de romi? În Germania nazistă aceștia erau considerați “artfremd” (complet străini) – niște elemente antisociale și, în conformitate cu decretul lui H. Himmler^{2*} din 14 decembrie 1937, romii trebuiau arestați ca persoane “care, nefiind criminali, reprezintă totuși un pericol pentru societate prin comportamentul lor antisocial”³, altfel spus, aceștia constituie o categorie antisocială a populației⁴. Dar nicăieri nu era prevăzută nimicirea lor totală. La sfârșitul anului 1943, puterea de ocupație nazistă de pe teritoriile estice a decis, cu acordul lui Hitler, ca romii sedentari și urmașii lor să fie considerați cetățeni ai țării, pe când asupra romilor nomazi să fie aplicat același comportament ca și asupra evreilor, adică să fie uciși. În ultimul an al războiului ideologii naziști au început să-i considere pe romi nu doar un element social nedorit, ci și un element rasial inoportun⁵.

Exterminarea națiunii armenesti în Turcia reprezintă cea mai apropiată analogie cu Holocaustul⁶. Cu toate acestea, există și deosebiri. Asasinii turci își dădeau seama că săvârșesc o crimă odioasă, dar, din motive po-

¹ Бауэр И. Место Холокоста в современной истории // За гранью понимания. Богословы и философы о Холокосте... С. 57.

^{2*} Heinrich Himmler – reichsführer-ul SS, practic a doua persoană din Reich, comandantul tuturor subdiviziunilor de reprimare, organizatorul lagărelor de concentrare.

³ Ibid. С. 65.

⁴ Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. Тель-Авив, 1995. С. 16.

⁵ Давидович Л.Г. Размышления о шести миллионах: факты, цифры, перспективы // За гранью понимания. Богословы и философы о Холокосте... С. 106-107.

⁶ Михман Д. Катастрофа европейского еврейства.... С. 17.

litico-ideologice, au decis totuși să facă acest pas. Ei se considerau, indubitabil, patrioți turci și vedeau uciderea armenilor ca un act de eroism în beneficiul poporului turc. Dar totodată ei înțelegeau că omorul nu poate fi justificat făcând trimitere la interesul național și și-au asumat răspunderea pentru ceea ce nu putea fi îndreptățit. Să comparăm aceasta cu renumitul discurs al lui Himmler de la Pozen din 4 octombrie 1943: vorbind despre “exterminarea poporului evreu”, el numea această acțiune “o pagină de glorie fără precedent din istoria noastră”¹. Uciderea inamicului evreu constituia “o datorie morală”, și nu o “necesitate practică” ce contravenea normelor adoptate chiar de către organizatorii măcelului, ca în cazul cu armenii.

Această viziune a lucrurilor era născută din faptul că naziștii vedeau în evrei “principală problemă a istoriei universale”. În opinia lor, viitorul omenirii depinde de rezolvarea acestei probleme – dacă comunitatea evreiască nu va fi învinsă, civilizația europeană nu va supraviețui. Poporul evreiesc era considerat din punct de vedere biologic principalul dușman al națiunii germane; în existența fizică a evreilor ei întrezăreau o amenințare pentru puritatea rasei ariene. Spre deosebire de slavi, care erau considerați, în baza politicii naziste, cvasi-oameni și pe care intenționau să-i transforme în robi, evreii, credeau ei, în genere nu meritau să trăiască și trebuiau excluși din familia popoarelor. Atitudinea față de evrei îngloba și elemente substanțiale de pseudoreligie. În cazul armenilor nu exista asemenea gen de argumente; armenii trebuiau nimiciți din motive politice și doar în Turcia. Armenii nu erau considerați o amenințare universală. Altfel spus, în aceste două cazuri motivația era diferită. Diferența dintre Holocaust și măcelul armenilor e mai puțin importantă decât asemănarea dintre acestea două. Și chiar dacă genocidul din 1915 nu poate fi considerat un holocaust în sensul adevărat al cuvântului, similar celui din cazul evreilor, acesta se află în cea mai apropiată vecinătate cu Holocaustul evreilor. Într-un final, aceste două evenimente pot fi puse alături.

Mai mulți lideri religioși evrei afirmă că Holocaustul nu reprezintă o noutate. În esență, acesta este o continuare a persecuțiilor la care au fost supuși evreii în decursul a două milenii². Din punct de vedere istoric această părere este eronată. Mai întâi de toate, niciodată până atunci nu a existat un plan de anihilare a evreilor de pretutindeni. Persecuțiile purtau un caracter local – evreii au avut oricând o oarecare șansă de a se sustrage morții, mergând la compromis sau emigrând. De regulă, evreilor li se

¹ За гранью понимания. Богословы и философы о Холокосте... С. 76.

² Ibid. P. 77-78.

oferea dreptul de a renunța la credința lor, de a se converti – fie și temporar – și dacă ei făceau acest pas, viața nu le era amenințată cu adevărat. Nici când anterior nu s-a mai întâmplat ca asupritorii să vadă în anihilarea totală a poporului evreu o panacee a tuturor necazurilor omenești. Din acest punct de vedere antisemitismul nazist constituia o nouă etapă. În consecință, Holocaustul reprezintă în sine un fenomen unic.

În timpul celui de-al doilea război mondial, naștiții și complicii lor au ucis în diverse țări ale Europei aproximativ 6 milioane de evrei¹. Aceasta a însemnat nu doar uciderea unui număr imens de oameni, ci și o tentativă de a șterge de pe fața pământului națiunea evreiască, cultura ei ca atare. Cu toate acestea, Holocaustul nu a fost doar rodul monstruos al minții înfierbântate a dictatorului nazist, axat bolnăvicios pe antisemitismul zoologic. Din păcate, aiurelile conducătorilor naștiști, “inoculate în energia maselor”, au devenit o forță materială sinistră, care și-a găsit expresie în politica de stat antisemită foarte consecventă, realizată cu o pedanterie tipic nemțească: începând de la lezarea drepturilor politice, economice și culturale ale evreilor și terminând cu eliminarea lor fizică în masă.

Dacă evreii în genere n-ar fi locuit în Germania sau în alte țări în care au fost nimiciți pe timpul războiului, fasciștii ar fi trebuit să-i inventeze, ca să aibă un țap ispășitor pe care să-l învinovătească de toate relele și lipsurile suportate de nemți, români și alte popoare din cauza conducătorilor lor lipsiți de perspicacitate. Masacrul era prezentat populației ca un război sfânt, purtat în scopul nimicirii “dușmanului de moarte” al Germaniei etc. Ideologia nazistă îl considera pe evreu diavolul în carne și oase, ființa cea mai ostilă pentru nemți, români și celelalte popoare, a cărei simplă prezență fizică constituia un atentat la puritatea și chiar dăinuirea “rasei ariene”. Nici un alt popor, națiune sau “rasă” nu s-a aflat într-o asemenea situație². Pentru naștiști, evreii constituiau “o formă inferioară de viață, niște paraziți care răspândeau printre poporul german o maladie aducătoare de moarte”³. Când general-guvernatorul Poloniei Hans Frank a aflat despre nimicirea totală a evreilor de pe teritoriul aflat sub jurisdicția sa, acesta a declarat că “de acum înainte Europa bolnavă intră în perioada de convalescență”⁴.

¹ БСЭ. Т. 9. М., 1972. С.10.

² Давидович Л. Г. Размышления о шести миллионах: факты, цифры, перспективы // За гранью понимания. Богословы и философы о Холокосте... С. 104.

³ Михман Д. Катастрофа европейского еврейства... С. 12.

⁴ Лифтон Р. Дж. Сей мир не есть этот мир // За гранью понимания. Богословы и философы о Холокосте... С. 269.

Trezește interes încă o opinie, destul de originală, despre cauzele exterminării totale a evreilor de către naziștii germani. Ea aparține italianului Curzio Malaparte, unul dintre adepții din acea vreme ai fascismului. El scria astfel: “Nicăieri altundeva în lume Germania fascistă nu și-a arătat mai clar și mai ostentativ adevăratul său chip decât în Polonia. În urma îndelungatei mele experiențe de pe front, am descoperit că Germania nu se teme de omul cu arma în mâini, care o înfruntă cu bărbăție, nu se teme de omul puternic, care e în stare să se apere. Germania se teme de cei dezarmați, vulnerabili, bolnavi. Frica și Cruzimea nemțească, născută din Frică, a devenit subiectul de bază al cercetărilor mele. Celui care-o înțelege corect, o evaluează în spirit contemporan [și totodată] creștinesc această Frică îi trezește compasiune și dezgust, or, nicăieri ea nu mi-a provocat o asemenea milă și dezgust ca aici, în Polonia, unde, prin fața ochilor mei s-au perindat, în toată complexitatea lor, dedesubturile-i patologice, perverse – Frica în fața celor asupriți, dezarmați, vulnerabili, frica față de bătrâni, femei, copii, frica față de evrei împinge Germania la cruzime, la cele mai cutremurătoare, gândite la rece și premeditate acte de cruzime, pentru săvârșirea cărora s-au pus în practică principii metodice și realizările științei. Deși nemții se străduiesc din răspuneri să-și ascundă cumva Frica lor de proveniență enigmatică, ei sunt atrași de o putere fatală să vorbească despre aceasta – întotdeauna în momentele cele mai inoportune – mai ales la masă, când aburii vinului și ai bucatelor sau încrederea în sine câștigată din comunicarea cu ceilalți, sau chiar necesitatea inconștientă de a se convinge pe sine însuși că în realitate nu există Frica – toate acestea îi impun pe nemți să se demaște, să se dea de gol și să vorbească despre foame, torturi, măcel. O fac cu o înfatuare perversă, care descoperă în ei nu doar caracterul vindicativ, gelozia, decepția în dragoste, ura, ci și o Groază jalnică și nefirească în fața propriei mârșavii și decăderi morale, în fața celor săvârșite. Neamțul simte noblețea uimitoare a oamenilor asupriți, bolnavi, slabi și lipsiți de apărare, o simte, o invidiază și o urăște poate mai mult decât orice alt popor al Europei. Și el se răzbună. În Frica sa neobișnuită există ceva din Decăderea benevolă. În impertinența și brutalitatea neamțului hitlerist sălășluiește necesitatea stringentă de autoflagelare, iar în cruzimea nemiloasă – ceva din groaza în fața propriei mârșavii”¹.

Curzio Malaparte a subliniat probabil corect una dintre laturile mentalității psihic denaturate a hitleriștilor. Totuși, chiar în cazul în care el afirmă un adevăr, acest “adevăr” se referă doar la oamenii sălbatici, din

¹ Малапарте К. «Капут» // Нева. 1990. №10. С. 110-111.

peșteri, care vedeau în membrii altui trib niște dușmani și/sau chiar ceva bun de mâncat. În societatea civilizată adepții unei astfel de “concepții” abia dacă pot fi numiți oameni, locul lor e la casa de nebuni. Până și în lumea antică un asemenea comportament față de cei asupriți trezea silă. Astfel, de exemplu, în Grecia Antică nu numai că nimeni nu susținea ideea deucidere de către spartani a iloșilor dezarmați, dar toți considerau această faptă drept o sălbăticie și o nebulie.

Desigur, dacă am privi lumea prin “ochelari de antisemit”, am putea învinovăți evreii chiar și pentru existența petelor de pe soare, dar în politică a purta “ochelari de cal” poate provoca exclusiv tragedie și catastrofă.

Scopul nostru este să dezvăluim adevărul despre Holocaustul nazist și să arătăm tineretului pericolul de moarte pe care-l reprezintă ideile fasciste delirante și rasiste, sursele și mediul favorabil ale cărora se mai păstrează și astăzi în multe țări, inclusiv în cele care au avut de suferit enorm de pe urma invaziei hitleriste. Dacă va trăi sau nu tânăra generație a viitoarei Europe unite într-o societate unde nu va exista intoleranța națională și rasială depinde foarte mult de măsura în care vom putea să protejăm și să transmitem tinerilor adevărul despre cele mai tragice evenimente ale celui de-al doilea război mondial. Această lucrare are destinație dublă: pe de o parte – să redea și să analizeze faptele istorice și însuși fenomenul Holocaustului în anii ocupației fasciste a țării noastre, iar pe de altă parte – să povestească despre viața îngrozitoare a unor oameni condamnați la moarte, dar care au știut s-o învingă. În afară de aceasta, necesitatea apariției acestei cărți poate fi justificată și prin alte argumente.

Primo, știința istorică moldovenească simte o lipsă acută de astfel de cercetări. Deși principalele victime ale agresorilor fasciști pe teritoriul țării noastre au fost evreii și destinului lor le sunt dedicate numeroase lucrări, până în prezent nu a fost scrisă istoria Holocaustului în Moldova. În țară există doar câteva lucrări tipărite care abordează tangențial tema respectivă, dar și acestea încearcă deseori să treacă sub tăcere sau chiar să nege existența unui Holocaust al evreilor moldoveni. În plus, multe din cele scrise poartă în esență, ele însele, un caracter antisemit. În acest context, prezenta lucrare trebuie să constituie un pas înainte în elaborarea capitolului moldovenesc al istoriei Holocaustului. Astfel, parcă am redescoperi, în primul rând pentru noi înșine, istoria noastră.

Secundo, obiectivul nostru este familiarizarea publicului cititor din Moldova și de peste hotare, în primul rând din țările CSI, România și Israel, cu evenimentele tragice din anii 1941-1944, din care s-a făcut aproape o

taină în timpul guvernării sovietice și care au fost denaturate în anii '90 de către istoricii cu spirit naționalist proromânesc din țara noastră. Ignoranța istorică nu are naționalitate. Oamenii care și-au uitat trecutul sunt predestinați să-l repete, scria cunoscutul filosof american George Santayama¹. Pentru ca oamenii să poată afla unde duc ura rasială și dușmănia, a trebuit să apară o asemenea lucrare. Și dacă modesta noastră trudă va ajuta la soluționarea acestei probleme, vom considera că, cel puțin parțial, ne-am atins obiectivul propus. Cu atât mai mult cu cât pe noi toți – moldoveni, ruși, ucraineni, evrei și alte naționalități ce trăiesc de veacuri pe acest teritoriu – ne leagă aceeași cultură și avem un singur destin istoric.

Cât privește studierea Catastrofei în U.R.S.S., până nu demult această temă nu suscita un interes deosebit și se făcea tot posibilul ca nici să nu se pomenească de ea. Tragedia comunității evreiești din U.R.S.S. nu era redată într-un capitol aparte nici în manuale, nici în lucrările științifice. Cauza era nu doar lipsa accesului la documentele de arhivă. Nu se colectau nici mărturii și amintiri ale celor care au supraviețuit Catastrofei în ghetouri, lagăre de concentrare sau ale celor care au luptat în detașamentele de partizani. Și doar în ultimii ani, cu o întârziere irecuperabilă, cercetătorii s-au implicat într-o muncă nobilă și umanistă de înveșnicire a memoriei acestor oameni.

În condițiile în care supraviețuitorii Holocaustului devin din ce în ce mai puțini, importanța și valoarea memoriilor crește cu fiecare zi. În curând nu vom mai avea posibilitatea să stăm de vorbă cu martorii în carne și oase ai acelor vremuri. Amintirile lor sunt o sursă de neînlocuit. Și chiar dacă amintirile personale sunt deseori subiective și nu pot fi considerate drept “istorie” în plin sens al cuvântului, totuși anume acestea constituie o parte a adevăratei istorii și fără ele e imposibil să realizezi și să apreciezi corect trecutul și prezentul.

Terțo, tema Holocaustului are o semnificație social-politică actuală. Ea face parte integrantă din istoria fostelor țări sovietice: Ucraina, Belarus, țările baltice și Moldova, deoarece din cele 6 milioane de evrei uciși de fasciști, 2,5 milioane erau cetățeni sovietici. Dintre aceștia, aproximativ o jumătate de milion, ce locuiau în Moldova și în regiunile învecinate ale României și Ucrainei, au fost lichidați de către naștii. În plus, nu trebuie să uităm că planurile naziste de “curățire a Europei de jidani” reprezentau doar o primă etapă a creării “unei noi orânduiri mondiale”. După evrei

¹ Живыми остались только мы. Свидетельства и документы... С. 24.

trebuiau să urmeze și alte națiuni “inferioare” și, în primul rând, slavii. Cu atât mai mult cu cât pe teritoriile ocupate temporar ale U.R.S.S. aceste planuri monstruoase începeau să se realizeze: alături de evrei au murit milioane de ruși, ucraineni, beloruși și reprezentanți ai altor națiuni..

În sfârșit, trebuie să menționăm că în fluxul științific au intrat documente și materiale de arhivă inedite, care nu au mai fost utilizate. Aceasta se referă în primul rând la arhivele fostului KGB, precum și ale altor instituții. Am avut la dispoziție multe documente, datorită cărora a fost posibilă dezvăluirea și analiza situației din România interbelică.. De asemenea, datorită documentelor pe care le-am colectat, am putut să aflăm nu doar mecanismul de funcționare a regimului etnocratic și fascist, dar și unele aspecte ale mentalității politice.

În acest sens o importanță deosebită o au stenogramele ședințelor de Guvern¹, care reflectau activitatea organului suprem al statului condus de Ion Antonescu. În primul rând, în cadrul acestor ședințe “conducătorul” își exprima crezul său politic și de idei, stabilea direcțiile strategice ale politicii interne și externe a statului și tacticile concrete de realizare a acestora, lua decizii privind crearea bazei normative corespunzătoare regimului său totalitar antisemit. Astfel, stenogramele ședințelor Consiliului de Miniștri, alături de legislația antisemită, reprezintă cele mai importante surse necesare pentru a înțelege caracterul regimului ultranaționalist și etnocrat. Trebuie să menționăm că arhivele nu pot risipi misterul referitor la numărul exact al oamenilor uciși. În primul rând, ucigașii nu duceau evidența acestora, iar în al doilea – acolo unde există asemenea date, deseori ele sunt contradictorii și incomplete. Și, deși aceasta reprezintă, fără îndoială, o insuficiență a cărții de față, precum și a altor lucrări de acest gen, în cazul nostru e mai important să dezvăluim esența fenomenului, manifestarea lui și “rezultatul” final.

În legătură cu problematica Holocaustului apare inevitabila întrebare: de ce naștii i-au ales anume pe evrei? Există mai multe răspunsuri, dar cea mai simplă și, după părerea noastră, cea mai corectă explicație este aceea că evreii erau acei “alții” și se aflau totodată “la îndemână”. Cu toate că evreii au fost în mare parte asimilați și integrați în comunitatea europeană, ei rămăneau totuși o minoritate care ieșea în evidență și care se deosebea de restul populației și, deci, ei puteau fi oricând învinuiți de

¹ Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. I. Legislația antievreiască. București, 1993; Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. Problema evreiască în stenogramele Consiliului de Miniștri. București, 1996.

toate păcatele lumii și transformați în țapi ispășitori pentru greșelile și chiar pentru crimele elitelor conducătoare. Era ușor să asmuți împotriva lor mulțimea mărginită și întunecată de greutatea vieții, cu atât mai mult cu cât evreii aveau, de regulă, un mai mare succes în activitatea profesională decât neevreii. Iar aceasta trezește numaidecât invidia celor mai oropsite și inculte pături ale populației, acolo unde și a reușit, fără mare dificultate, să se declanșeze antisemitismul primitiv și absurd.

La cauzele antisemitismului pot fi raportate și vechile prejudecăți religioase, păstrate încă de la începuturile creștinătății, când elita iudaică îi considera pe creștini eretici. Dușmănia dintre iudei și creștini, alimentată de autorități, a fost sentimentul ce caracteriza relațiile dintre evrei și neevrei și mai târziu, când creștinismul a devenit religia dominantă în întreaga Europă. În Evul Mediu, când conștiința oamenilor era pur religioasă, elitele politice și religioase ale statelor europene afirmau mereu că evreii poartă răspundere colectivă pentru răstignirea lui Iisus Hristos. În consecință, dispersarea evreilor în primele secole ale noii ere în urma celor două războaie ale Ierusalimului, precum și toate cataclismele ulterioare erau interpretate ca pedeapsa lui Dumnezeu pentru răstignirea lui Iisus.

Următoarea etapă a acestei stări de lucruri a fost înaintarea către evrei a cererilor de “răsplată”, fapt despre care ne relatează istoria îndelungată a persecutării evreilor prin inchiziție, cruciade, exiluri și pogromuri, toate “luminate de flacăra credinței”.

În timpurile mai noi, reacționari de toate felurile s-au înarmat cu naționalismul înverșunat și, grație faptului că evreii erau totdeauna la îndemână, au avut pe cine învinui de toate nenorocirile națiunii “titulare”, aruncând propriile păcate pe umerii “inamicului intern”. Astfel a apărut lozincă “Lovește în evrei – salvează Rusia! (Franța, Germania, Polonia, sau cine-o fi)”, lozincă inventată pentru a sustrage atenția plebei întunecate și abrutizate din cauza mizeriei și a exploatarei de la adevăratele cauze ale problemelor social-economice. Până și în zilele noastre respectiva lozincă se dovedește a fi răspândită pe alocuri, drept că un pic transformată – sub forma “teoriei mondiale a complotului evreilor”, organizat cu scopul ca “lumea să fie condusă de o mână de evrei”. Noi credem că această “concepție” nu numai că e absurdă din punct de vedere științific, nu e doar antiumanistă, ci și umilitoare pentru toate popoarele și în primul rând pentru națiunile mari. Cum se poate imagina ca marele popor american, marele popor chinezesc, marele popor rus, marele popor francez, marele popor german, marele popor englez, marea națiune arabă etc. să fie conduse de o

mână de “răufăcători evrei”? Oare nu sunt acestea națiunile cele mai mari, mai instruite și cu cel mai înalt nivel de cultură, care au dat lumii modele irepetabile de creație în toate sferile de activitate ale omului? Trebuie cu adevărat să nu-ți respecti propria națiune ca să-o consideri drept o turmă de berbeci pe care poți s-o mâi în orice direcție și care nu se va împotrivi nici atunci când o duci la abator! Cât de imbecil trebuie să fii ca să iei în serios asemenea absurdități...

Totuși, ca să înțelegem rădăcinile adânci ale celui mai sălbatic antisemitism din istoria omenirii, apărut în anii dictaturii hitleriste în Germania și în țările aliate lui Hitler, trebuie să revedem, măcar superficial, cauzele venirii fasciștilor la putere în Germania. Politica de “revizuire pașnică” a Tratatului de la Versailles și promovată de politicienii liberali din Republica de la Weimar în anii '20, nu a dat rezultatele scontate. Deși cleștele Versailles-ului erau slăbite, înlăturarea lor definitivă nu s-a reușit, iar înfăptuirea planurilor de instaurare a dominației imperialismului german în întreaga lume prin vechile metode părea în genere imposibil de realizat. De aceea, cele mai reacționare cercuri ale capitalului financiar german au început să încline spre ideea despre necesitatea schimbării căilor și mijloacelor de atingere a acestui obiectiv, drept pentru care trebuiau aduse la putere în Germania cele mai reacționare și revanșarde forțe.

Toate acestea se petreceau pe fundalul crizei economice mondiale care se dezlănțuise și care acutizase enorm toate contradicțiile capitalismului, atât în interiorul țărilor, cât și pe arena internațională. Deosebit de grav aceasta s-a răsfrânt asupra Germaniei, afectând-o până în profunzime. În anii de criză veniturile țării s-au redus cu mai mult de 40%, aproape jumătate din proletariatul industrial (7 milioane de oameni) a rămas fără locuri de muncă, brusc a luat amploare avântul revoluționar. Luptele de clasă deveneau tot mai crunte, a crescut brusc autoritatea partidului comunist, care a devenit partid de masă și amenința cu lichidarea capitalismului.

În aceste condiții, monopolisții germani, cei care conduceau cu adevărat țara, i-au adus la putere pe hitleriști, cu intenția să prindă doi iepuri dintr-o dată: să stârpească comunismul din Germania și să-și ia revanșa pentru înfrângerea suferită în primul război mondial, instaurând dominația monopolurilor germane în întreaga lume. Și, ciudată “coincidență” – de ambele “păcate de moarte” – comunismul și înfrângerea în război – naziștii i-au învinuit pe evrei. Miza s-a făcut nu întâmplător. Partidul fascist, în frunte cu A. Hitler, flutura deschis lozinci șoviniste, chema la război pentru instaurarea dominației mondiale a rasei germane, instiga la ură față de alte popoare,

în primul rând față de evreii care au “trădat Germania” în primul război mondial, speculând cu ideea de umilire a demnității naționale a poporului german prin Tratatul de pace de la Versailles, care era creația “jidănimii mondiale”, chema la represalii crude împotriva mișcării muncitorești și democratice și la stabilirea unei feroce dictaturi teroriste în Germania. Trebuie să menționăm că prelucrarea propagandistico-psihologică neîntreruptă, pe parcursul a 14 ani de la semnarea Tratatului de la Versailles, a populației țării în spiritul luptei împotriva “nedreptății de la Versailles” a pregătit o mare parte a acestora să perceapă agresivitățile comise de naziști până la izbucnirea celui de-al doilea război mondial, apoi și crimele odioase săvârșite împotriva populației civile după începerea războiului, ca ceva “firesc”.

Cercul magnaților financiari și industriali susținători ai partidului fascist era larg. Din el făceau parte, mai întâi de toate, capul trustului metalurgic, F. Tissen, “regele cărbunelui” I. Schacht, directorul celui mai mare concern chimic din lume “IG Farbenindustrie”, G. Schnitzler, “regele energiei” Siemens, gigantul fabricant, stăpânul celui mai mare concern privat din Europa F. Flick, “regele tunurilor” A. Krupp, multimilionarii A. Fegler, Rosterg, Schröder, Renhard, Rechling. Una dintre mizele lor pentru Hitler, și nu cea din urmă, era intenția de a se căpătui cu averea concurenților lor evrei în urma “ariizării” acestora sau, cu alte cuvinte, jefuirii lor. O susținere similară partidul fascist a avut și din partea numeroșilor cneji și baroni germani, mari posesori de terenuri, precum și a monopolizților străini, ca de exemplu magnatul petrolier G. Deterding, un renumit dușman al “iudeocomunismului”, “regele automobilelor”, americanul H. Ford, care era concomitent un antisemit inveterat etc.

Cu doi ani înaintea venirii hitleriștilor la putere, atașatul ambasadei americane la Berlin D. Gordon comunica secretarului de stat H. Stimson: “Nu există nici o îndoială că Hitler a primit o substanțială susținere financiară de la anumiți mari fabricanți... Cercuri financiare importante... fac presiuni asupra cancelarului și a altor membri ai cabinetului pentru ca aceștia să accepte experimentul cu participarea naziștilor la actul de conducere”¹.

Regimul instaurat de fasciști apăra interesele monopolismului și avea o anumită menire de clasă, care se putea să nu coincidă cu aspirațiile individuale ale unor monopolizți în parte. Hitleriștii dispuneau de o independență enormă (deși relativă) și manifestau inițiativă în căutarea unor soluții care ar răspunde mai complet intereselor reprezentanților de bază ai oligarhiei financiare. În perioada dominației fasciste a avut loc o con-

¹ История Второй мировой войны 1939-1945. Т.I. М., 1973. С. 113-114.

centrare a puterii, nemăvăzută până atunci, în mâinile aparatului de stat, ale vârfului acestuia. Aceasta a creat iluzia caracterului său independent față de societate. Dar, în același timp s-a intensificat, direct sau indirect, dependența, de cele mai multe ori voalată desigur, a aparatului de stat față de lumea de afaceri. Astfel, dacă e să dăm o apreciere caracterului dictaturii fasciste, putem spune astfel: aceasta a fost dictatura monopolurilor, pentru monopoluri, deținătoare a unei puteri enorme, incontrollable de către societate, dar realizată ca formă în numele partidului fascist și al conducătorului acestuia.

La 19 noiembrie 1932, un grup de monopolști renumiți a adresat președintelui Hindenburg un memorandum care conținea solicitarea (ce suna mai mult a ordin) de a-l chema pe Hitler la putere. Memorandumul a fost semnat de stăpânii metalurgiei germane, ai industriei petroliere, carbonifere, chimice, constructoare de mașini și de nave maritime, magnați financiari – reprezentanți ai peste 160 de companii mari¹.

Nici elica militaristă nu a rămas mai prejos, fiind de asemenea în-suflețită de spiritul războinic și antisemit. Înțelegerea pusă la cale între comandamentul Reichswehr-ului și hitleriști a fost una dintre cele mai importante premise ale instaurării regimului fascist. “Domnilor generali, domnilor ofițeri, declara Hitler la congresul partidului din 1933, vouă vă datorez faptul că sunt aici”². La 29 ianuarie 1933, plecând în rezervă din postul de reichscancelar, generalul Schleicher îl sfătuia pe Hindenburg, care era el însuși un mare om de arme și avea, totodată, o mare antipatie față de evrei, să dispună formarea unui nou guvern al Partidului Național-Socialist, considerând acest pas drept cea mai “prielnică șansă” pentru Germania³. Președintele, vechi aristocrat, călcând peste propria-i antipatie față de “parvenitul” Hitler, n-a putut să nu asculte de adevărații stăpâni ai Germaniei și în aceeași zi i-a poruncit acestuia din urmă să formeze noul guvern. Astfel, la 30 ianuarie, partidul fascist devine deținătorul puterii de stat. În una din țările cu cea mai înaltă cultură se stabilește dictatura teroristă a celor mai reacționare, șoviniste și agresive cercuri ale capitalului financiar.

Trebuie să menționăm că, după venirea lui Hitler la putere, a crescut fluxul sprijinului financiar în favoarea sa. În iunie 1933 a fost instituit

¹ Назария С. История международных отношений в новейшее время. Часть I. 1918-1939. Кишинёв, 1999. С. 117.

² История фашизма в Западной Европе. М., 1978. С. 209-210.

³ История дипломатии. Т.III. М., 1965. С. 574.

“Fondul lui Adolf Hitler din donațiile economiei germane”. Toți renumiții industriași ai Germaniei transferau sistematic mijloace financiare în contul curent al acestui fond, președintele consiliului de tutelă al căruia a devenit Krupp, el însuși vărsând în anii dinainte de război 12 milioane de mărci¹. În total, în perioada dictaturii fasciste, prin intermediul fondului lui Hitler, partidul nazist a primit aproximativ 700 milioane de mărci².

Astfel, reprezentanții celor mai renumite concerne au pus mâna pe aparatul economic, financiar și politic al Germaniei fasciste, supunându-și întreaga viață socioeconomică a țării. Iar ziua de 30 ianuarie 1933 poate fi numită cu îndrăzneală cea mai “neagră” zi din istoria unei mari țări și a poporului ei.

Dictatura fascistă a reușit să asigure cu eficiență și în termene restrânse restabilirea potențialului industrial al țării și reorientarea lui în direcție de război, a pregătit nu doar din punct de vedere material, ci și moral, marele popor german pentru război, trezindu-i instinctele mârșave pe care civilizația le-a atenuat și le-a înlăturat de-a lungul mileniilor, a îndobitocit zeci de milioane de oameni, transformându-i în ucigași. Concentrarea și centralizarea maximă a producției și capitalului, agresivitatea excepțională a burgheziei germane, născute din solul tradițiilor de cotopire ale militarismului prusac și dintr-o nemăsurată vanitate națională, aspirația străveche de a-și asigura un privilegiat “loc sub soare” și, în sfârșit, setea de răzbunare, ajunsă până la nivelul de isterie – toate acestea au încropit planul unei agresiuni fără seamăn în istorie.

În calitate de argument ideologic pentru acest program războinic hitlerist și-au înaintat “teoria” lor “geopolitică” și rasială despre necesitatea extinderii “spațiului vital” pentru “rasa stăpânilor” germani din contul “raselor inferioare”³. Propagând “teoria” rasială și mizantropică, căpeteniile Reich-ului fascist insuflau nemților idei primitive despre faptul că ei au dreptul să ucidă și să înrobească sute de milioane de oameni de alte naționalități, în primul rând evrei, aprindeau în ei pornirile demonice de violență și jaf, provocau psihoza războiului. Sub paravanul vâlvei despre “pericolul bolșevismului iudaic”, fascismul german a purces la pregătirea unui război de răzbunare.

În mai 1933, Hitler a declarat în cercul său: “Voi merge la orice com-

¹ Миккульский К. Концерн Крупа. М., 1959. С. 36.

² История Второй мировой войны. Т.I. С. 121.

³ Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма. Свердловск, 1991. С. 24-32, 79-85.

promis pentru a avea mână liberă să-mi continui politica. Voi garanta orice hotar, voi semna orice pact de neagresiune și amicitie care-mi va fi solicitat. Ar fi o copilărie din partea mea să nu folosesc aceste mijloace din considerentul că va trebui cândva să-mi încalc obligațiunile, chiar și pe cele mai solemne”¹. Aceste cuvinte nu necesită comentarii.

Ura față de “evreime” a fost una dintre premisele fundamentale ale ideologiei naziste. “Führerii” naștiști locali, indiferent de naționalitatea lor și de apartenența statală, și șefii de poliție, “elaborând cu creativitate” măsurile antisemite ale autorităților centrale, concureau între ei în privința inventării unor noi forme și metode de marginalizare a evreilor. Modalitatea nemților de a-i omorî pe evrei consta în convocarea acestora din urmă din întregul oraș pentru “exilarea” la un alt loc de trai, dar în realitate – la locul de execuție.

Din nefericire, au existat întotdeauna printre populația băstinașă mișei și elemente declasate, docili în mărginirea lor, care executau pogromurile, care jefuiau, umileau și omorau evreii la ordinele naștiștilor și nemți. Declarațiile martorilor oculari și ale participanților, precum și materialele documentare vorbesc despre aceea că fără colaboraționiștii care-și construiau planuri de viitor în perspectiva victoriei Germaniei fasciste, fără jandarmii locali, pe care autoritățile naziste îi foloseau pentru organizarea și participarea nemijlocită la pogromurile, jafurile și omorârea populației evreiești, fără denunțările și trădările care aveau loc împotriva acesteia, naștiștii n-ar fi înregistrat asemenea “succese” răsunătoare în realizarea programului mizantropic de “soluționare definitivă a problemei evreiești”.

Pe de altă parte, este incontestabil faptul că majoritatea dintre evreii care au reușit să se salveze și să supraviețuiască pe teritoriile ocupate de fasciști le datorează mântuirea compatrioților lor – ucraineni, ruși, moldoveni și oameni de alte naționalități. Sunt cunoscute sute și mii de cazuri când cetățeni sovietici, în condițiile de teroare și represalii create de către fasciști și adepții acestora, riscându-și propria viață și viața apropiaților lor, le săreau în ajutor evreilor, dădeau dovadă de compasiune și mărinimie, zădărniceau pogromurile evreilor, informau despre execuțiile ce trebuiau să aibă loc, le indicau calea evreilor evadați din ghetouri și pribegind prin sate, îi îndreptau spre detașamentele de partizani, duceau mâncare în ghetouri, îi tănuiau prin casele lor, le pregăteau documente false etc. Astfel ei îi salvau pe cei prigoniți în acele strașnice vremuri, apărând prin aceasta onoarea și demnitatea propriului popor.

¹ История дипломатии. Т. III. М., 1965. С. 591.

Ceea ce au făcut fasciștii și aliații lor cu 6 milioane de evrei s-a numit Catastrofă, fără analogie în întreaga istorie a omenirii. Tragismul consecințelor acesteia pentru evreii din întreaga lume este exacerbant. A fost distrus centrul lor demografic și cultural, care exista în Europa Centrală și de Est de aproximativ o mie de ani. Aceasta a fost o înfrângere a civilizației europene, o tragedie de importanță general-umană.

Groznică a fost soarta tuturor popoarelor din Europa cucerită, dar Catastrofa evreilor este incomparabilă prin consecințele sale înfiorătoare: poporul evreiesc a fost condamnat la dispariție. În această ordine de idei, laureatul Premiului Nobel E. Visel a spus: “Nu toate jertfele nazismului au fost evrei, dar toți evreii au fost jertfele nazismului”¹. În aceasta constă principala deosebire dintre Catastrofă și victimele războiului. Nu suferințele omenești se deosebesc între ele, ci intențiile ucigașilor. Catastrofa a fost exterminarea intenționată a evreilor din Europa, acțiune ridicată la rang de politică de stat, scopul final al căreia era eliberarea lumii de evrei. De aceea Holocaustul nu e numai un capitol din istoria evreilor. Holocaustul e un fenomen al istoriei universale.

Și în pofida faptului că la tema Holocaustului au fost scrise numeroase lucrări științifice, memorialistice, publicistice, au fost turnate multe filme documentare și artistice, acest fenomen rămâne până astăzi, în mare parte, necunoscut și greu de explicat, un fenomen care nu se încadrează în mintea și imaginația unui om normal. După cum am remarcat deja, tragedia evreilor era trecută sub tăcere pentru o perioadă îndelungată și la Răsărit, și la Apus. La genocidul evreilor au luat parte nu doar nemții, ci și austriecii, ungurii, francezii, belgienii, polonezii, grecii, croații, românii, moldovenii, cehii, rușii, ucrainenii, belorușii, lituanienii, estonienii, letonii, în persoana celor mai mârșavi reprezentanți ai lor. Băncile elvețiene beneficiau de venituri enorme de pe urma uciderii evreilor, iar Vaticanul ajuta fasciștii să ascundă aurul jefuit. Biserica tăcea atunci când trebuia să-și declare în gura mare poziția. Aceasta se referă la mai multe țări și la guvernele lor.

Ideea respectivă a fost exprimată alegoric (și foarte plastic) de către scriitorul Isaac Bașeviz Zinger în culegerea sa de povestiri “Șoșa”. El descrie un dialog improvizat dintre doi evrei din Varșovia în vara anului 1939: “Evreii sunt condamnați... Ei își permit să rămână optimiști, dar asta e o prostie nemaipomenită, deoarece eu sunt convins că ei vor fi nimiciți cu toții. Înșiși polonezii vor să scape de noi. Ei îi percep pe evrei ca pe o

¹ Живыми остались только мы... С. 4.

națiune în națiune, ca pe o tumoare malignă, carne străină pe trupul lor. Ei pur și simplu nu au destulă putere de voință ca să termine cu noi, dar nu vor vărsa nici o lacrimă dacă Hitler va face asta în locul lor. Stalin nici nu se va gândi să ne ia apărarea. De când există opoziția troțkistă, comuniștii au devenit cei mai aprigi dușmani ai noștri. În Rusia îl numesc Iuduška Troțki. E adevărat că aproape toți troțkiștii sunt evrei. Numai dați-i evreului revoluție și el vă va cere o continuă revoluție. Dați-i pe Mesia și el va avea nevoie de un alt Mesia. Cât privește Palestina, lumea nu dorește ca noi să avem un stat al nostru. Adevărul amar constă în faptul că mulți evrei nu mai vor să fie evrei. Dar pentru o asimilare totală e deja prea târziu! Cineva va avea totuși de câștigat de la aceea că războiul care bate la ușă ne va nimici”¹.

Totuși, va întreba cititorul neinițiat, de ce evreii, cunoscând despre intențiile bestiale ale fasciștilor, nu s-au evacuat din timp în adâncurile teritoriului sovietic? Pentru a răspunde la această întrebare trebuie să facem apel la amintirile evreilor-martori la acele evenimente. Așadar, toți ei își amintesc cu claritate ziua invaziei fasciste și toți au aceeași părere: năvălirea naziștilor asupra U.R.S.S. a căzut pentru ei ca un trăsnet într-o zi cu soare, deși la 22 iunie 1941 al doilea război mondial decurgea deja al doilea an.

Invazia inopinată a naziștilor i-a pus pe evrei într-o dilemă – să lase totul baltă și să fugă sau să riște și să rămână. Despre aceste ezitări vorbesc majoritatea martorilor. Comunicate despre cruda înăbușire a răscoalelor evreilor în ghetourile din Polonia desigur nu se publicau în presa sovietică din cauza Pactului Ribbentrop-Molotov. Despre suferințele evreilor polonezi aflați sub jugul naziștilor se auzea doar din gura refugiaților care au nimerit în regiunile eliberate ale Ucrainei de Vest și continuau să se deplaseze în inima Ucrainei. Evreii din generația mai veche însă se bazau pe amintirile din vremea ocupației germane a Ucrainei din anul 1918, vorbind despre aceea că nemții sunt oameni cu o cultură înaltă și nu-i vor atinge pe evrei. În acest context e tipică explicația lui Gruško Bronislava: “De ce mulți evrei, ba poate chiar majoritatea, nu s-au evacuat? Eu cred că aceasta s-a întâmplat din mai multe cauze: în primul rând, n-a fost organizată o acțiune de evacuare în masă. Cei care aveau o asemenea posibilitate înhămau pur și simplu carele și porneau la drum, deseori împotmolindu-se...; în al doilea rând, mulți încă mai țineau minte că în timpul războiului civil nemții au avut o atitudine binevoitoare față

¹ Башевис Зингер И. Шоша. Рассказы. М., 1991. С. 110.

de evrei, i-au salvat de la pogromuri. De aceea lumea nu credea în bestialitatea germanilor”¹. Există și alte mărturii privind necredința evreilor în informațiile despre “sălbăticia nemților”: “Majoritatea evreilor interpretau aceasta drept o propagandă – «Ca să-l urâm și mai tare pe inamic!» Mulți își aminteau de comportamentul nemților – destul de civilizată – în primul război mondial și nu credeau acestei propagande. Ba chiar, până la urmă, psihicul omului rațional refuza să înțeleagă ceea ce s-a copt în mințile bolnave și sufletele cu adevărat animalice ale călăilor hitleriști”². Și prin această necredință naivă în apucăturile bestiale ale fascismului majoritatea evreilor s-a autocondamnat la moarte. Încă un motiv de a nu pleca nicăieri au fost dificultățile strămutării bătrânilor și bolnavilor. Tendința comună era păstrarea familiilor. Și de aceea o parte considerabilă a evreilor nici n-a încercat să se evacueze. Astfel explică Arcadii Mazur acest fapt: “Cei mai mulți sperau să supraviețuiască acestui război acasă. Unii credeau că poate vor reuși să-și deschidă din nou micile ateliere sau gherete. Alții trăgeau nădejde că fasciștilor nu le va arde de ei, căci în cel mai apropiat timp ei vor fi alungați și nimiciți... Din prima zi a intrării armatei româno-nemțești pe teritoriul nostru, toți cei rămași au regretat enorm că n-au fugit spre răsărit”³.

Totuși, oricare ar fi fost motivele, cert e faptul că majoritatea evreilor a rămas pe teritoriile ocupate și destinul lor a devenit nemaipomenit de crunt.

---

¹ Живыми остались только мы. Свидетельства и документы... С. 120.

² Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду. Одесса, 1998. С. 14.

³ Мазур А. Страницы истории сорокских евреев. Chișinău, 1999. С. 82.

ЕВРЕИ И ГОСПОДАРИ МОЛДОВЫ

В середине XIV века, на границах между Венгерским королевством и Золотой Ордой, возникло новое государство – Молдавское княжество. Среди народов, которые населяли эту территорию, упоминаются и евреи. Евреи к тому времени уже проживали на территории Венгерского королевства, в Валашском княжестве, в Киевской Руси, на территории Крымского полуострова и других мест, расположенных вблизи нового государства. Могли сохраниться и потомки тех евреев, которые жили на территории будущей Молдовы в древние времена.

Сказать однозначно, что первые евреи Молдовы были сефардами, ашкеназами, караимами или крымчаками однозначно мы не можем. Вероятно в этой небольшой тогда еврейской общине или группе людей, исповедующих иудаизм, были представлены разные ветви еврейского народа. Середина XIV века совпала с изгнанием евреев из Венгерского королевства, и часть из них, принадлежащих к ветви ашкеназов, прибыла в новую страну. Среди венгерских евреев встречались как потомки ашкеназов, так и потомки романиотов.

В основном сефарды проживали в итальянских колониях. Они могли туда проникнуть из Испании, в том числе и до их полного изгнания из Испании и Португалии в XV веке. Например, в районе южной Бессарабии проживали не только ашкеназы и сефарды, среди евреев этого региона встречаем также другие суб-этнические группы евреев, в том числе крымчаки, караимы и романиоты (евреи из Византии). Из этих небольших по численности групп и начала формироваться иудейская община, которая на момент образования Молдавского государства уже существовала.

Большинство архивных документов, которые подтверждают проживание евреев в нашем регионе, находятся в Румынии. Они приводятся в работах главного раввина Румынии, доктора Розена Мозеса¹. Первое документальное упоминание о евреях Молдовы относится к XIV веку. Господарь Молдовы Роман I (1391-1394 гг.) дал право

¹ Izvoare și mărturii referitoare la evreii din România. București, 1988.

повсеместного жительство евреев Молдовы, *хризобуллу*, а также ряд льгот иудейской общине. Он приглашал в Молдову евреев – торговцев из сопредельных государств и ввел налог, освобождающий членов общины от службы в армии. В начале XV века господарь Молдовы Александр Добрый также предоставляет иудейской общине хризобуллу и подтверждает торговые льготы. Интересно, что среди евреев были не только купцы и торговцы, евреи присутствуют при государях. Среди них много врачей, ремесленников, представителей других специальностей. Также с XIV по XVII вв. на территории Молдавского княжества начинают формироваться небольшие еврейские общины (*кагалы*), в основном в городах. Следует отметить, что система кагалов просуществовала на исследуемой территории вплоть до середины XIX века.

Общины существовали в таких городах княжества, как Яссы, Ботошаны, Сучава, Сирет, Роман, а также в городах южной Бессарабии. В основном они были представлены торговцами и ремесленниками. Существовала еврейская община и в Кишиневе. Многочисленные легенды связывают появление населенного пункта на территории современного Кишинева с еврейским фактором. Бывший кишиневец Анатолий Штаркман попытался связать название «Кишинев» с рекой в Израиле – «Кишен»¹. Однако его версию можно рассматривать только как одну из легенд, как элемент современного еврейского фольклора.

К интересным элементам такого же фольклора можно отнести и его попытки перевести румынское название Кишинева – Кишинэу как перевод с идиша в интерпретации Новый карман, или карман для хранения денег. Интересно, что представители почти всех народов и национальностей, проживающие на территории современного Кишинева, пытались дать расшифровку или вольный перевод названия города. На наш взгляд, это говорит о привязанности к нашему интересному и своеобразному городу.

В XV веке господарем Молдовы стал Штефан чел Маре (Стефан Великий). Его интендантом был Исаак бен Шор, который имел сефардское происхождение и первоначально проживал на юге Молдовы. Ицхак бен Биньямин Шор руководил княжеской администрацией как во времена Штефана чел Маре, так и во время правления Богдана Воды.

Личным врачом Штефана чел Маре также был еврей сефардского происхождения, родом из одной генуэзской фактории Крыма.

¹ Штаркман А. Кишиневский дневник. Рамат Ганн, 2003.

Прислал его великому господарю Крымский хан Менгли Гирей. Некоторые считают, что он мог быть крымчаком или караимом, тем более что к этому времени на территории Молдавского княжества проживали и небольшие общины крымчаков и караимов¹.

У некоторых авторов встречаются упоминания о евреях среди телохранителей господаря. Даже румынские историографы рассказывают о евреях среди воинов и охраны молдавских господарей.

В XVI веке еврейское население Молдовы увеличивается за счет иммиграции из Польши и Германии. Евреи, приехавшие из этих стран, относились к этнической группе *ашкеназим* и разговаривали на языке идиш. Таким образом, язык евреев региона складывался на основе целого ряда говоров местной общины: сефардский, идиш, остатки вульгарной латыни, романиотский (греческая основа), старославянского и тюркских языков. Вполне возможно, что именно по этой причине Бессарабский идиш несколько отличается как от его литовского, так и украинского вариантов. Как правило, отличия касаются гласных букв и окончаний. Кроме того, часть молдавских слов вошло в идиш, а часть слов на идише проникло в местные диалекты.

Приезд большой группы *ашкеназов* на территорию Молдовы привел к неправильной трактовке в ряде румынских и молдавских источниках, что еврейская община появилась только в XVI веке. Однако, как показано выше, уже в XIV веке был указ молдавского господаря о льготах для еврейской общины, а первые господаи Молдовы приглашали евреев торговцев в свои владения.

В XVI веке основным занятием евреев Молдовы была торговля. Это вызывало часто недовольство господарей. Как следствие этого – были приняты ряд мер против удачливых торговцев, а иногда просто поиск способа избавиться от конкурентов. Петр Рареш несколько раз конфисковал у евреев лошадей, а впоследствии просто выходит запрет на владение лошадьми для евреев и армян. Повод выбран очень простой – обвинение в разорение местных торговцев, в то время как истинная причина была в желании разорить, а иногда избавиться от более успешных и удачливых конкурентов.

В 1579 году господарь Петр Хромой изгоняет евреев из Молдовы. Повод стандартен – они якобы разорили местных торговцев. В данном случае причина была несколько иная. Петр Хромой, царствование которого сопровождалось многими сложностями и неудачами, одолжил

---

¹ О крымчаком или караимском происхождения врача Штефана чел Маре приводятся данные в работах доктора Ирины Табак.

у еврейских торговцев и банкиров крупную сумму денег. Но когда пришло время их отдавать, предпочел изгнать всю общину. Чтобы его намерения были приняты серьезно, он начал с того, что вырезал 16 семей торговцев в городе Яссы. В ряде других городов княжества также произошли антисемитские акции и беспорядки. Часть еврейских семей находят спасение на юге Пруто-Днестровского междуречья и в Бендерах, которые были под управлением турецкого паши. Правители Турции терпимо относились к евреям и в свое время приняли, а по сути, спасли жизнь изгнанным из Испании и Португалии общинам.

С одной стороны, изгнание евреев из Молдовы продолжалось недолго. Его нельзя сравнить с изгнаниями из Англии и Франции, которые продолжались веками. Тем более, нельзя сравнить с тем, что произошло в Испании и Португалии, где перед изгнанием тысячи людей были уничтожены инквизицией, а оставшихся заставили креститься, при этом продолжали преследовать. Юридически приказ об изгнание был отменен в Испании только в XX веке, и только в XXI в. Испания и Португалия обратилась к сефардам с просьбой вернуться.

В Молдове уже в 1612 году по указу господаря Стефана II евреи вернулись обратно. С другой стороны, эти 33 года были достаточно бурными в истории страны. Сменялись господами, в регионе появились казаки. Многие события непосредственно касаются вопросов истории евреев Молдовы.

В Стамбуле в это время проживает интересный и влиятельный человек, врач Шломо бен Натан Ашкенази. Наверно его жизнь и деятельность заслуживает отдельной статьи или книги. Фамилия Ашкенази говорит о происхождении его семьи из Германии. Но сам он родился в Италии, попал в Турцию, стал личным врачом султана и очень богатым человеком. Но, помня об изгнание его предков из Германии, он повсеместно делает попытки помочь евреям, которых изгоняют из стран Европы. Удалось ему помочь общинам Венгрии и Венеции. Будучи человеком уже преклонных лет, он пытается, тем не менее, помочь также евреям Молдовы и Валахии. Его усилиями господарем Молдовы становится Иммануэль Арон, больше известный как Арон Тиран. Версия о еврейском происхождении Арона Тирана – явный вымысел.

И раньше и позже встречаются еврейские имена у господарей и правителей, но это всего лишь библейские имена. Никто не станет считать евреем Авраама Линкольна только потому, что он носит имя нашего праотца. Встречаются еврейские имена и у Молдавских господарей. Вполне возможно, что на этапе получения денег у пред-

ставителей еврейских общин Турции, Арону Тирану было выгодно намекать на некоторую связь с еврейством. Но как только он вступил на престол, на евреев региона обрушились репрессии и гонения. Шломо Ашкенази приезжает в Молдову и пытается на месте решить вопросы возвращения еврейской общины и наверняка получить вознаграждение за помощь от господаря. В награду он попадает в тюрьму, высылается в Трансильванию, где чудом избегает смерти в заточении. Краткая биография Шломо Бен Натана Ашкенази дается только в одном варианте еврейской энциклопедии. Представим ее и потом сопроводим несколькими комментариями.

Ашкенази Шломо бен Натан родился в 1520 году в Удине, Италия и умер в 1602 в Стамбуле. Его должности – турецкий врач и дипломат. Для своего времени он прожил достаточно долгую жизнь – 82 года. Окончив курс медицины в Падуе, он направился в Краков, где стал врачом при дворе короля Польши Сигизмунда II Августа. В 1564 г. поселился в Стамбуле, где был известен под именем Сулейман Алман-оглу (то есть сын немца). После разгрома турецкого флота близ Лепанто объединенным флотом Венеции и Испании в 1571 г. был членом делегации Османской империи на предварительных переговорах, которые привели к заключению турецко-испано-венецианского мирного договора в 1573 г. В следующем году был направлен в Венецию как личный представитель великого визиря (первого министра) Османской империи Мехмета Соколлу. Не без влияния Ашкенази был отменен декрет об изгнании евреев из Венеции. В 1586 г. Ашкенази от имени султана подписал предварительные условия договора с Испанией. Используя свое положение, Ашкенази добился в 1591 г. назначения Иммануэля Арона (очевидно, еврея по происхождению)¹ воеводой Молдавии, являвшейся тогда частью Османской империи. В 1593 г. Ашкенази поехал в столицу Молдавии Яссы, где надеялся получить от Иммануэля Арона награду за свои услуги, но был выдан им правителю Трансильвании, который заключил Ашкенази в тюрьму. Освобожденный благодаря вмешательству посла Англии при дворе султана, Ашкенази вернулся в Стамбул, где вскоре умер².

В XVII веке на иудеев региона обрушиваются новые бедствия. Дважды на территорию Молдовы вторгаются казаки Богдана

---

¹ Энциклопедия использует характерную ошибку о возможности еврейского происхождения Эммануила Арона.

² На уровне легенд существует версия, что Ашкенази умер по дороге. Интересна также точка зрения, что его захоронения не найдено или пусто.

Хмельницкого, ужасы погромов не обошли стороной еврейские общины. Начиная с XVI века, казаки часто появляются на территории Молдавского княжества. Летописцы того времени отмечают, что они проявляли излишнюю жестокость в отношении даже к христианам. Но если они были излишне жестоки по отношению к христианам, то какие зверства творились с иудейской общиной. Богдан Хмельницкий был не первый и не последний из казачьих атаманов, которые проливали реки еврейской крови. Жестокость, с которой казаки расправлялись именно с евреями, ужасала даже привыкших к пыткам и крови современников. При этом массовые убийства детей, беременных женщин, страшные пытки и способы казней превосходили даже то, что впоследствии вытворяли палачи времен фашизма.

Но что удивляет. Современные историки, исследующие роль казачества и их походы в Молдову, избегают или игнорируют данный вопрос. Складывается впечатление, что это просто замалчивается, как пытались многие забыть Холокост. Гуляли вольные казачки по Молдове, а кровавый след их прогулок явно кем-то игнорируется. Но в этом следе и резня в Яссах, и погром в Оргееве и множество людей, с которых живыми содрали кожу, сожгли, распилили, посадили на кол или убили другими изуверскими способами. Сложное положение складывается и на территории южной Бессарабии, где казаки имели поддержку местного населения и часто совершали походы против турок. На протяжении XVI-XVII века казаки неоднократно совершали походы против турецких гарнизонов в Белгороде и Килии, что сопровождалось еврейскими погромами и убийствами. Эту «традицию» отчасти они продолжили и в XVIII веке, во времена русско-турецких войн, когда Бессарабия пять раз оккупировалась российскими войсками. Если в крепости стояли казачьи полки, то потом в списках населения мы не встречаем евреев. Также исчезает упоминание о синагогах. Выводы мы можем сделать достаточно определенные.

Погромы и другие бедствия сплотили разные этнические группы евреев. Уже к этому времени *караимы*, проживающие на территории Молдовы, начинают сливаться с остальной общиной для совместного отражения нападений. Под влиянием казачьих погромов, многие евреи бежали, а часть переселилась в более отдаленные земли. Были вместе с тем и такие, которые крестились и ассимилировали. О еврейском происхождении ярко свидетельствуют некоторые фамилии, имеющие в основе еврейские имена: Абрамов, Исаков и т.д. Про еврейское происхождение некоторых казачьих родов появился

ряд современных исследований. Часть ашкеназов, которые попали на территорию Молдовы в XVI веке, возвратились в Польшу. Одни из них примыкают к общинам хасидов, другие к лже-мессии Франку. На обоих берегах Днестра, в районе современных Резины и Рыбницы, было несколько поселений, где проживали последователи Франка.

Какая-то часть евреев, уехав в Салоники, под влиянием ужаса погромов попала под влияние лже-мессии Цви Саббатаи. Есть основания предполагать, что влияние саббатянцев отразилось и на оставшихся членов общины, потому что ряд молодых евреев, выходцев из Молдовы стали его секретарями и вошли потом в немногочисленную общину евреев мусульман – *денме*.

В начале XVIII века для управления еврейскими общинами Молдовы, султаны, по представлению господаря, стали назначать *Хахам Башу*. Как правило, на этот пост назначался один из наиболее известных раввинов.

В XVIII веке, впервые на евреев Молдовы был возведен кровавый навет. В это же время стали появляться и первые анти-еврейские памфлеты.

Для увеличения численности еврейской общины в XVIII веке турецкий султан расселил часть евреев на территорию юга Пруто-Днестровского междуречья. По-видимому, большинство из них было *сефардами*, которые перемешались с местными еврейскими общинами. Часть из них называли в Молдавском княжестве «Португезе». Это говорит об их, возможно, португальском происхождении. В Молдове встречается и сефардская династия раввинов Португал.

В южной Бессарабии в османский период, наиболее мощной являлась еврейская община Измаила. В источниках 1769 года указывается, что в Измаильской крепости действовала синагога. Однако что произошло с членами общины после взятия крепости российскими войсками в 1790 году неизвестно. Более стабильной оказалась судьба общины в Аккермане. Здесь на 1806 год действовало 3 синагоги. Точное количество иудеев, проживавших в городе, не известно. Но среди 4112 жителей были местные евреи и некоторое число прибывших из-за границы.

К концу XVIII и началу XIX века еврейские общины существуют в большинстве городов и множестве местечек Бессарабии. Что интересно, что господари Молдовы дали разрешение евреям владеть землей и обрабатывать ее. В 1812 году Бессарабия становится частью Российской империи.

*Болученкова Анна,
доктор истории, конференциар*

ХОЛОКОСТ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Каждый момент исторического развития по-своему уникален и специфичен. Историческая действительность постоянно высвечивает ту или иную проблему, которая находит свое разрешение, но при этом человечество подвергается, подчас, жесточайшим испытаниям. Одним из самых страшных и кровавых событий XX века стала Вторая мировая война, которую справедливо называют античеловечной, человеконенавистнической. Она затронула судьбы миллионов людей, это было преступление, направленное против всего человечества. Самым ярким проявлением человеконенавистнической идеологии стал Холокост – запланированное физическое уничтожение по идеологическим причинам всех представителей национальной, этнической, расовой или религиозной группы¹. По точному определению историка С. М. Назарии, Холокост стал общим термином, не ограничивающийся только еврейским опытом во Второй мировой войне. Целью нацистского государства Германии стало тотальное уничтожение еврейского народа. Евреи в фашистской Германии считались биологически самым главным врагом немецкой нации, в физическом существовании евреев видели угрозу чистоте арийской расы. Их вообще считали недостойными жизни и исключали из семьи народов. Гитлеровцы поставили задачу уничтожить всех евреев, которые, по их мнению, были источником всех человеческих бед. В этом смысле нацистский антисемитизм был новым этапом в многовековой истории гонений. Именно поэтому Холокост стал явлением уникальным.

Во время Второй мировой войны нацисты и их пособники уничтожили в различных странах Европы примерно 6 млн. евреев. Из них более 600 тыс. – жители Молдовы и близлежащих областей Украины и Румынии, истребленные румынскими нацистами по приказу «кондукэтора» (вождя) Румынского государства маршала Иона

---

¹ Назария С. Холокост. Страницы истории. (На прилегающих областях Украины, 1941 – 1944). Кишинёв, 2005. С. 10.

Антонеску¹. И это был только первый этап создания «нового мирового порядка». За евреями должны были последовать и другие «неполноценные» нации, в первую очередь славяне. На временно оккупированных территориях СССР эти кровавые замыслы осуществились: вместе с евреями погибли миллионы людей всех национальностей. Именно поэтому проблема Холокоста – это не только чисто еврейская тема, она стала международной и общезначимой для людей всего мира.

Как показало время и опыт разрешение проблемы связано с ценностями ориентирами. Недаром А. Эйнштейн говорил: «В конечном счете, основой всех человеческих ценностей служит нравственность». Нравственность человека базируется на морали. Сама же мораль – это система выработанных в обществе норм, правил и требований, которые предъявляются к личности в различных сферах жизни и деятельности. Мораль базируется на двух основных нравственных категориях – «добро» и «зло». Соблюдение моральных требований, их поддержка личностью обычно ассоциируется с добром. Нарушение же моральных норм и правил, отступление от них характеризуется как нравственное зло. Понимание этого и побуждает личность вести себя в соответствии с моральными требованиями общества, совершенствовать свое поведение, что одновременно означает и ее моральное развитие. При этом важную роль здесь играет сам характер нравственности и ее содержание. Так нравственность фашистского тоталитарного государства развращала людей, возбуждала в них человеконенавистничество и вела к деградации личности.

Немецким солдатам и офицерам официально разрешалось творить преступления на захваченной территории СССР. 13 мая 1941 г. германское правительство утвердило директиву «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск», в которой предписывалось применять к советским людям «массовые насильственные меры» и с военных снималась всякая ответственность за преступления против гражданского населения «даже в случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление». В созданной для личного состава гитлеровской армии «Памятке немецкого солдата» откровенно говорилось: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик – убивай»². Гитлеровцы

¹ Там же. С. 16.

² Розанов Г.Л. План «Барбаросса». Замыслы и финал. М., 1970. С. 63.

планировали уничтожить 11 млн. евреев, но успели только «шесть» миллионов, о чем с сожалением говорил Эйхман, возглавлявший отдел по «еврейским делам» в главном штабе СС.

Необходимо констатировать, что идеи превосходства арийской расы, как крайнее проявление национализма проникло в сознание, привычки фашистских захватчиков, они стали обыденными и именно поэтому привели к ужасающим последствиям. Катастрофа евреев – это уничтожение демографического и культурного центра, существовавшего в Центральной и Восточной Европе около тысячи лет. Это было поражение европейской цивилизации, трагедией общечеловеческого значения.

Осознание этой трагедии связано с исторической памятью. Сама по себе категория «память» не механична. Это творческий процесс. Обычно запоминается то, в чем есть необходимость. С помощью памяти накапливается добрый опыт, образуются традиции, создаются трудовые, бытовые навыки, семейный уклад. Память активна. Она не оставляет человека равнодушным, бездеятельным. Она владеет умом, затрагивает эмоции.

Память противостоит уничтожающей силе времени. Это свойство памяти очень важное. Принято делить время на прошедшее, настоящее и будущее. Но, благодаря памяти прошедшее прочно входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединяется с прошедшим в одну линию. Можно сказать, что память – это преодоление времени, преодоление смерти. В этом величайшее нравственное значение памяти. Ведь «беспамятный» человек – это, прежде всего, человек неблагодарный, безответственный, а следовательно – не способный на добрые, бескорыстные поступки.

Безответственность рождается отсутствием сознания, что ничто не проходит бесследно, что все сохраняется в памяти – в собственной и окружающих. Особенно важным в таком убеждении является категория «совесть». Совесть – это в основном память, к которой присоединяется моральная оценка совершенного. Но если совершенное не сохраняется в памяти, то не может быть и оценки. Без памяти не может формироваться и совесть как регулятор поведения человека, «компас», позволяющий ориентироваться в общественной жизни, в мире человеческой культуры, в мире социальных ценностей.

Холокост – это событие, которое необходимо знать, помнить и использовать в нравственном воспитании человека повсеместно, в любой стране мира. В данном случае весь воспитательный процесс должен опираться на триаду: «Я помню, я благодарен, я должен». Это

предполагает: знание, достоверные факты об этом явлении; сочувствие, сострадание к прошлым печальным страницам истории; личностную оценку, принципиальность, непримиримость, ответственность.

На уровне исторической памяти необходимо пользоваться достоверными источниками, опираться на солидную академическую школу, глубокие и доказательные исследования историков. В Молдове вышли исследования по теме Холокоста у С.Н. Назария (Холокост. Страницы истории (На территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941 – 1944). Кишинев, 2005); (История без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и истоки. Кишинев, 2010); П.М. Шорникова (Молдавия в годы Второй мировой войны: К 70-летию Великой Победы над фашизмом. Кишинев, 2014); Н.Ф. Гуцул (Они сражались против фашизма: Боевой колокол памяти: 70-летие (со дня Победы над фашизмом): статьи, документы, списки, публикации. Кишинев, 2014). Все эти издания включают огромный пласт архивных документов, воспоминаний, научных публикаций, периодические издания, воспоминания, фотографии, стенограммы и протоколы изучаемого периода истории. Содержание этих научных трудов необходимо умело адаптировать для пропаганды и просвещения людей различных социальных групп и возрастов. Они должны излагаться доступным, выразительным языком и доходчиво объяснять и убеждать людей.

В процессе формирования нравственных чувств необходимо учитывать эмоциональную сферу человека. «При этом моральные требования должны усваиваться личностью не как внешние, а как личностно значимые, внутренне необходимые. Эмоциональная регуляция нравственного развития личности осуществляется посредством оценочной, прогностической и побудительной функцией чувств»¹. Эта работа требует специфических приемов воздействия, целенаправленной организации жизни личности, ее собственной деятельности.

В связи с этим хочется остановиться на принципе толерантности. Толерантность понимается как терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям и верованиям. Ее рассматривают как черту характера, которая проявляется в умении переносить трудности и в стремлении достичь взаимного понимания и согласования различных интересов, убеждений, привычек².

¹ Богданов Е.Н. Нравственные чувства: содержание и функции // Советская педагогика. 1986. № 4. С.41.

² Рождественский Ю.В. Словарь терминов. (Общеобразовательный тезаурус): Мораль. Нравственность. Этика. М., 2002. С. 23.

Воспитание толерантности стало определяющим в национальной политике Западной Европы после Второй мировой войны, как прививка против фашистской идеологии и недопущения Холокоста. Однако мы убеждаемся в том, что этого недостаточно. В настоящей жизни возникают ситуации, когда нельзя терпеть антигуманную идеологию, мириться с пренебрежением национальных традиций в угоду чуждым, привнесленным извне. Необходимо смотреть на проблему намного шире: не толерантность, а уважение с ее составляющими – доброта, доброжелательность, человечность, приветливость, дружелюбность. Основой этих отношений должна стать заинтересованность, искренность, деликатность и тактичность.

В странах Западной Европы активизировались социальные группы, которые не принадлежат этнически к этому региону. В них входят эмигранты и их семьи. Многие из них живут обособленно, не учитывают традиций страны проживания, не уважают веру коренного этноса, противопоставляют свои религиозные убеждения культуре своей новой родины. Например, это явление исламизма во многих странах Европы. Данная ситуация ведет к социальным противоречиям, выделению своей особой специфики, а следовательно усилению национальных противоречий, зарождению национализма. Здесь важна не политика сосуществования, а совместное уважительное сожительство, которое и предполагает общечеловеческие нормы и правила поведения.

Толчком к переосмыслению и формированию «прививки» от национализма должны быть убедительные, яркие эмоциональные факторы внешнего воздействия. Необходимо использовать документальное кино. Примером может быть документальный фильм об истории возникновения нацизма в Германии: «Под тенью свастики» (режиссер Светлана Баблевская. Производство компании «Новое решение – МЕДИА, 2014»). Это относится и к художественным фильмам, которые талантливо на судьбах конкретных людей раскрывают все ужасы военного лихолетья. Убедительность и достоверность этого визуального воздействия должно формировать у личности потребность противостоять идеологии фашизма.

Следующий важный шаг – это включение в деятельность, практическое формирование умений, навыков, привычек поведения, связанных с вырабатываемыми качествами. Исходя из рассматриваемой проблемы, необходимо находить современные и действенные формы такой работы. Как пример, на начальном этапе можно написать рабо-

ты диагностического характера: «Мое представление о боли», «Что такое несчастье?», «Какие поступки я всегда осуждаю». Это поможет определить уровень сформированности качеств личности. Затем необходимо наметить ряд конкретных дел, участие в которых формирует социальный опыт, развивает способность к проявлению волевых усилий следовать своим нравственным ориентирам, умению преодолевать трудности, препятствия, связанные с соблюдением определенных норм поведения.

В русле практической работы можно отметить участие в Дне памяти жертв Холокоста (27 января – Международный день, принят по решению Генеральной Ассамблеи ООН, 2005 г.). Это связано с событиями 1945 г., когда Красная Армия освободила нацистский лагерь смерти Освенцим. За время его существования в нем погибло от 1,5 до 2,2 млн. человек.

Далее – это проведение фестиваля песен о Великой Отечественной войне, где вспоминается боль всех народов, пострадавших от фашизма, несение вахты памяти у памятников жертвам Холокоста, посещение художественных тематических выставок, заочное посещение через интернет музеев по истории еврейского народа. Необходимо установить в республике Национальный день памяти жертв Холокоста. В этот день во всех образовательных, культурных учреждениях должны проводиться мероприятия, которые убедительно напоминают людям о фашистской идеологии.

В целом, необходимо создать направление в культурной политике государства Молдова, которое бы в системе выработало методику работы по данной проблеме. Основным должно быть следующее ее содержание: знание – достоверная убедительная информация (раздел школьных учебников с содержанием данного явления, научно-популярная литература, сайты интернета); формирование отношения к явлению – документальное кино, художественные фильмы, спектакли, посещение художественных выставок, заочное путешествие через интернет в музеи еврейского народа; практические дела – разнообразные формы и методы работы со всем населением республики (акции, конкурсы, викторины, поисковая и краеведческая работа, движение волонтеров, совместные праздники). Необходимо развитие и укрепление еврейской культуры и право на ее осуществление наряду с другими на всей территории республики.

*Rapoport Anatoli,
Ph.D., professor (USA)*

HOLOCAUST EDUCATION AND GLOBAL CITIZENSHIP EDUCATION

One of the principal goals of education, particularly public education, is to educate a citizen. Since Ancient Greece, citizenship has been one of the most important institution in every society. No society, large or small, can exist without conscientious human beings who abide by the rules of the society and who are loyal to the principles and values that this society exercises. At the same time, no society, as much powerful as it is, can survive without conscientious human beings that attempt to improve the society to dramatically change and advance moral environment in the society, to make the society more open, tolerant, and inclusive. This internal struggle between the need to educate a loyal citizen on the one hand, and the necessity to bring up a citizen who would step out of the existing boundaries and work for the progress of the society on the other hand, is the essential dialectics of citizenship education. This seemingly contradictory idea requires that both researchers and practical educators develop and utilize curricular materials that aim at providing contexts and concepts to enhance students' awareness of internal laws of societal development as well as understanding a bigger picture of human advancement. The task of citizenship education is becoming increasingly more complex if we consider recent developments in the conceptualization of citizenship¹. Citizenship is no longer a national or regional phenomenon. Globalization that deeply influenced the school reform development all over the world, unexpectedly generated new discourses and discovered a never-seen-before multiplicity of truth. Debates about globalization, curriculum, and pedagogy magnified through the metaphorically constructed reality, revealed the centrality of properly negotiated

---

¹ Abowitz K. & Harnish J. Contemporary discourses of citizenship. *Review of Educational Research*. 2006. 76(4). P. 653-690; Banks J. Teaching for social justice, diversity, and citizenship in a global world. *The Educational Forum*. 2004. 68(4). P. 296-305; Engle S. H. & Ochoa A. S. Education for democratic citizenship. New York: Teachers College Press. 1998; Gaudelli W. Heuristics of global citizenship discourses towards curriculum enhancement. *Journal of Curriculum Theorizing*. 2009. 25(1). P. 68-85.

terms and meanings as well as the importance of culture, both political and imaginary-traditional, or the lack thereof in our understanding of citizenship¹. Globalization has profoundly influenced the very notion of citizenship and citizenship education rationales by not only infusing a more distinct global perspective but also by challenging the core principles of citizenship as an idiosyncratically nation or nation-state related concept. Suddenly, people discovered that the world was no longer monochromic, and even more disturbing was the fact that it had never been monochromic. Therefore, survival in this new era required people to acquire new knowledge, to learn and to practice new skills, and to carefully reexamine their values. The most challenging curricular task in this new environment was to develop the ability to deconstruct previously unquestioned assumptions² in order to reconstruct and eventually to renegotiate newly contextualized meanings. Thus, global citizenship education presents a new challenge, particularly in new developing democracies that face an uneasy task of nation-building and identity construction on the one hand, and smooth entry into the global society on the other hand.

Empirical research in schools provides evidence that implementing Holocaust-related topics in the curriculum can make a significant contribution to citizenship education as well as students' awareness of universal human rights. Study of the Holocaust has often been a critical catalyst in the further development of teaching and learning about human rights. As students and teachers understand the significance of knowing the pattern of the Nazi genocide, they begin to think about methods for prevention before oppression reaches genocidal proportions in the present and future³. Holocaust education also contributes to such important area of citizenship and moral education as conceptualization of genocide, negative stereotypes, scapegoating, and exercise of power in local, national, and global contexts⁴. Until recently the Holocaust has been a contested topic

---

¹ Noddings N. Global citizenship: Promises and problems. In N. Noddings (Ed.) *Educating Citizens for Global Awareness*. New York: Teachers College, Columbia University. 2005. P. 1-21.

² Smith D.G. Curriculum and teaching face globalization. In W. Pinar (Ed.), *International handbook of curriculum research*. London: Lawrence Erlbaum Associates. 2003. P. 35-52.

³ Carrington B. & Short J. Holocaust education, anti-racism and citizenship. *Educational Review*. 1997. 49(3). P. 271-282. Shiman D. & Fernekes W. The Holocaust, human rights and democratic citizenship education. *The Social Studies*. 1999. 90(2). P. 53-62.

⁴ Cowan P. & Maitles H. Does addressing prejudice and discrimination through Holocaust education produce better citizens? *Educational Review*. 2007. 59(2). P. 115-130.

in Moldovan historiography, politics, and education¹. Before Moldova's independence, historians followed the tradition to silence the Holocaust, this was one of many themes deliberately ignored by official Soviet academia. The explicit public acknowledgement of mass annihilation of Jews, Roma, or homosexuals by the Nazi could have raised questions about the human rights violations and repressive internal policies by the Soviet Union itself. Instead, the official propaganda used the term "mass killing of civilian population."

In the post-Soviet era, Moldova, as well as all former republics of the Soviet Union, faced various challenges that included economic, political, ideological, and even linguistic problems. Moldova's actual situation was even more exacerbated by the factual partition of a small nation. With the reemergence of an independent Moldova, a new state, ideologically and politically, emerged and distanced itself from the former Soviet Union by positioning itself as a new republic adherent to the democratic development. Nation building and identity construction were among major governmental political concerns. Thus, nation building rationale dictated the context, conditions, and priorities of education reforms, particularly a reform in civic education. However, it is worth noting that nation-state is no longer the sole repository of citizenship. If we accept a nation's imaginary status², why would we assume that a nation-state or the national citizenship model is less vulnerable or less susceptible to changes? The term nation-building presents an interesting example of syntactic dichotomy: on the one hand, the nation-building process, as the term implies, aims at building a nation; on the other, due to its ideological nature, nation-building is an endless process whose ultimate goal, a nation, never takes a final shape. That is why history, or rather mythology, from which political leaders usually draw inspiration, is so carefully monitored and constructed to make sure that "a continuous process of redefinition, revision, reinterpretation, and rewriting of historical narratives"³ is under control. Moldova with her recent controversies in history education, is not an

¹ Andersen Worden E. The 'mock reform' of history education in Moldova: Actors versus the script. *Comparative Education Review*. 2011. 55(2). P. 231-251; Dumitru D. The use and abuse of the Holocaust historiography and politics in Moldova. *Holocaust and Genocide Studies*. 2008. 22(1). P. 49-73.

² Anderson B. *Imagined communities*. London: Verso Books. 1991; Zajda J. Nation-building, identity, and citizenship education: Introduction. In J. Zajda, H. Daun, & L. Saha, (Eds.), *Nation-building, identity and citizenship education: Cross-cultural perspectives*. 2009 (1-11). Springer.

³ Zajda. P.4.

exception here. As I have already written elsewhere, the narrow nationalistic approach to citizenship education, although explainable in cases on newly emerging states, is destructive in the long run for such multicultural and multiethnic states like Moldova. A departure from nationalism-based citizenship education and gradual move to a broader globalism-based concept of citizenship is a more promising path in educating youth in a democratic state. It seems that Holocaust education presents a valuable source for global citizenship education. Holocaust education as no other topic bridges global issues of citizenship education with multicultural education, human rights education, and peace education.

The Holocaust as the state-sponsored systematic persecution and annihilation of European Jewry by Nazi Germany and its collaborators before and during World War II¹ is a type of genocide. United Nations defines genocide as any of the following acts committed with intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnic, racial or religious group, as such: (a) killing members of the group; (b) causing serious bodily or mental harm to members of the group; (c) deliberately inflicting on the group conditions of life calculated to bring about its physical destruction in whole or in part; (d) imposing measures intended to prevent births within the group; (e) forcibly transferring children of the group to another group². In what follows, I argue that the Holocaust- and genocide related topics can be used to advance active democratic global citizenship education.

Citizenship is a contested concept. Global citizenship is even more contestant. Although very few authors if any deny globalization, there is a substantial group of scholars that seriously doubt the existence or possibility of global citizenship. The size of this paper does not permit to elaborate on the criticism of global citizenship deniers. Conversely, the increasing number of political scientists, economists, historians, and educationists agree that global citizenship in its specific forms already exists and the concept of global citizenship should be studied. According to Oxfam³, a global citizen is someone who:

- is aware of the wider world and has a sense of their own role as a world citizen;
- respects and values diversity;

---

¹ Shiman D. & Fernekas W. The Holocaust, human rights and democratic citizenship education. *The Social Studies*. 1999. 90(2). P. 53-62.

² United Nations. Universal declaration of human rights. New York: United Nations. 1948.

³ Oxfam. Cool planet for teachers: Global citizenship. 2006. Retrieved February 20, 2012 from <http://www.oxfam.org.uk/coolplanet/teachers/globciti/curric/index.htm>

- has an understanding of how the world works economically, politically, socially, culturally, technologically and environmentally;
- is outraged by social injustice;
- participates in and contributes to the community at a range of levels from local to global;
- is willing to act to make the world a more sustainable place;
- takes responsibility for their actions.

As it clearly follows from the definition of a global citizen, such concept as justice, human rights, tolerance, diversity, and global historic awareness are critical for global citizenship. Indeed, these concepts can be very well taught using the framework of Holocaust education. The idea of contextualizing global citizenship education through the Holocaust education framework has been recently discussed in the works of a number of theoreticians. The most recent approach was demonstrated by Felicitas Macgilchrist and Barbara Christophe¹ who outlined three what they called *sensitizing concepts* in globalization study, namely: (a) a cognitive shift, (b) global relevancy spaces, and (c) subjectivation. The authors then provided the analysis of a graphic novel *The Search* and its accompanying curricular materials to demonstrate how the three sensitizing concepts that represent globalization can be discussed, applied, and internalized.

I am using a more traditional approach to demonstrate the relevance of Holocaust education for global citizenship education. The violation of human rights is one of the most significant elements of the Holocaust- and genocide-related narratives. Repulsion of the crimes against humanity perpetrated by the Nazi and their collaborators was the principal reason for the adoption of the Universal Declaration of Human Rights by the United Nations in 1948. The Declaration was the first major step to establish a set of human rights standards that are applicable to all human beings around the world. It served as the first practical example to demonstrate that all individuals regardless of their national citizenship, ethnicity, or religion have equal rights and governments should respect those rights.

Holocaust education is inherently connected to peace education that is another important component of global citizenship education paradigm. The Holocaust was only possible in the absence of peace, therefore teaching children how war is the breeding ground for all types of genocide including the Holocaust is an essential part of global citizenship education.

---

¹ Macgilchrist F. & Christophe B. Translating globalization theories into educational research: Thoughts on recent shifts in Holocaust education. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*. 2011. 32(1). P. 145-158.

Global society is unimaginable without a lasting peace, without peaceful relations. We know that wars as well as atrocities of genocide, begin in human minds. This means they can be stopped through proper education. Peace education empowers students to end violence, to stand for peace, to create a peaceful global community.

One of the most prominent features of Holocaust education is teaching tolerance. Tolerance, respect to others, the ability to acknowledge cultural norms and values of others, and inclusiveness are also critical components of global citizenship. The Holocaust history is not only the history of sufferings and atrocities, it is also the history of resistance, the history of human spirit, and the history of the gentile who rescued Jews. Yad Vashem is the world most famous Holocaust memorial and research center. One of its principal duties is to convey the gratitude of the Jewish people to non-Jews who risked their lives to save Jews during the Holocaust. The rescuers were granted the title of Righteous Among the Nations. To this end, Yad Vashem set up a public Commission, headed by a Supreme Court Justice, which examines each case and is responsible for granting the title. Those recognized receive a medal and a certificate of honor and their names are commemorated on the Mount of Remembrance in Jerusalem¹.

Scholars still debate whether the Holocaust should be taught in elementary school and to what extent the Holocaust and genocide should be addressed in secondary school curricula. It is important to study the Holocaust so that we can prevent the past from repeating itself tomorrow. We need to study the types of people who led Germany to such hatred and annihilation so that we can make sure these people will not rise to power once again and possibly have a race or religious group exterminated. We also should teach the Holocaust to demonstrate our students what the humanity had to go through on its path to a better global society. Global citizenship is not only acceptance of universal human rights, ethics, or moral rules. It is also an active and conscientious rejection of any inhumane practices, intolerance, prejudice, and hatred.

---

¹ <http://www1.yadvashem.org/yv/en/remembrance/index.asp>

*Waterson Robert A.,
Ph.D., professor (USA)*

STUDYING THE HOLOCAUST AND HUMAN RIGHTS AS A PATHWAY TO GLOBAL CITIZENSHIP EDUCATION

Introduction. Effective citizens are not defined by being just patriotic and legal, but are also informed critics of the nation who regularly participate in its improvement¹. The essence of a healthy democracy is open dialogue about issues of public concern. The necessary education of young citizens, therefore, includes the discussion of controversial social, political, and economic principles. Authentic civic values in schools require teaching about human rights which is also fundamental to the purpose of an informed citizenry.

K-12 teachers must stress civic literacy that is vital to both American citizenship as well as global citizenship. Teaching about citizenship in a global perspective can be done in a number of ways, including powerful analysis of competing visions of international human rights. R.F. Butts² table of civism serves as a guide for K-12 teachers and reminds us of the civic values to be discussed, and reviewed while studying history and current issues in our classes. Butts calls for us to not over-extend our curriculum by trying to cover all things for all peoples, but stresses it is imperative to view our civic learning within a global milieu.

Teachers need to be proficient enough to review the history of international human rights, exploring the impact of historic events such as World War II and the Nuremberg Trials, the birth of the United Nations and the Universal Declaration of Human Rights. They also need to consider the contemporary practice of human rights, examining national governments, the UN, international courts, and various individuals' impact on human rights around the world.

While some of these goals for teaching civic learning may seem daunting, especially for beginning or less experienced teachers there are some solutions available to help focus and provide good and meaningful civic

¹ Engle S. H. & Ochoa A. Education for democratic citizenship. New York: Teachers College Press, 1988.

² Butts R. F. The moral imperative for American schools: "... inflame the civic temper..." American Journal of Education. 96. 1988. P. 138.

lessons. One perspective is to focus on civic skills and civic dispositions that enable and encourage participation¹. Teacher competency is important in order for K-12 students to refine essential civic skills for developing meaningful and critical thinking.

Using powerful and current curriculum materials to help develop civism with a global context is a great starting point for inexperienced and experienced teachers, and much is available. This raises a serious question regarding the role higher education has in preparing our pre service teacher candidates to be able to lead a rational discussion of controversial global issues that educate their students in the skill of deliberation, rather than argumentation. There is a critical need for social studies educators to take a serious stand in moving the next generation of social studies teachers to shift civic education toward what Parker calls, “the deliberative arts of hammering out law and public policy together...and the consequent tensions between oneness and manyness”².

Human Rights. Many view the Holocaust as a case of massive human rights violations, thus teachers can help K-12 students become aware of the extent to which suffering was the outgrowth of individual and group decisions made in a totalitarian society, whose goals were antithetical to the protection of individual rights and in violation of international law. Accordingly teachers may be able to help students understand through deliberation and discussion of the Holocaust and comparative genocide, the implication of a society where human relationships are interconnected and the protection of the rights of others becomes fundamental to a global citizenship responsibility³.

From its inception, Holocaust education has been informed by the high expectation that raising awareness through historical knowledge is effective in overcoming prejudices in general. It has since then become clear that, in order to learn from history, cognitive understanding should be integrated within a personal, emotional learning process. One of the most important challenges faced by Holocaust education today is to ensure that

---

¹ Patrick J.J. Defining, Delivering, and Defending a Common Education for Citizenship in a Democracy. A chapter in *International Perspectives on Education for Democracy in the Preparation of Teachers*. John J. Patrick, Gregory E. Hamot, and Robert S. Leming, (Eds.), Bloomington, IN: The ERIC Clearinghouse for Social Studies/Social Science Education, 2003.

² Parker W. C. “Advanced” ideas about democracy: Toward a pluralistic conception of citizen education. *Teachers College Record*, 1996. 98. P. 122.

³ Shiman D. & Fernekes W. The Holocaust, human rights, and democratic education. *The Social Studies*. 1999. 90. P. 53-62.

this emotional learning continues, even under changing conditions in society.

Learning from history also means that teaching about Holocaust history goes beyond teaching about the Holocaust for its own sake. It is important to avoid any attempt to attribute meaning *ex post facto* to the Holocaust. Confronting the Holocaust can provide a context in which learners develop sensitivity towards human-rights abuses generally; however, while comparing the Holocaust to other human-rights abuses, learners should remain aware of the singularity of the Holocaust and the ways in which it is embedded in history.

Since the Holocaust, anti-Semitic statements have always been, whether intended or not, positioned against the backdrop of the Holocaust and frequently seen as a link between the past and present. They also provide insight into what the Holocaust means to the individual making such statements. These are important issues that also shape approaches to teaching about the Holocaust.

Existing anti-Semitic attitudes among learners and also teachers are one obstacle to successful Holocaust education. The increasing historical distance between the present and the Holocaust also raises difficulties for educational practice¹.

The ideas of human worth, individual rights, and diversity are some of the guiding values that are supported by national social studies standards², and again listed in Butts' table of civism, as rights of citizenship. Despite these existing standards, Rapoport³ brings light to the fact that unlike their colleagues in Europe or Asia; American teachers are still less enthusiastic about incorporating global citizenship perspectives into their instruction.

Another important aspect of the education of students is the pedagogical approach of educators toward teaching about global issues such as the Holocaust and Comparative Genocide. The manner and methods that each teacher experienced in their educational training may influence their personal feelings and attitudes in the construction of their respective curriculum choices and execution of specific teaching styles and preferences. In addition, many in the US education system have not yet overcome the

¹ <http://www.osce.org/odihr/15228?download=true>

² National Council for the Social Studies. *Expectations of excellence: Curriculum standard for social studies*, Bulletin 89. Washington: DC: Author, 1994.

³ Rapoport A. A forgotten concept: Global citizenship education and state social studies standards. *Journal of Social Studies Research*. Retrieved October 2009 // http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3823/

stigma of globalization being viewed as anti-American¹.

An Essential Question. Dare we not teach about human rights and other powerful international issues? Clearly today, educators have enormous responsibility to bring the “world” into our classrooms. Discussion and dialogue is fundamental to democracy. And with new developing democracies the opportunities to relate to the “real world” are everywhere. The Internet and cable news have brought us real time information, but American citizens need to value the core attitudes of people and study their religions, cultures, languages, traditions, and governments, so comparisons may have credibility.

Framework for Teaching Human Rights. For developing a lesson that considers the importance of citizenship and its loss, to what happened during the Holocaust, teachers might ask students to write a short journal entry on what it means to be an American citizen. Teachers might support this writing by sharing ideas and holding discussions about the benefits of being an American citizen that ends with a conclusion that citizenship is important in providing basic rights and services to people. A critical point to help students develop is that those who are not citizens can be denied privileges that may lead to denial of even the basic needs, such as food, clothing, and shelter.

International laws changed as a result of incidents during World War II that involved basic human needs and rights. The following important documents that established human rights for all people should be examined in the lesson’s development by discussion and identifying examples of actions that each supports: The UN Declaration of Human Rights² and the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide³. Particularly important to examine are the causes, events, and value lessons important to citizens and leaders in today’s world. It is not possible or even desirable that all students become experts on the Holocaust, but it is necessary that all students are familiar with the events and lessons in human rights that can be drawn from this tragic event.

One of the critical points of this article is to help educators move from the Holocaust to an expanded theme of genocide which will allow for further examination of the idea of teaching for human rights, in a global context. One curricular program that teachers should examine to help this

---

¹ Ibid.

² <http://www.un.org/en/documents/udhr>

³ <http://www.preventgenocide.org/law/convention/text.htm>

transition to genocides and other human rights violations is the Choices Program.

The “Choices for the 21st Century Education” program is part of the Watson Institute for International Studies at Brown University¹. The institute develops curricula on current and historical international issues, offers workshops, institutes, and in-service programs for high school teachers, and sponsors student programs that link the classroom with the world beyond. The program presents a curriculum challenge, where students must defend their various positions on controversial issues, while recognizing a world where the participants have to gauge carefully the consequences of their actions.

The focus of each unit is a designed framework to offer alternative policies or options in order to challenge students to consider multiple perspectives and to think critically. According to Rossi “Discussing these questions allows teachers to model and students to practice higher-order thinking skills such as making decisions from an array of opinions, using reasoning to justify positions on an issue, and using evidence to support reasoning”². Whether the issues are current such those involving the Islamic State of Iraq and Syria (ISIS), or reflect a historical turning point such as the Cuban Missile Crisis, the options presented are supported with primary documents and materials that reflect the time and place of such events. All unit studies end with a culminating lesson that asks students to ponder the importance of the turning point to current problems facing us today. It is the last lesson that perhaps pushes students and teachers to experience the reality of a more integrated and global society than ever before. It brings about the realization that whatever policies and habits that are designed and supported, one might want to weigh the consequences of their decisions very carefully and fully examine all options before taking action.

The Choices program offers teachers a great deal of freedom, you can begin at different places in the curriculum, utilize it several different ways, and all students regardless of their ability level can relate to the themes being studied. The curriculum also allows for teachers to use it as supplemental or it can stand by itself. Some social studies teachers use this program as a curriculum choice to help challenge students to think about public issues while being supplemented by substantial research.

---

¹ www.choices.edu

² Rossi J. The dialogue of democracy. *The Social Studies* 97(3). 2006. P. 113.

Regardless of how the Choices Program is utilized, educators can appreciate that it reflects our civic responsibility to share ideals of a ‘connected society’ where democracy really means working toward an individual’s potential, but with the recognition that anything you do will have an effect on your fellow human beings. To avoid discussions about such public issues denies students the essential skills needed to develop and arrive at an answer¹. As Stephen Fishman and Lucille McCarthy state in regard to Deweyan pedagogy, “It is a world in which their status as participants cannot be abrogated”². This world of connection and responsibility is vital, and requires us to discuss how the genocides of the twentieth century elicited horror and revulsion throughout the world and yet both the international community and the United States have struggled to respond to this recurring problem.

Lessons Learned. As documented earlier in this essay, the teaching of International Human Rights is imperative, and to Patrick³ the stipulation that teachers need to be able to justify what it is they teach, as essential. And Parker⁴ urges civic educators to preserve the traditional republican tenets, but extend and deepen these ideals with a new sense of citizenship that is not antagonistic to diversity or a global perspective.

Human rights education also requires students to examine their neighbors, and demands introspection of their own perspectives about human rights problems, not only in foreign lands but also within their own country. It challenges them to become more competent at dealing with the complex world, and to see themselves as participants in a global setting. It calls on them to develop greater empathy, for the suffering of their neighbors and be “courageous enough to act on behalf of the common good”⁵.

Other values often brought out in the discussion of human rights themes (i.e., Holocaust and comparative genocide), include the violation of scien-

---

¹ Ibid.

² Fishman S. & McCarthy L. *John Dewey and the Challenge of Classroom Practice*. New York: Teachers College Press, 1998. P. 25.

³ Patrick J.J. *Defining, Delivering, and Defending a Common Education for Citizenship in a Democracy*. A chapter in *International Perspectives on Education for Democracy in the Preparation of Teachers*. John J. Patrick, Gregory E. Hamot, and Robert S. Leming, (Eds.), Bloomington, IN: The ERIC Clearinghouse for Social Studies/Social Science Education, 2003.

⁴ Parker W.C. “Advanced” ideas about democracy: Toward a pluralistic conception of citizen education. *Teachers College Record*, 1996. 98. P. 104-125

⁵ Wood G.H. *Democracy & the curriculum*. In Beyer L. E. & Apple M.W. 1988. P. 81

tific and medical ethics, the use of torture, ethnic cleansing, the meaning of conscience, the psychology of bureaucratic conforming, and efforts to limit or eradicate cultural or national identities through state-sponsored violence or oppression.

“Living in a democracy demands that we constantly be on guard against the emergence of a social climate accepting of human rights violations, for the seeds of genocide are planted long before the acts are evident”¹. Schools have an important part to play in maintaining a social climate that makes genocidal policies difficult, if not impossible. Now is the time to reconsider the role of US teachers in teaching values in a society that increasingly emphasizes personal autonomy. This becomes particularly pertinent with the increasing need for our students to develop rational and reasoned perspectives of the world. If our American students lack critical thinking skills, then as applied to questions of moral and civic virtue these students may be insufficient in producing the attitudes and values for an “educated citizen”. In the 21st century, presenting civism in a global context is a requirement for the continuance of the American ideal, and a global society focused on the common and greater good.

---

¹ Shiman D. & Fernekes W. The Holocaust, human rights, and democratic education. *The Social Studies*, 1999. 90. P. 53.

*Сосна Борис,
доктор права, и.о. профессора*

*Ботнарь Виталий,
магистр права*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Республика Молдова является многонациональной страной, где, кроме коренного населения, проживают украинцы, русские, гагаузы, болгары, евреи, цыгане, армяне и др.

Поэтому проблема защиты прав национальных меньшинств всегда была и будет одной из актуальных проблем.

В 1989 году в Республике Молдова проживало 600366 украинцев или 13,8%, а в 2004 году в Республике Молдова проживало только 282486 украинцев или 8,4%, в 1989 году в РМ проживало 562069 русских (13%), в 2004 году в РМ осталось только 201218 русских (5,9%). В 1989 году в РМ проживало 65836 евреев (1,5%), в 2004 году в РМ осталось только 3628 евреев (0,1%)¹.

Данные цифры убедительно свидетельствуют о том, что права национальных меньшинств в Республике Молдова довольно часто нарушаются.

В этих условиях обеспечение прав национальных меньшинств является одним из важных условий обеспечения гражданского согласия в обществе.

Национальные меньшинства в Республике Молдова нередко подвергаются дискриминации. Все еще имеют место случаи дискриминации по национальному и по языковому признакам, проявления антисемитизма. Национальные меньшинства недостаточно представлены в органах публичной власти, что является одним из условий, способствующих дискриминации.

Согласно части (2) ст. 16 Конституции РМ, принятой 29 июля 1004 года, все граждане Республики Молдова равны перед законом и вла-

¹ Юридическая защита прав национальных меньшинств. Учебник. Авт.: Сосна Б., Сосна А., Боршевский А., Айрапетян А, Влах И. Кишинев, 2014. С. 14.

стями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.

Провозглашенный частью (2) ст. 16 Конституции РМ принцип равенства всех граждан РМ независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов и др. признаков, конкретизируется законами РМ «О функционировании языков на территории Республики Молдова» № 3965-XI от 01.09.1989 года¹, «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-XIV от 19.07.2001 года², «Об обеспечении равенства № 121 от 25.05.2012 года³, «О деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства» № 298 от 21 декабря 2012 года⁴.

Права гагаузов, которых в Республике Молдова в 2004 году было 147500 человек, защищает также закон РМ «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-XIII от 23 декабря 1994 года.

Закон РМ «О функционировании языков на территории Республики Молдова» признает русский язык языком межнационального общения.

Тем не менее, в 2013 году довольно часто отдельные судьи судов первой инстанции оставляли без движения иски, написанные на русском языке, требуя перевода исковых заявлений и приложенных к ним письменных доказательств с русского языка на государственный язык. При этом судьи ссылались на часть (1) ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 года, согласно которой к исковому заявлению прилагаются:

- а) копии исковых заявлений и письменных доказательств, удостоверяющие в установленном порядке, по числу ответчиков и третьих лиц, участвующих в деле, если они у них отсутствуют, и ряд копий для судебной инстанции. Если письменные доказательства составлены на иностранном языке, судебная инстанция может распорядиться о представлении их в переводе в установленном законом порядке;

¹ Вести. 1989 г. № 9.

² Официальный монитор РМ. 2001. № 107.

³ Официальный монитор РМ. 2012. № 103.

⁴ Официальный монитор РМ. 2013. № 48.

- b) документы, подтверждающие уплату государственной пошлины;
- c) документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют;
- d) документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка разрешения спора, если таковой установлен законом или предусмотрен договором сторон;
- e) документ, удостоверяющий полномочия представителя.¹

Отдельные суды Апелляционной палаты Кишинева требовали перевода апелляционных жалоб, написанных на русском языке, на государственный язык.

Несколько граждан, в том числе и Н., от которых судьи требовали перевода исковых заявлений и апелляционных жалоб, написанных на русском языке, на государственный, обратились с жалобами в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства решением от 3 декабря 2013 года № 009 признал жалобы этих граждан обоснованными и указал, что требование перевода исковых заявлений и апелляционных жалоб, написанных на русском языке, на государственный язык нарушает часть (2) ст. 16 Конституции РМ и законы РМ «О функционировании языков на территории Республики Молдова», «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», «Об обеспечении равенства».

В 2014 году Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства рассмотрел ряд аналогичных жалоб на требования судей переводить исковые заявления и приложенные к ним документы с русского языка на государственный язык, и признал эти жалобы обоснованными, а требования судей незаконными.

Чтобы предотвратить подобные нарушения, которые препятствуют реализации права на свободный доступ к правосудию, которое гарантировано ст. 20 Конституции РМ и ст. 5 ГПК РМ, следовало бы, по нашему мнению, дать официальное толкование части (1) ст. 167 ГПК РМ, издав соответствующий закон.

Права национальных меньшинств защищаются не только законами РМ, но и международными договорами, к числу которых относятся:

¹ Официальный монитор РМ. 2013. № 130-134.

1. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1992 года № 47/135.
2. Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, ратифицированной постановлением Парламента РМ № 1298-ХІІІ от 24.07.1997 года¹,
3. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 года,
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 года.

Парламент РМ постановлением от 28.07.1990 года № 217-ХІІ принял решение о присоединении Республики Молдова к Всеобщей декларации прав человека и о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года².

Эти международные договоры оказали влияние на судебную практику Республики Молдова по трудовым спорам.

В Республике Молдова длительное время применялся пункт 1¹ ст. 38 Кодекса законов о труде РМ от 25.05.1973 года, согласно которому работодатель имел право уволить работника, имеющего право на пенсию по возрасту.

Уволенные пенсионеры обращались в судебные инстанции Республики Молдова с исками о восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула. Но суды отклоняли иски пенсионеров.

Но в 1997 году Высшая судебная палата РМ пришла к выводу, что увольнение по пункту 1¹ ст. 38 КЗоТ противоречит Всеобщей декларации прав человека, а также Международному пакту о гражданских и политических правах и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. В постановлении пленума Высшей судебной палаты РМ № 20 от 10.07.1997 года «О применении судами

¹ Официальный монитор РМ. 1997. № 54-55.

² Вести. 1990. № 8/223.

законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудовых договоров» подчеркивается, что увольнение в связи с достижением пенсионного возраста противоречит Конституции РМ Всеобщей декларации прав человека и другим международным актам, ратифицированным Республикой Молдова¹.

Статья 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года гласит: «Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам».

В части 1 ст. 2 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года № 47/135, указано, что лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в дальнейшем именуемые лицами, принадлежащими к меньшинствам), имеют право пользоваться достоинствами своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме².

Среди законов РМ, защищающих лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, важную роль играет закон РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-XIV от 19.07.2001 года.

Согласно части (1) ст. 6 этого закона государство гарантирует реализацию прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание, начальное, среднее (общее и профессиональное), высшее и постуниверситетское образование на молдавском и на русском языках и создает условия для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.).

Статья 8 закона РМ № 382-XIV от 19.07.2001 года гласит: «Государство обеспечивает публикацию нормативных актов, официальных сообщений

¹ Официальный монитор РМ. 1997. № 54-55.

² Юридическая защита прав национальных меньшинств. Учебник. Авт.: Сосна Б., Сосна А., Боршевский А., Айрапетян А, Влах И. Кишинев, 2014. С. 92

и другой информации общенационального значения на молдавском и русском языках.

В населенных пунктах, которым в соответствии со ст. 111 Конституции Республики Молдова предоставлен особый статус автономии, нормативные акты местного значения, официальные сообщения и другая информация публикуются также и на других официальных языках, установленных соответствующими законами.

На территории, где лица, принадлежащие к одному из национальных меньшинств, составляют значительную часть населения, акты органов местного публичного управления публикуются при необходимости и на языке этого меньшинства с одновременным опубликованием на молдавском и русском языках».

В статье 10 этого закона указано: «Наименования населенных пунктов, улиц и переулков указываются на молдавском языке, а в случае необходимости, по решению органов местного публичного управления – и на другом языке в соответствии с действующим законодательством. Наименования публичных учреждений и мест общественного пользования указываются на молдавском и русском языках. В населенных пунктах, которым предоставлен специальный статус автономии, эти наименования указываются и на других официальных языках, установленных соответствующими законами».

Согласно постановлению Конституционного суда РМ № 28 от 30.05.2002 года была признана неконституционной синтагма «и русском» из ст. 10 в части, относящейся к названиям населенных пунктов и улиц. По нашему мнению, постановление Конституционного суда РМ № 28 от 30.05.2002 года недостаточно убедительно. В городе Кишиневе проживает значительное число граждан разных национальностей, говорящих на русском языке.

Например, в городе Львове до распада СССР названия улиц были написаны на 3 языках – украинском, русском и польском.

Согласно части (1) ст. 12 закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения.

Нарушение этого правила влечет административную ответственность в соответствии со ст. 351 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.20089 года (далее – КоП РМ).

Согласно ст. 351 КоП РМ несоблюдение служащими органов публичной власти Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова влечет наложение штрафа в размере от 10 до 20 условных единиц с лишением или без лишения права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года.

Согласно части (1) ст. 396 КоП РМ прокурор рассматривает правонарушения, предусмотренные статьями 541, 63–68, 88, 312, 313, 313³, 316, 317, 320, 323, 324, 335–337, 351–353, и правонарушения, выявленные им при исполнении обязанностей.

К сожалению, ст. 351 КоП РМ применяется очень редко, хотя многие сотрудники органов прокуратуры и МВД РМ нарушают часть (1) ст. 12 закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», отвечая на письма граждан, написанные на русском языке, письмами, написанными на государственном языке.

Учитывая, что нарушение законодательства о языках довольно часто допускают работники органов прокуратуры и МВД РМ, следовало бы, по нашему мнению, изменить часть (1) ст. 396 КоП РМ, установив, что протоколы о правонарушениях, предусмотренных ст. 351 КоП РМ, составляется не органами прокуратуры, а членами Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Закон РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года был принят по рекомендации Европейского Союза в целях защиты прав сексуальных меньшинств.

Тем не менее, данный закон запрещает любую дискриминацию, в том числе и по признакам национальности и языка в сфере труда, образования и т.д.

Закон РМ «Об обеспечении равенства» состоит из 5 глав.

1. Глава I Общие положения (статьи 1-6),
2. Глава II Специальные положения (статьи 7-9),
3. Глава III Институциональный механизм предупреждения и борьбы с дискриминацией и обеспечения равенства (статьи 10-16),
4. Глава IV Ответственность за дискриминационные действия (статьи 17-22),
5. Глава V Заключительные положения (ст. 23).

Статья 2 закона РМ «Об обеспечении равенства» содержит официальное толкование понятий, используемых в данном законе.

Согласно ст. 2 закона РМ «Об обеспечении равенства» в смысле настоящего закона нижеуказанные понятия имеют следующие значения:

дискриминация – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах и свободах личности или группы лиц, а также поддержка дискриминационного поведения, основанного на реальных признаках, установленных в настоящем законе или предполагаемых;

прямая дискриминация – обращение с одним лицом по любому из запретительных признаков менее благоприятное, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации;

косвенная дискриминация – любое очевидно нейтральное условие, действие, критерий или практика, ставящие одно лицо в неудобное положение по сравнению с другим лицом по установленным в настоящем законе признакам, кроме случая, когда такое условие, действие, критерий или практика объективно оправданы законной целью и средства достижения этой цели являются пропорциональными, соответствующими и необходимыми;

дискриминация по ассоциации – любой акт дискриминации, совершенный против лица, которое, хотя и не является частью категории, определенной по установленным настоящим законом признакам, связано с одним или несколькими лицами, принадлежащими к данным категориям лиц;

расовая сегрегация – любое действие или бездействие, которое прямо или косвенно приводит к разделению или различию лиц по признакам расы, цвета кожи, национальной или этнической принадлежности;

домогательство – любое нежелательное поведение, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки, целью или результатом которого является унижение достоинства личности по установленным настоящим законом признакам;

подстрекательство к дискриминации – любое поведение, посредством которого лицо оказывает давление или проявляет определенное поведение с целью дискриминации третьего лица по установленным настоящим законом признакам;

виктимизация – любое действие или бездействие, сопровождающееся негативными последствиями в результате подачи жалобы, предъявления иска в судебную инстанцию в целях обеспечения при-

менения положений настоящего закона или предоставления информации, в том числе свидетельских показаний, которые касаются жалобы или иска, поданных другим лицом;

позитивные меры – временные специальные меры, принимаемые органами публичной власти в пользу какого-либо лица, группы лиц или сообщества, направленные на обеспечение их естественного развития и эффективной реализации равных возможностей в сравнении с другими лицами, группами лиц или сообществами;

разумная адаптация – любое необходимое и адекватное изменение или адаптация, которые не обязывают к несоразмерному или неоправданному решению, когда это необходимо в конкретном случае для обеспечения какому-либо лицу в установленных законом случаях осуществления прав и основных свобод в равных с другими условиях.

Согласно ст. 5 закона РМ «Об обеспечении равенства» дискриминация может быть ликвидирована следующими методами:

а) предупреждения любых дискриминационных действий посредством введения специальных мер, включая позитивные меры, в целях защиты лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях. Позитивные меры должны применяться до достижения равенства и социальной интеграции лиц или групп лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях;

б) посредничества в разрешении возникших вследствие совершения дискриминационных действий конфликтов мирным путем;

с) наказания за дискриминационное поведение;

д) возмещения материального и морального вреда, причиненного вследствие дискриминационного действия.

Борьбу с дискриминацией должен осуществлять Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, правовой статус которого определен Положением о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, утвержденным законом РМ № 298 от 21 декабря 2012 года «О деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства».

Согласно пункту 32 Положения о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в целях обеспечения восстановления в правах лица, полагающего себя жертвой дискриминации, и применения санкций за дискриминационные действия Совет:

- а) направляет органам публичной власти предложения общего характера о предупреждении и борьбе с дискриминацией и изменении отношения к лицам, подпадающим под действие Закона об обеспечении равенства и настоящего Положения;
- б) в случае несогласия с мерами, принятыми лицом, совершившим дискриминационное действие, обращается к вышестоящему органу за принятием соответствующих мер;
- в) обращается в соответствующие органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства в отношении должностных лиц, допустивших в своей деятельности дискриминационные действия;
- г) констатирует правонарушения, содержащие элементы дискриминации, в соответствии с Кодексом о правонарушениях;
- д) информирует органы уголовного преследования в случае совершения дискриминационных актов, содержащих элементы преступления.

В пунктах 33-36 этого Положения указано: «В качестве констатирующего субъекта Совет передает в судебную инстанцию для рассмотрения по существу протокол о правонарушении и материалы дела.

Проект протокола о правонарушении составляется членом Совета, которому распределена жалоба в соответствии с пунктом 47, или членом Совета, который подал уведомление по собственной инициативе.

Протокол о правонарушении утверждается голосами трех членов Совета и подписывается членами, участвовавшими в его утверждении.

В судебном заседании по делу о правонарушении участвует член Совета, составивший протокол о правонарушении, либо другой член, назначенный председателем Совета».

Понятие «констатирующий субъект» дано в части (1) ст. 385 КоП РМ, согласно которой констатирующим субъектом является представитель органа публичной власти, разрешающий в пределах своей компетенции дело о правонарушении в установленном КоП РМ порядке.

Компетенция Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства определена ст. 423⁵ КоП РМ.

Согласно части (1) ст. 423⁵ КоП РМ правонарушения, предусмотренные статьями 54², 65¹, 71¹ и 71², устанавливаются Советом по

предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Административная ответственность за дискриминацию установлена:

1. ст. 54² КоП РМ. Нарушение равенства в сфере труда,
2. ст. 65¹ КоП РМ. Дискриминация в сфере образования,
3. ст. 71¹ КоП РМ. Дискриминация в отношении допуска к общедоступным услугам и товарам
4. ст. 71² КоП РМ. Вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Согласно ст. 54² КоП РМ любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, сексуальной ориентации, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, следствием которого являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке, совершенное путем:

- a) размещения объявлений о найме на работу с указанием условий и критериев, препятствующих или благоприятствующих определенным лицам;
- b) необоснованного отказа лицу в найме на работу;
- c) необоснованного отказа в допуске лиц к курсам повышения профессиональной квалификации;
- d) дифференцированной оплаты за работу одного вида и/или объема;
- e) дифференцированного и необоснованного распределения трудовых заданий,

вытекающего из предоставления некоторым лицам менее благоприятного статуса, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Домогательство, то есть любые действия со стороны работодателя по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на

основе любого другого подобного признака, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки на рабочем месте, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 130 до 150 условных единиц и на должностных лиц в размере от 250 до 400 условных единиц.

Согласно ст. 65¹ КоП РМ любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся:

а) при предоставлении доступа к учебным заведениям любого вида и уровня;

б) вследствие установления критериев приема в образовательные учреждения, основанных на определенных ограничениях, с нарушением положений действующего законодательства;

с) в образовательном процессе, включая оценку приобретенных знаний;

д) в научно-педагогической деятельности,

влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Согласно ст. 71¹ КоП РМ любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся в допуске лиц к услугам, предоставляемым органами публичной власти, медицинским услугам и другим услугам, связанным со здоровьем, услугам социальной защиты, банковским и финансовым услугам, транспортным услугам, культурным и развлекательным услугам, продаже или сдаче внаем движимого или недвижимого имущества и другим общедоступным услугам и товарам, если это деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Согласно ст. 71² КоП РМ вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в целях воздействия на его решения, непредставление в установленные законом сроки соответствующих сведений, необходимых для рассмотрения жалобы, умышленное игнорирование и невыполнение его рекомендаций, воспрепятствование в любой другой форме осуществлению его деятельности влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 50 до 100 условных единиц и на должностных лиц в размере от 75 до 150 условных единиц.

*Галущенко Олег,
доктор истории, конференциар*

ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВСКОЙ АССР В СЕРЕДИНЕ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА

Социальный статус евреев во многих государствах, владевших левобережьем Днестра в разное время, был различным. В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать положение евреев в Молдавской АССР в середине 20-х годов прошлого столетия.

12 октября 1924 г. в составе Украины была создана Молдавская автономная республика. Конечно, главной причиной ее образования было стремление к экспорту революции. Однако необходимость распространения советской национальной политики на население левобережья Днестра также сыграла значительную роль¹.

На протяжении всего времени существования советской власти национальный вопрос занимал подчиненное положение. Борьба за победу и укрепление диктатуры пролетариата сопровождалась многочисленными репрессиями, в т. ч. и против интеллигенции. В 1922 г. были депортированы многие творческие личности, среди которых несколько десятков из Украины².

«Союз» красных и зеленых, вместе боровшихся во время гражданской войны против восстановления дореволюционных порядков, стал ослабевать. В Украине перешли к активным действиям по украинизации. Был проведен анализ существующего положения вещей. В справке ЦК КП(б)У «Количественный и национальный состав Украины», подготовленной в 1923 г. Отмечалось: «а) Украина не представляет собой страну однопациональную, чисто украинскую, а имеет нацменьшинства в лице нескольких десятков национальностей, из коих численностью особо выделяются русские (15%) и евреи (7%).»

¹ См. подробнее: Галущенко О.С. Образование Молдавской АССР: современный взгляд историка // Проблемы национальной стратегии. Москва: Российский институт стратегических исследований. 2014. № 5. С. 202-219.

² Адамський В. Депортація української інтелігенції в контексті становлення тоталітарного режиму // Розбудова держави. Київ, 1996. № 8. С. 40-44.

б) Украинцы в своем подавляющем большинстве являются крестьянами и живут в селах. В городах, особенно в губернских, большинство населения составляют русские и евреи, за исключением г. Полтавы»¹.

В апреле 1925 г. пленум ЦК КП(б) Украины дал следующую трактовку политики коренизации: «Украинизировать, т. е. перевести на украинский язык общественно-политическую и культурную жизнь и строительство, и тем самым, конечно, и работу советского и партийного аппарата, обеспечив нужды нацменьшинств»².

Проведение национальной политики новой власти в автономной республике столкнулось со многими серьезными трудностями. Этот процесс развивался в рамках советских представлений о будущем всего человечества и сопровождался постоянной антирумынской риторикой³. В Молдавии предстояло реализовать три аспекта национальной политики: молдаванизацию, украинизацию и отдельную национальную политику в отношении этнических меньшинств.

С целью определения сложившейся ситуации Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции Украины поручил контрольным органам автономной республики осуществить обследование проведения национальной политики в Молдавской АССР. Была создана специальная проверочная комиссия в составе инспектора НК РКИ Молдавии Афиногенова и представителя подотдела национальных меньшинств Молдавского обкома коммунистической партии (большевиков) Украины Х.А. Трахтенбройта, которая работала с 3 марта по 12 мая 1926 г. Комиссия сосредоточила свое внимание на трех задачах, одной из которых было изучение вопроса об удовлетворении культурных запросов этих меньшинств. Объектами обследования комиссия выбрала школы в селах Парканы и Степановка

---

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 16. Д. 1408. Л. 2.

² Там же. Д. 1535. Л. 7, 9; Д. 1547. Л. 152, 156; King C. *The Moldovans. Romania, Russia, and the Politics of Culture*. Stanford, 1999. P. 76. См. подробнее: Білоцерківський В. Українізація 20-х рр. // Слобожанщина. Харків, 1977. № 6; Попович М. В. Нарис історії культури України. Київ, 1998; и др.

³ Negru E. *Politica etnoculturală în R.A.S..S. Moldovenească (1924-1940)*. Chişinău, 2003. P. 129-136.

Тираспольского района, один сельский клуб, сельский совет, клуб кустарей Тирасполя и еврейскую школу-семилетку¹.

В Конституции Молдавии 1925 г. положение о статусе молдавского, украинского и русского языков было дополнено статьей 10-й о языках национальных меньшинств: «Языки всех национальностей, населяющих территорию Автономной Молдавской Социалистической Советской Республики, равноправны. Каждому гражданину в АМССР обеспечивается возможность в его сношениях с государственными органами и в сношениях государственных органов с ним пользоваться родным языком, равно как пользоваться таковым на заседаниях съездов Советов, на всяких других съездах, заседаниях и разных публичных выступлениях»².

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в республике проживали представители 45 этносов. Большинство из них были представлены незначительным числом людей: одна японка, англичанин, караим, кореец, перс, турок, два чеченца, шесть китайцев и др.³

Особая национальная политика осуществлялась для пяти более многочисленных меньшинств: евреев (8,5%), немцев (1,9%), болгар (1,1%), поляков (0,8%). Восьмое место в порядке уменьшения численности занимали 918 ромов (цыган), девятое – 365 белорусов. Пятым национальным меньшинством (десятое место по численности), добившимся этого права, стали 314 чехов, вероятно потому, что они были в МАССР одним из наиболее развитых и к тому же компактно проживавшим этносом⁴.

В своем докладе комиссия подчеркнула, что сложный этнический состав населения Молдавии весьма затрудняет как проведение молдаванизации и украинизации, так и реальное удовлетворение интересов национальных меньшинств. В составе населения Молдавской

---

¹ Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОМ). Ф. 49. Оп. 1. Д. 622. Л. 16. В начале апреля 1926 г. за подписью секретаря обкома партии И.И. Бадеева во все районные партийные комитеты был разослан следующий циркуляр: «В виду того, что в районах нет ясного понимания вопроса о том, какие национальности являются нацменьшинствами и как соответствующим образом вести работу среди них, обком разъясняет, что основными национальностями республики являются молдаване, украинцы и русские, а нацменьшинствами: евреи, немцы, болгары, поляки и чехи». Там же. Д. 830. Л. 1.

² Вехи молдавской государственности. Сборник текстов Конституций. Кишинев, 2000. С. 43.

³ Галущенко О. Население Молдавской АССР. Кишинев, 2001. С. 42, 43.

⁴ Молдавия. Статистические материалы. Балта, 1928. С. 221.

АССР евреи были на четвертом месте по численности, что видно из следующей таблицы, приведенной в отчете комиссии:

*Национальный состав населения АМССР по данным ЦСУ
к концу 1925 г.*

Районы	ВСЕГО	Молдаван		Украинцев		Русских		Евреев	
		Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%
Алексе-евский	43 984	11 799	26,86	25 677	58,38	1 560	3,57	3 893	8,85
Анань-евский	48180	26 375	54,74	19 683	40,85	197	0,41	1 864	3,87
Балтский	79 256	2 854	3,61	74 952	94,56	53	0,07	864	1,04
Бирзуль-ский	36 447	6 332	17,37	26 671	73,2	2 490	6,81	267	0,72
Григорио-польский	20 893	8 880	42,6	5 260	25,16	135	0,63	238	1,23
Дубос-сарский	35 684	25 863	72,49	7 179	20,16	349	0,92	595	1,68
Камен-ский	38 483	14 470	37,6	18 328	47,69	22	0,05	4 427	11,5
Крутян-ский	50131	9 839	19,65	34 913	69,64	97	0,19	4 304	8,58
Рыбниц-кий	28 693	9 017	31,43	17190	59,92	1 366	4,75	799	2,76
Слобод-зейский	42 058	30 269	71,97	6 871	16,34	4 794	11,4	124	0,29
Тирас-польский	40 878	16 096	39,34	9 622	23,4	8 648	21,38	82	0,2
Всего по районам:	464687	162794	34,82	246346	53,03	19 711	4,24	17 457	3,75
Города и местечки									
Балта	17 178	13	0,07	4 333	25,23	4 638	27	7 902	46
Ананьев	17646	4121	23,39	9 645	54,65	1 230	6,98	2 500	14,21
Тирасполь	14 707	404	2,75	3 482	23,67	5010	34,07	4 356	29,61
Бирзула	7 493	135	1,81	2 985	39,84	1 535	20,48	2 575	34,74
Рыбница	6 409	1612	25,15	1 393	21,74	367	5,72	2 696	42,07

Григо-риополь	9 052	4 435	49	38	0,41	3105	34,34	897	9,91
Дубос-сары	9 396	-	-	3 330	35,44	1 060	11,39	5 005	53,17
Всего по городам и местечкам	81 880	10 720	13,07	25 206	30,79	16 945	20,69	25 940*	31,69
Итого по АМССР:	540567	172514	31,56	271562	49,69	36 656	6,71	43 397*	7,94

Источник: Архив общественно-политических организаций Республики Молдова. Ф. 49. Оп. 1. Д. 622. Л. 32.

* Так в тексте.

Авторы доклада отмечали, что евреи живут в основном в городах и местечках МАССР и в незначительном количестве в селах. Сельским хозяйством они традиционно занимались преимущественно в Каменском и Дубоссарском районах, где выращивали табак, виноград и другие культуры. Во время обследования 14 еврейских колхозов объединяли 1 027 человек. Единоличников вместе с семьями насчитывалось до 4 тыс. человек. Значительное число евреев зарабатывали на жизнь кустарными промыслами. Около 11 тыс. вместе с членами семей входили в состав различных артелей, а 4,4 тыс. – работали индивидуально. Одновременно, 309 евреев были членами коммунистической партии, а 814 – комсомольцами. Несколько ячеек КСМ перевели свою работу на идиш. В аппаратах наркоматов МАССР евреи занимали второе место по численности – 122 человека или 32,3%. Предлагалось значительно увеличить переселение евреев на свободные земельные участки для занятия сельским трудом, развить кустарные промыслы, обучать этому детей, молодежь и т. д.¹

В документе подчеркивалось: «Кустарей евреев, организованных через судо-сберегательные товарищества в артели и кустремы, всего до 2 200 семейств, что составляет до 11 000 человек. Кроме них, имеется огромная масса неорганизованных и наиболее отсталых кустарей, кои составляют до 40% организованной массы (например,

¹ АОПОРМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 622. Л. 36-38; Д. 846. Л. 2. См. подробнее: Сотниченко В. Еврейская сельскохозяйственная колонизация на Украине в середине 20-х годов XX века // Вестник еврейского университета в Москве. 1997, № 3; Abramsky S. The Biro-Bidzhan Project, 1927-1959 // Kochan L., eds., The Jews in Soviet Russia since 1917. Oxford – London – New York. Third Edition, 1978; и др.

в Балте на 1 500 кустарей имеется организованных только 750 человек). Неорганизованных, таким образом, 880 семейств или 4 400 человек, а всех кустарей с семьями в АМССР более 15 000 человек, что составит 35% еврейского населения. Этот процент соответствует среднему проценту кустарей евреев по всему еврейскому населению в СССР.

Членов профсоюзов евреев 2 647 человек, что с семьями составит до 10 000 населения, или 23% всего еврейского населения.

Таким образом, всего еврейского трудового населения приблизительно до 67%. Около 33% евреев или живет непроизводительным трудом – торговлей, которая с каждым днем, благодаря развитию госторговли и кооперации, все менее в состоянии удовлетворить необходимые потребности для существования, или совсем ничего не дает, разлагается, нищенствует и не имеет никакого выхода из положения, никаких перспектив. Это положение усугубляется еще и тем, что ряд торговых ранее местечек, как, например, Каменка, Рашково, Рыбница, Дубоссары – экономическое тяготение коих было раньше к Бессарабии, утратили теперь свое торговое значение.

Таким образом, в отношении еврейской национальности, наряду с удовлетворением их культурных потребностей, необходимо поставить вопрос о более детальном изучении их экономического положения и оказании помощи. В противном случае эта часть населения будет находиться в невероятно тяжелых, нечеловеческих условиях, обреченная на экономическое прозябание, на вырождение и т. п.

Принимаемые сейчас меры по привлечению евреев к производительному труду (переселено евреев в Криворожский округ 67 семей) слишком недостаточны для удовлетворения крайней нужды, деклассированных, не имеющих ни каких перспектив еврейских масс, и совершенно не соответствуют той сильнейшей тяге к переходу на производительный труд, какая сейчас имеется. Общество по земельному устройству трудящихся евреев «ОЗЕТ» еще не развернуло полностью работу и ничем материально содействовать к переходу на землю не могло. Наркомзем и ЦМК недостаточно внимательно занимались этим вопросом.

Вся тяжесть работы по регистрации, желающих перейти на землю, и по организации переселенческих коллективов – пала на трех работников Нацмена, кои с трудом, но все же ее выполнили.

Тяжелое материальное положение еврейских масс используется сионистскими группировками, вновь усилившими, после некоторого перерыва, свою работу. Они разлагающе работают, особенно среди местечковой молодежи, выпячивают безработицу, отсутствие, якобы, перспектив ее ликвидации¹ и т. п. Все острее, в связи с этим, встает вопрос о школах кустарно-ремесленного ученичества, о ремесленных классах при трудшколах, о специальном кустарном уклоне местечковых школ»².

Большое внимание было уделено вовлечению этнических меньшинств в советское строительство. Исходя из национального состава населения республики, как партийные, так и советские органы приняли ряд мер к тому, чтобы вовлечь в хозяйственное и культурное строительство представителей всех этносов. Во время перевыборов советов и общественных организаций, были даны специальные указания районным избирательным комиссиям, придерживаться национального принципа при выборах, добиваться введения представителей от всех национальных групп населения в избирательные органы и т. д. В результате процент евреев вырос с 7,5% до 9,6%. Авторы отметили: «Сопоставляя участие отдельных национальностей в РИКах с количеством населения по национальному признаку, то мы видим, что немцы и евреи занимают нормальный процент...

В сельсоветах все национальности, за исключением евреев, представлены удовлетворительно, евреи представлены слабо, прежде всего, потому, что нет национальных сельсоветов.

В отношении же сельсоветов нацменьшинств, необходимо констатировать, что их крайне незначительное количество: из 208 сельсоветов по республике, сельсоветов нацменьшинств только 8 или 3,8%, в то время как все нацменьшинства составляют 12,04% общего количества.

Совершенно нет еврейских сельсоветов, в то время как организация их необходима и возможна, особенно, в местечках и райцентрах.

Во время перевыборов сельсоветов в этом году были ходатайства отдельных групп об организации национальных сельсоветов. Разрешение этого вопроса тормозилось отсутствием средств на содержание работников сельсоветов.

---

¹ В тексте: «...выпячивают безработицу, ее отсутствие, якобы у нее перспективе и т.п.»

² АОПОРМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 622. Л. 33.

Особенно необходима организация сельсоветов в следующих местечках и селах:

Районы	Села	Какой сельсовет	К-во населения
Каменский	м. Рашково	Еврейский	2 070
Рыбницкий	с. Гершуновка	Еврейский	450
Дубоссарский	м. Дубоссары	Еврейский	5 005
Ананьевский	м. Валегоцулово	Еврейский	1 708
Алексеевский	м. Мариенберг	Немецкий	600
Алексеевский	м. Окны	Еврейский	2 400

Эти населенные пункты выдвигали вопрос перед РИКами о необходимости организации национальных сельсоветов. В отношении м. Окны, Гершуновки и Мариенберга есть постановление ЦИК АМССР об организации с 1926-1927 г. национальных сельсоветов»¹.

Лучше, чем у представителей других национальностей, обстояло дело с обучением еврейских детей в начальных школах—четырёх-летках. Их насчитывалось 5 354 человека или 74,4% к общему количеству еврейских детей в возрасте от 8 до 14 лет. Вместе с тем, авторы отметили: «...если выделить детей нацменьшинств, которые занимаются в школах и группах нацменьшинств, то процент охвата значительно понизится. Так, из 5 354 учащихся евреев, только 2 690 человек, т. е. 50, 24%, или половина охвачены евшколой (также евгруппами при общих школах), остальные 2 664, т.е. 49,76% охвачены общей школой. Таким образом, процент охвата евреев евшколой не 74,4%, а вдвое меньше, т. е. 37,2%»².

В семилетках, включая и их начальные классы, дети различных национальностей были охвачены крайне неравномерно. Так, авторы доклада подчеркнули: «Из 8 967 учащихся молдаван [охвачено национальной школой – О.Г.] 397 или 4,4%, украинцев – 3 119 или 34,5%, русских – 970 или 10,9%, евреев – 4 084 или 45,5%, поляков – 68 или 0, 7%, немцев 315 или 3,5%, болгар – 7 или 0,7% и армян – 2 человека.

По количеству учащихся первое место занимают евреи и украинцы. Очень слабо охвачены молдаване и дети нацменьшинств, кроме евреев.

¹ АОПОРМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 622. Л. 33.

² Там же. Л. 35.

Сеть школ нацмена развита также неравномерно: из 355 школ первой ступени, школ нацмена, где ведется преподавание на родном языке во всех группах – 16. Из них еврейских – 3 или 1 %, немецких – 13 или 3,2 %, польских – 2 или 0,6 %, болгарских – 3 или 1 %, чешских – 1 или 0,3 %. Таким образом, в развитии отстают еврейские и польские школы.

Кроме того, есть параллельные национальные еврейские группы при общих школах. Таких школ 6, где имеется от одной до четырех параллельных еврейских групп. Всего еврейских групп 12. Имеется одна польская группа при украинской школе.

Школы нацмена 2-й степени имеются для следующих нацменьшинств: 2 полных еврейских семилетки, 3 шестилетки и 1 пятилетка, которые должны перейти в дальнейшем в полные семилетки. Немецкая семилетка, имеющая пока 5 классов, в дальнейшем должна также перейти в полную семилетку.

Остальные нацменьшинства 2-й ступени не имеют.

Школ профобра нацменьшинств совершенно нет.

Есть настоятельная необходимость в открытии еврейской профтехшколы. Из 557 чел. учащихся (в 6-и единицах) евреев 204 чел. или 38 %, по отдельным же единицам дело обстоит так: в Балтской профтехшколе (украинской) на 138 чел. – евреев 78 или 57 %; в Ананьевской профтехшколе (русской) на 69 чел. – 26 евреев, или 38 %, а в сельскохозяйственной на 56 чел. – 24 еврея или 36 %.

Из-за большой тяги еврейской молодежи в общие профтехшколы (за отсутствием еврейской профтехшколы) фактически задерживается рост селянской массы в этих школах – молдавско-украинской, охват которых крайне необходим.

В отношении еврейских школ необходимо отметить, что со стороны некоторой части детей и особенно родителей есть определенное нежелание учиться в еврейской школе. Заведующий школой в Тирасполе, во время заседания педсовета указывала, что высшей мерой наказания для детей является то, когда им скажут, что сегодня им не будет дан урок по русскому языку. Нежелание учиться в еврейской школе, а отсюда и посылка детей в русскую и украинскую школу объясняется, главным образом, тем, что родители в еврейской школе не видят перспектив.

Одной из основных причин, тормозящих развитие еврейской школы, является отсутствие профтехшколы на еврейском языке, где бы

дети, окончившие еврейской школы, могли продолжить свое образование на родном им языке. Еврейская школа в глазах еврейской массы не имеет перспектив, не имеет того, что называется по-еврейски «тахдыс», не удовлетворяет предъявляемым ей требованиям – быть начальной ступенью для обучения и дальнейшей квалификации.

Но помимо отсутствия еврейской профтехшколы, развитию еврейской школы не дают еще и другие обстоятельства. Еврейские трудшколы выросли преимущественно из бывших «талмуд-тор», еврейских «казенных» училищ, еврейских общественных школ и, конечно, развивались из школ клерикально-филантропической общественности, благодаря подаянием и остаткам от «коробочного» сбора (резка кошерного мяса). Имея в себе с самого начала детей еврейской бедноты, они сразу являли собой резкий контраст в сравнении с городскими, местечковыми русскими и украинскими школами. Последние вылупились из бывших гимназий, коммерческих и реальных училищ, городских школ и т. д., кои были до революции на содержании государства. Отсюда столь резкая, бросающаяся в глаза разница при сравнении еврейской школы или школы нацмена вообще, возникшей в ходе революции с любой общей городской или местечковой. Школа нацмена имеет приспособленное под школу здание, не имеет пособий, физкабинетов и т. п.

Тираспольская школа, например, помещается в здании совершенно не приспособленном для занятий школы семилетки (при двух параллельных классах). Все это создает известную тягу детей в общую школу, а не в еврейскую со стороны интеллигенции и более зажиточных слоев еврейского населения. Надо к этому прибавить наследие прошлого – тяготение к русской школе благодаря бывшей процентной норме и проч.

Есть инерция противодействия со стороны части еврейского учительства развитию школы. В Тираспольской еврейской школе был случай приема в 4-й класс ученика – русского, во втором классе, вопреки программе, был введен русский язык в угоду некоторым родителям...

Несмотря на постановление Главбюро еврейской секции при ЦК КП(б)У и Молдавского обкома КП(б)У о необходимости открыть еврейскую профшколу, в Наркомпросе все же нет определенного мнения по этому вопросу и нет готовности открыть школу к наступающему учебному году. Открытие этой школы Наркомпросом мыслится

при получении особых на нее сумм из центра с тем, чтобы не помешало выполнению основных мероприятий Наркомпроса на 1926-27 учебный год»¹.

Таким образом, положение еврейского национального меньшинства в Молдавской АССР в середине 20-х годов прошлого века не отличалось существенно от ситуации, в которой находились представители других этносов в автономной республике. Что же касается дифференциации внутри самой еврейской общины, то это действительно имело место. Советские» евреи жили сравнительно неплохо. В это же время евреи, продолжавшие заниматься традиционными видами трудовой деятельности – торговлей и ремеслом, подвергались давлению со стороны новой власти.

---

¹ Там же. Л. 36-37.

*Боршевский Андрей,
доктор истории, и.о. конференциара*

*Костаки Георге,
доктор хабилитат права, профессор*

ВКЛАД ЕВРЕЕВ В РАЗВИТИЕ МОЛДАВСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ: РОЛЬ В.И. АНИКИНА В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Евреи Молдовы внесли огромный вклад в развитие отечественной науки, в том числе и академической. Данная статья посвящена одному из ведущих ученых Молдовы – Владимиру Ильичу Аникину. Его роль в этом процессе неопределима.

Владимир Аникин родился 22.06.1939 года в пгт. Голованевск, Кировоградской области (Украина). Окончил факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова (1969 г.)

С начала 1970 года Владимир Аникин оказался в «Молодежке» в должности литературного сотрудника отдела пропаганды. В штате газеты «Молодежь Молдавии» Владимир Аникин появился не случайно. Он работал в Криулянской районной газете «Победитель» («Birutorul») заведующим отделом партийной жизни, куда на добровольных началах, одновременно учась на третьем курсе факультета журналистики Московского государственного университета, и отказавшись от довольно престижной работы в Кишиневе, подался на практическую газетную работу.

В «Молодежке» Владимир Аникин проработал чуть больше года. В который раз его снова замечают и приглашают на ответственную работу – инструктором в отдел пропаганды и агитации одного из столичных райкомов партии. Через короткое время он уже возглавляет один из отделов райкома. Однако на поприще партийной работы он тоже долго не задерживается: его опять призывает в свои ряды журналистика, и он оказывается в составе сотрудников теоретического журнала «Коммунист Молдавии», сначала в качестве литературного работника, а затем и заведующего одного из отделов. Позже, с 1983 по август 1991-го года, он трудится в Молдавском государственном

институте искусств – старшим преподавателем, доцентом кафедры, деканом ведущего факультета, помощником ректора по воспитательной работе¹.

В 1983 году В.И. Аникин успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме "Социальные проблемы развития технического творчества трудящихся в условиях интенсификации общественного производства" (на материалах Молдавской ССР)², получив степень кандидата философских наук.

К этому важному этапу в своей жизни диссертант подошел с довольно богатым багажом опубликованных трудов: двумя монографиями («Индивидуальное и коллективное техническое творчество: опыт, проблемы» (Кишинев, «Картя Молдовеняскэ», 1979; «Магистрали технического творчества», «Картя Молдовеняскэ», 1983), серией солидных статей, опубликованных в республиканских изданиях³.

В сентябре 1989 года В.И. Аникину присвоено ученое звание доцента, а в 2004 году – научная степень доктора хабилитат политологии после успешной защиты диссертации по теме: «Процесс становления гражданского общества в Республике Молдова в постсоветский период (общее и особенное)».

О диссертационной работе В. И. Аникина следует сказать особо. Она представляет собой научный труд, основной целью которого является исследование предпосылок, проблем и перспектив становления гражданского общества в Республике Молдова в условиях переходного периода через призму соотношения общего и особенного. Научная новизна диссертационной работы В. И. Аникина состояла в комплексном подходе к изучению политических, социально-экономических, культурных предпосылок, общих и частных особенностей, проблем и перспектив становления гражданского общества в Республике Молдова в условиях кардинальных преобразований всех сфер общественной жизни, что в указанном ракурсе впервые осуществлено в отечественной политологической литературе. Не случайно диссертационная работа, выполненная В.И. Аникиным, а также его монография «Гражданское общество в Республике Молдова:

¹ Расстригин В., Орлов С. На ниве журналистики и педагогики // В кн. Владимир Аникин. Библиография. Кишинев, 2009. С. 13-17.

² <http://www.az-libr.ru/index.htm?Persons&0B5/84e77bbb/0001/dcaaa685>

³ Рошка А. Взыскательный и ответственный исследователь // В кн.: Владимир Аникин. Биобиблиография. Кишинев, 2009. С. 9-13.

состояние, проблемы, перспективы» (Кишинэу, 2001) остаются востребованными отечественными исследователями и начинающими свой путь в науке¹.

С 1991 г. Аникин В. И. – старший научный сотрудник Института философии, социологии и права Академии наук Молдовы, ведущий научный сотрудник Института европейской интеграции и политических наук Академии наук Молдовы (впоследствии – Институт правовых и политических исследований).

С переводом В. И. Аникина на должность старшего научного сотрудника Отдела теоретических проблем и социального развития (впоследствии – политологии) Института философии, социологии и права Академии наук Молдовы, он активно включается в разработку плановой тематики отдела по следующим направлениям: «Национальное возрождение – основа упрочения независимой Молдовы» («*Renăşterea naţională – bază a afirmării independenţei Moldovei*» (1991-1993); «Актуальные проблемы социального развития» („*Probleme actuale ale evoluţiei sociale*” (1994-1995); «Социальная стратификация в Республике Молдова» (“*Stratificarea socială în Republica Moldova*” (1996-1997); «Актуальные проблемы социальной справедливости и социальной сплоченности в Республике Молдова» („*Probleme actuale ale echităţii şi integrării sociale în Republica Moldova*” (1998-1999); «Перспективы устойчивого развития Республики Молдова: социально-политические, экосоциальные и духовные аспекты» (“*Perspectivetele dezvoltării durabile a Republicii Moldova: aspecte social-politice, ecosociale şi spirituale*” (1999-2001); «Массовое сознание в период транзичии» („*Conştiinţa socială în perioada de tranziţie*” (2002-2005); «Совершенствование политической системы и обеспечение социальной сплоченности в Республике Молдова в перспективе европейской интеграции» (“*Eficienţizarea sistemului politic şi asigurarea coeziunii sociale în Republica Moldova din perspectiva integrării europene*” (2006-2008)².

Область научных интересов В.И. Аникина – социальная философия и политические науки, проблемы "человеческого фактора" и становления гражданского общества в Республике Молдова, а также исследования по истории и демографии евреев Молдовы.

Главным направлением научной работы В.И. Аникина в последние пятнадцать–двадцать лет было – формирование и практическое

¹ Рошка А. Взыскательный и ответственный исследователь // В кн. Владимир Аникин. Биобиблиография. Кишинев, 2009. С. 9-13.

² Рошка А. Указ. соч. С. 9-13.

развитие гражданского общества в Республике Молдова в постсоветский период. В начале 2000-х годов он по совместительству трудился в Отделе истории и культуры евреев Молдовы (заведующая – Рита Клейман), где разрабатывал тему: «Участие евреев в народном хозяйстве Бессарабии» (нач. XIX – нач. XX вв.). Подготовленная им монография, осталась, к сожалению, не изданной.

С начала 90-х годов XX в. до середины 2000-х годов В.И. Аникин совмещал работу в Академии наук с преподаванием в высшей школе (Молдавский государственный университет, Международный независимый университет, Молдавский филиал Российского государственного университета), где преподавал риторику, конфликтологию и искусство судебной речи.

Кроме того, на протяжении многих лет В.И. Аникин состоял членом Специализированных ученых советов ряда вузов по присуждению докторских званий, возглавлял государственные комиссии по приему выпускных экзаменов студентов-политологов и защиты дипломов бакалавров и магистров, выступал официальным оппонентом при защите докторских диссертаций, а также являлся научным руководителем и консультантом ряда докторантов.

В 2009 году в Академии наук Молдовы к 70-летию нашего коллеги вышла книга – «Владимир Аникин. Биобиблиография». В.И. Аникин награжден медалью «Ветеран труда» (1986) и двумя дипломами Академии наук Молдовы (*Diploma de Recunostinta* (2004); *Diploma de Merit* (2009)). В.И. Аникин – автор более десяти монографий и брошюр, свыше ста пятидесяти научных статей и нескольких сотен газетных публикаций. Как члену Союза журналистов СССР, МССР и Республики Молдова, ему принадлежит серия интересных очерков в газетах «Вечерний Кишинев», «Независимая Молдова», «Деловая газета», «Кишиневские новости», «Маклер-Телеграф», «Новое время» и других об истории Бессарабии XIX столетия, ее людях – предпринимателях, городских «головах» (градоначальниках и бургомистрах) и общественных деятелях, купцах и благотворителях.

С октября 2011-го по октябрь 2013 года по его инициативе, при Еврейском культурном центре – библиотеке имени И. Мангера действовал клуб «Еврейские общины в мире» («Диаспора»), где В.И. Аникин был ведущим. Также он являлся членом общественного Совета этого центра. На протяжении длительного времени он активно сотрудничал с газетами Еврейской общины Республики Молдова

– «Наш голос» и «Еврейское местечко», где являлся ведущим авторских рубрик: «Бессарабские Палестины», «Что было, то было», «Сметая архивную пыль». Публикуемые материалы были посвящены истории и демографии бессарабских евреев.

В период научной деятельности В.И. Аникиным высказаны идеи формирования государственной идеологии в Республике Молдова, а также необходимость формирования гражданского общества (через призму структурирования и организации деятельности неправительственных организаций). Им же обоснована идея ввода в научно-правовой оборот понятий – "духовная безопасность", «со-гражданская ответственность», «гражданская практика».

Более чем десятилетняя вдумчивая и тщательная разработка проблематики технического творчества рационализаторов и изобретателей Молдавии, ставшая основой его кандидатской диссертации, по праву выдвинула В.И. Аникина в ряды ведущих исследователей не только в нашей республике, но и за ее пределами. Об этом свидетельствуют многочисленные упоминания о его работах и даже прямые ссылки на них¹. В научной статье о нем в российском энциклопедическом издании «Философы России начала XXI столетия. Биографии, идеи, труды» (составитель П. В. Алексеев) говорится, в частности, следующее: «Область научных интересов – прежде всего проблема «человеческого фактора». «Человеческий фактор» рассматривается не как отдельные и ничем не связанные индивиды, а как социальные группы, объединенные общими целями и интересами. Важнейшими структурными его компонентами являются социально-психологические качества – потребности, ценностные ориентации, идеалы, убеждения»². В.И. Аникин последовательно отстаивал идею развития производства не ради производства как такового, а главным образом и, в первую очередь, – ради человека.

В последние годы В.И. Аникин опубликовал несколько крупных статей. Для молдавского политологического журнала «Moldoscopie: (Probleme de analiza politică), Nr. 4 (LXVII), 2014 им подготовлен политический портрет видного израильского политика, бывшего министра иностранных дел, уроженца Кишинева, ныне лидера партии

¹ Рошка А. Указ. соч. С. 9-13.

² Философы России начала XXI столетия. Биографии, идеи, труды. Энциклопедический словарь / Составитель П.В. Алексеев. Москва, РОССПЭН, 2009. С. 23-24.

«Наш дом Израиль» – Авигодора Либермана. В.И. Аникин достойно заявил о себе и в печатных и электронных СМИ Израиля: в авторитетном израильском журнале «Заметки по еврейской истории», только в середине 2015 года, одна за другой, вышли его крупные статьи – «Философский пароход» инакомыслящих евреев¹, а также «Голованевск – жестокыйное местечко: Новые материалы» (№ 8-9), вызвавшие большой общественный резонанс.

Похоже, В.И. Аникин продолжает развивать свой творческий потенциал.

---

¹ www.berkovich-zametki.com/2015/Zametki/Nomer5_6/Anikin1.php

*Систер Юлия,
доктор химии (Израиль)*

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИУДАИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «ЕВРЕИ РОССИИ В ЗАРУБЕЖЬЕ И ИЗРАИЛЕ»

В 1992 году вышел первый том серии книг "Евреи в культуре Русского Зарубежья» (составитель Михаил Пархомовский, под общей редакцией М. Пархомовского и Леонида Юниверга).

Научно-исследовательский центр «Русское еврейство в зарубежье» внес важный вклад в науку о еврействе. Он получил международное признание благодаря плодотворной издательской, просветительской деятельности, а также проводимым конференциям и семинарам, особенно совместно с НИИ им. Вейцмана и Музеем истории Гедеры и билуйцев.

Официально оформленный в 1997 г., НИЦ «Русское еврейство в зарубежье» («РЕВЗ») выпускал ежеквартальный Иерусалимский русско-еврейский вестник, информировавший о культурной жизни русско-еврейских общин Израиля, Америки, Канады, Германии, других стран. В 2006 г. издавался Интернет-журнал «Еврей за границей», вышло пять номеров.

Персоналии, которым посвящены материалы книг, далеко не всегда достаточно освещены в литературе. Многие из них – люди европейского и мирового масштаба. Довольно длительное время среди авторов преобладали гуманитарии, но затем с 6-го тома был введен раздел «Наука». В нем – обзорная статья «Русские евреи-эмигранты в науке», статьи о химике, нобелевском лауреате Р. Хофмане (прошедшем в детстве через нацистский концлагерь), пионере космонавтики А. Штернфельде, Х. Вейцмане как об ученом-химике, физике А. Абрагаме, химике М. Гайсинском, биохимике Д. Клейне, медиках А. Безредке, Э. Шляхове и др. Среди публикаций – неизвестное письмо А.Эйнштейна в Эрец-Исраэль. Найдено множество сведений об организациях и учреждениях, которые создавались евреями или в которых они принимали активное участие (ОЗЕ, ОРТ и др.) Такие организации действовали и в Бессарабии.

Как много замечательных имен может узнать читатель благодаря книгам Центра:

Соня Гаскель – основатель первого в истории Голландии национального балета. За это королевство Нидерландов присвоило Соне Гаскель одну из высших наград страны – орден «Оранж Нассау».

Мари Рамбер – создательница школы английского балета, в 1962 г. удостоена рыцарского звания. Она стала почетным доктором ряда университетов и кавалером нескольких орденов, включая орден Почетного Легиона (1957).

Имя Исаяи Берлина известно далеко за пределами Великобритании, страны, в которую эмигрировали его родители из России, когда Исаяе было 9 лет. Этот человек стал выдающимся философом, дипломатом, литератором и эрудитом. Английская королева удостоила его титула «сэр». Исайя Берлин был президентом Британской академии, попечителем Лондонской национальной галереи, директором королевской оперы. За высокое ораторское мастерство его называли «Паганини словесности».

Довид Кнут (Давид Фиксман). В свое время его родители эмигрировали из Бессарабии во Францию, и французский стал его родным языком. Тем не менее, он потянулся к русскому языку, выучил его и стал еврейским поэтом во Франции, пишущим по-русски. В августе 1940 г. Кнут совместно с Полонским, Ариадной Скрябиной и другими организовал еврейское движение Сопротивления во Франции.

Google – компьютерная поисковая система, которую знают сегодня, пожалуй, люди всего мира. Авторы ее бывшие аспиранты Стенфордского университета Сергей Брин и Лоренс Пейдж. Сергей Брин приехал с родителями в Америку из Москвы в 1979 году, когда ему было 6 лет. Изобретение двух молодых людей стало крупнейшим современным достижением компьютерной техники.

Директор Института эволюции Хайфского университета, генетик профессор Абрам Король из Кишинева преподает и занимается фундаментальными исследованиями; читает курсы на кафедре эволюционной биологии и экологии (геном человека, методы картирования генома) и др.

Профессор факультета естественных наук университета им. Бен-Гуриона Ицхак Фишов занимается исследованиями в области регуляции клеточного цикла бактерий, изучает роль клеточных мембран.

В 2011 г. вышла в свет монография «Израиль: русские корни» Основоположником политического сионизма принято считать Т. Герцля. Не будет преувеличением сказать, что без российского еврейства сионистская идея не имела ни малейшего шанса на успех. В Российской империи родились почти все основоположники основных направлений сионистской мысли. Л. Пинскер задолго до Т. Герцля высказал идеи сионизма (палестинофильские). Это признавал и сам Т. Герцль, и другие политические деятели. Более того, Т. Герцль сделал ставку на русских евреев. Именно они добились того, что сионистский проект стал осуществляться не в Уганде, а в Эрец-Исраэль. Русские евреи на практике стали претворять сионистскую идею. В конце XIX – начале XX веков некоторая часть российских евреев была единственной группой населения, которая от сионистских лозунгов перешла к сионистскому делу, именно эта группа заложила политические, социальные и культурные основы будущей израильской государственности.

Работа НИЦ продолжается и будет продолжаться.

*Сосна Александр,
доктор права*

*Цуркан Рамина,
магистр права*

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ЗАЩИТУ ПРАВ ЛИЦ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НАЦИОНАЛЬНЫМ МЕНЬШИНСТВАМ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что проживающие в Республике Молдова национальные меньшинства (русские, украинцы, гагаузы, болгары, цыгане, евреи) нередко подвергаются дискриминации по национальному и языковому признаку.

Отдельные судьи требовали, чтобы истцы перевели иски в письменном виде с русского языка на государственный язык.

Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в декабре 2013 года вынес решение по жалобе Н. и других лиц. В этом решении указано, что граждане не обязаны переводить иски и приложения к ним документы с русского языка на государственный. Тем не менее, такая дискриминационная практика продолжается.

Согласно части 1 ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Постановлением № 217-ХІІ от 28.07.1990 года Верховный Совет МССР объявил о присоединении ССР Молдова к Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН, и ратифицировал Международные договоры «О гражданских и политических правах» и «Об экономических, социальных

и культурных правах», принятые 19 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН¹.

Права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, защищают следующие законы Республики Молдова:

1. Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-XIV от 19.07.2001 года²;
2. Закон «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года³;
3. Закон «О деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства»⁴.

Согласно ст. 1 закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, в настоящем законе понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, являющиеся ее гражданами, обладающие этническими, культурными, языковыми и религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения – молдаван, и осознающие себя лицами иного этнического происхождения.

Статья 6 закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» гласит: «Государство гарантирует реализацию прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание, начальное, среднее (общее и профессиональное), высшее и постуниверситетское образование на молдавском и на русском языках и создает условия для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.).

Для обеспечения образовательного процесса в учебных заведениях с полным или частичным преподаванием на языках национальных меньшинств государство содействует разработке программ и учебно-методической литературы, подготовке педагогических кадров, а также сотрудничает в этой области с другими странами.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право получать высшее и постуниверситетское образование на их исторической родине и в других странах на основе международных договоров и соглашений.

¹ Вести. 1990. № 8/223.

² Официальный монитор РМ. 2001. № 107.

³ Официальный монитор РМ. 2012. № 103.

⁴ Официальный монитор РМ. 2013. № 48.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, и их организации имеют право в соответствии с законом создавать частные дошкольные учреждения и учебные заведения всех уровней. Изучение молдавского языка и литературы, а также истории Молдовы во всех учебных заведениях является обязательным».

Статья 12 этого закона гласит: «Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения.

В населенных пунктах, которым предоставлен особый статус автономии, в процессе взаимоотношений с органами публичной власти языком общения может выступать любой из официальных языков, установленных соответствующими законами.

На территории, где лица, принадлежащие к одному из национальных меньшинств, составляют значительную часть населения, в качестве языка общения с органами публичной власти может выступать и язык этого меньшинства».

В соответствии с частью (1) ст. 1 закона РМ «Об обеспечении равенства» целью закона является предупреждение и борьба с дискриминацией, а также обеспечение равных прав всем лицам, находящимся на территории Республики Молдова, в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах жизни независимо от расы, цвета кожи, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого подобного признака.

В соответствии с частью (2) ст. 1 закона РМ «Об обеспечении равенства» положения настоящего закона не распространяются и не могут быть истолкованы как наносящие ущерб:

- а) семье, основанной на браке по взаимному согласию между мужчиной и женщиной;
- б) отношениям усыновления;
- с) религиозным культам и их составным частям в части, связанной с религиозными убеждениями.

Статья 2 закона РМ «Об обеспечении равенства», дающая толкование содержащихся в данном законе понятий, гласит: «В смысле настоящего закона нижеуказанные понятия имеют следующие значения:

дискриминация – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах и свободах личности или группы лиц, а также поддержка дискриминационного поведения, основанного на реальных признаках, установленных в настоящем законе или предполагаемых;

прямая дискриминация – обращение с одним лицом по любому из запретительных признаков менее благоприятное, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации;

косвенная дискриминация – любое очевидно нейтральное условие, действие, критерий или практика, ставящие одно лицо в неудобное положение по сравнению с другим лицом по установленным в настоящем законе признакам, кроме случая, когда такое условие, действие, критерий или практика объективно оправданы законной целью и средства достижения этой цели являются пропорциональными, соответствующими и необходимыми;

дискриминация по ассоциации – любой акт дискриминации, совершенный против лица, которое, хотя и не является частью категории, определенной по установленным настоящим законом признакам, связано с одним или несколькими лицами, принадлежащими к данным категориям лиц;

расовая сегрегация – любое действие или бездействие, которое прямо или косвенно приводит к разделению или различию лиц по признакам расы, цвета кожи, национальной или этнической принадлежности;

домогательство – любое нежелательное поведение, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки, целью или результатом которого является унижение достоинства личности по установленным настоящим законом признакам;

подстрекательство к дискриминации – любое поведение, посредством которого лицо оказывает давление или проявляет определенное поведение с целью дискриминации третьего лица по установленным настоящим законом признакам;

виктимизация – любое действие или бездействие, сопровождающееся негативными последствиями в результате подачи жалобы, предъявления иска в судебную инстанцию в целях обеспечения применения положений настоящего закона или предоставления информации, в том числе свидетельских показаний, которые касаются жалобы или иска, поданных другим лицом;

позитивные меры – временные специальные меры, принимаемые органами публичной власти в пользу какого-либо лица, группы лиц или сообщества, направленные на обеспечение их естественного развития и эффективной реализации равных возможностей в сравнении с другими лицами, группами лиц или сообществами;

разумная адаптация – любое необходимое и адекватное изменение или адаптация, которые не обязывают к несоразмерному или неоправданному решению, когда это необходимо в конкретном случае для обеспечения какому-либо лицу в установленных законом случаях осуществления прав и основных свобод в равных с другими условиях».

Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений установлен и частью (1) ст. 8 Трудового кодекса Республики Молдова (далее - ТК РМ) № 154-XV от 28.03.2003 года, в котором указано: «В рамках трудовых отношений действует принцип равноправия всех работников. Запрещается любая прямая или косвенная дискриминация работника по признаку пола, возраста, расы, цвета кожи, национальности, вероисповедания, политических убеждений, социального происхождения, места жительства, наличия физических, умственных или психических отклонений, ВИЧ/СПИД-инфицирования, членства в профсоюзе или участия в профсоюзной деятельности, а также по иным критериям, не связанным с профессиональными качествами работника».

Дискриминацию запрещает и ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, ратифицированной постановлением Парламента РМ № 1298-XIII от 24.07.1997 года¹.

Статья 14 данной Конвенции гласит: «Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам».

Однако ст. 14 Конвенции не запрещает дискриминации в сфере трудовых отношений.

Протокол № 12 к Конвенции, принятой 4 ноября 1950 года, запрещает дискриминацию во всех сферах. В статье 1 этого Протокола указано, что пользование любым правом, признанным законом, должно

---

¹ Официальный монитор РМ. 1997. № 54-55.

быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства¹.

К сожалению, Республика Молдова Протокол № 12 до сих пор не ратифицировала.

По нашему мнению, Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует ратифицировать в целях усиления защиты прав национальных меньшинств.

Важную роль в борьбе против дискриминации играет Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Согласно пункту 1 Положения о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, утвержденного законом РМ № 298 от 21 декабря 2012 года Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства (далее – Совет) является коллегиальным органом со статусом юридического лица публичного права, имеет печать и бланки с Государственным гербом Республики Молдова. Местонахождение Совета – муниципий Кишинэу.

Согласно пункту 5 этого Положения Совет возглавляется председателем, который избирается в порядке, установленном в части (11) статьи 11 Закона об обеспечении равенства № 121 от 25 мая 2012 года. Должность председателя является ответственной государственной должностью.

Согласно части (11) закона РМ «Об обеспечении равенства» Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства (далее – Совет) является коллегиальным органом со статусом юридического лица публичного права, созданным для обеспечения защиты от дискриминации и обеспечения равенства всем лицам, которые полагают себя жертвами дискриминации. Совет действует на началах беспристрастности и независимости от органов публичной власти.

Согласно пункту 7 Положения о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства председатель Совета осуществляет следующие функции:

¹ Юридическая защита прав национальных меньшинств. Учебник. Авт.: Сосна Б., Сосна А., Боршевский А., Айрапетян А, Влах И. Кишинев, 2014. С. 24-25.

- a) возглавляет и организует работу Совета;
- b) представляет Совет в отношениях с другими публичными органами и учреждениями, физическими или юридическими лицами;
- c) устанавливает после консультаций с членами Совета дату и время проведения заседаний, председательствует в заседаниях Совета;
- d) подписывает документы Совета;
- e) назначает на должность государственных служащих административного аппарата Совета, изменяет, приостанавливает и прекращает в соответствии с законом служебные отношения с ними, принимает на работу на контрактной основе вспомогательный персонал, изменяет, приостанавливает и прекращает трудовые отношения с ним;
- f) по согласованию с членами Совета налагает в соответствии с законом дисциплинарные взыскания и меры поощрения на государственных служащих и контрактный персонал административного аппарата Совета;
- g) утверждает функциональные обязанности персонала административного аппарата Совета;
- h) представляет на пленарном заседании Парламента общий доклад о положении в области предупреждения и борьбы с дискриминацией и обеспечивает его опубликование на веб-странице Совета;
- i) выполняет иные функции, установленные Положением.

В соответствии с пунктом 32 Положения о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в целях обеспечения восстановления в правах лица, полагающего себя жертвой дискриминации, и применения санкций за дискриминационные действия Совет:

- a) направляет органам публичной власти предложения общего характера о предупреждении и борьбе с дискриминацией и изменении отношения к лицам, подпадающим под действие Закона об обеспечении равенства и данного Положения;
- b) в случае несогласия с мерами, принятыми лицом, совершившим дискриминационное действие, обращается к вышестоящему органу за принятием соответствующих мер;

- с) обращается в соответствующие органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства в отношении должностных лиц, допустивших в своей деятельности дискриминационные действия;
- д) констатирует правонарушения, содержащие элементы дискриминации, в соответствии с Кодексом о правонарушениях;
- е) информирует органы уголовного преследования в случае совершения дискриминационных актов, содержащих элементы преступления.

Одной из важных функций Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства является констатация правонарушений, содержащих элементы дискриминации.

Применение административных наказаний за дискриминацию преследует 2 цели: наказать правонарушителя и предупредить совершение аналогичных правонарушений, как правонарушителем, так и другими лицами.

К правонарушениям, содержащим элементы дискриминации, относятся правонарушения, предусмотренные ст. 54², 65¹, 71¹ и 71² Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (далее – КоП РМ) № 218-XVI от 24.10.2009 года, который вступил в силу 31 мая 2009 года¹.

Административная ответственность за нарушение равенства в сфере труда установлена ст. 54² КоП РМ, в соответствии с которой любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, сексуальной ориентации, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, следствием которого являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке, совершенное путем:

- а) размещения объявлений о найме на работу с указанием условий и критериев, препятствующих или благоприятствующих определенным лицам;
- б) необоснованного отказа лицу в найме на работу;
- с) необоснованного отказа в допуске лиц к курсам повышения профессиональной квалификации;

---

¹ Официальный монитор РМ. 2009. № 3-6.

- d) дифференцированной оплаты за работу одного вида и/или объема;
- e) дифференцированного и необоснованного распределения трудовых заданий, вытекающего из предоставления некоторым лицам менее благоприятного статуса,

влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Домогательство, то есть любые действия со стороны работодателя по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого подобного признака, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки на рабочем месте, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 130 до 150 условных единиц и на должностных лиц в размере от 250 до 400 условных единиц.

В данном случае административная ответственность наступает за нарушение правил, установленных ст. 7 закона РМ «Об обеспечении равенства» и ст. 8 ТК РМ.

Административная ответственность за дискриминацию в сфере образования установлена ст. 65¹ КоП РМ, в соответствии с которой Любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся:

- a) при предоставлении доступа к учебным заведениям любого вида и уровня;
- b) вследствие установления критериев приема в образовательные учреждения, основанных на определенных ограничениях, с нарушением положений действующего законодательства;
- c) в образовательном процессе, включая оценку приобретенных знаний;
- d) в научно-педагогической деятельности, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и

на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Данная административная ответственность наступает за нарушение правил, установленных ст. 9 закона РМ «Об обеспечении равенства».

Административная ответственность за дискриминацию в отношении допуска к общедоступным услугам и товарам установлена ст. 71¹ КоП РМ, в соответствии с которой любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся в допуске лиц к услугам, предоставляемым органами публичной власти, медицинским услугам и другим услугам, связанным со здоровьем, услугам социальной защиты, банковским и финансовым услугам, транспортным услугам, культурным и развлекательным услугам, продаже или сдаче внаем движимого или недвижимого имущества и другим общедоступным услугам и товарам, если это деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Данная ответственность наступает за нарушение правил, установленных ст. 8 закона РМ «Об обеспечении равенства» и законом РМ «О защите прав потребителей» № 105-XV от 13.03.2003 года¹.

Административная ответственность за вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства установлена ст. 71² КоП РМ, в соответствии с которой вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в целях воздействия на его решения, непредставление в установленные законом сроки соответствующих сведений, необходимых для рассмотрения жалобы, умышленное игнорирование и невыполнение его рекомендаций, воспрепятствование в любой другой форме осуществлению его деятельности влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 50 до 100 условных единиц и на должностных лиц в размере от 75 до 150 условных единиц.

---

¹ Официальный монитор РМ. 2011. № 176-181.

Согласно части (1) ст. 423⁵ КоП РМ правонарушения, предусмотренные статьями 542, 651, 71¹ и 71², устанавливаются Советом по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Согласно части (2) ст. 423⁵ КоП РМ констатировать правонарушения и составлять протоколы в коллегиальном порядке вправе члены Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Согласно части (3) ст. 423⁵ КоП РМ протоколы о правонарушениях передаются для рассмотрения по существу в компетентную судебную инстанцию.

Протокол о правонарушении должен соответствовать требованиям ст. 443 КоП РМ.

Следует учесть, что срок давности привлечения к административной ответственности за дискриминацию согласно части (2) ст. 30 КоП РМ составляет три месяца.

Уголовная ответственность установлена ст. 176 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК РМ) № 985-XV от 18.04.2002 года¹.

Согласно части (1) ст. 176 УК РМ нарушение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией и другими законами, в зависимости от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного, сословного или иного положения:

а) совершенное должностным лицом;

б) повлекшее ущерб в значительных размерах, наказывается штрафом в размере от 300 до 600 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

---

¹ Официальный монитор РМ. 2009. № 72-74.

*Брик Марианна,
магистр религиоведения и социологии (Германия)*

СИНАГОГА КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В БЕССАРАБИИ И МОЛДОВЕ

С глубокой древности и по сей день синагогу называют на иврите "бейт-кнесет", что буквально означает "дом собрания". Слово "синагога" происходит от греческого слова *synagoge* ("собрание") которое обозначает то же, что и слово "кнесет" на иврите: "собрание".

Во всем Талмуде синагога лишь однажды названа "бейт тфила" – "дом молитвы". Само название "бейт-кнесет" подчеркивает, что синагога – это нечто большее, чем просто помещение для общественной молитвы.

Время возникновения синагог точно не известно. Большинство историков полагает, что они возникли после разрушения Первого храма (586 до н.э.) и начала Вавилонского пленения. Евреи, изгнанные в Вавилон, стали собираться в домах друг у друга, чтобы вместе молиться и учить Тору. Позднее были построены специальные здания для молитвы – первые синагоги.

Когда вавилонские изгнанники вернулись на Родину и возвели Второй Иерусалимский храм, они построили ряд синагог и в Эрец Исраэль. Источники времен Второго Храма свидетельствуют, что в тот период синагога была даже на Храмовой горе.

Второй Храм возродил еврейскую жизнь в Палестине, но многие евреи остались в Вавилоне. Для них синагога сохранила свою роль духовного центра, места молитвы и изучения закона.

Когда римляне сравнивали с землей Второй Храм, синагога сделалась цитаделью веры, – местом, где евреи собирались, учили Закон, молились. Случалось и так, что во время нападений врагов синагога становилась цитаделью в прямом смысле этого слова.

Традиция придает синагоге огромное значение, называя ее микдаш меад (малое святилище). Она позволяла всем членам общины принимать участие в коллективной литургии и являлась основным институтом сохранения культурных традиций.

После изгнания из Израиля для рассеянных по всему миру еврейских общин синагоги стали центром общественной, политической и культурной жизни еврейского народа.

Синагога – это, прежде всего, место для молитвы. В иудаизме придается огромное значение общественной молитве. Синагога и есть такое место, где община собирается для молитвы.

Сейчас, как и в далеком прошлом, при синагогах часто имеются школы, в которых дети и подростки изучают Тору. Талмуд рассказывает, что в Иерусалиме было четыреста восемьдесят синагог, и при каждой из них - две школы, начальная и средняя. Недаром название "бейт-мидраш" ("дом учения") практически стало синонимом названия "бейт-кнесет". Синагога и "бейт-мидраш" могут находиться в одном и том же помещении или в разных помещениях, соединенных коридором.

Существует обычай, восходящий к древним временам, по субботам и праздникам выступать в синагоге с лекциями на темы недельной главы Торы или по каким-либо проблемам еврейского законодательства, связанным, как правило, с предстоящим праздником.

Такую беседу (драшу) проводит один из наиболее знающих членов общины или специально приглашенный раввин. Кроме того, по субботам после утренней или дневной молитвы в синагогах обычно собираются группы для изучения Торы.

По традиции, в синагоге должны быть книги еврейского учения. Считается весьма благочестивым делом купить для такой библиотеки книги. Практически в любой синагоге можно найти Пятикнижие с комментариями, Мишну, Талмуд, труды Рамбама, полный "Шулхан арух", а также сотни или даже тысячи других книг. Этими книгами вправе пользоваться любой член общины. Обычно их разрешается брать на дом, нужно только предупредить об этом синагогального служку – шамеса.

Ее помещение служит не только местом общественного богослужения, но и основным центром религиозной и культурной жизни еврейского этноса¹.

Синагога, в соответствии со своим названием, является местом проведения встреч, собраний, различных торжеств как всей общины, так и отдельных ее членов. В синагоге нередко проводят бар-мицву, обрезание, выкуп первенца и пр.

Иногда синагога является местом заседания бейт-дина – раввин-

¹ Крюков А. Израиль сегодня. Москва, 2000. С. 205.

ского суда. Правление синагоги, как правило, располагает фондами для помощи нуждающимся, предоставляет ссуды. Таким образом, синагога часто становится и центром благотворительности.

Раньше в большинстве синагог были комнаты для гостей, где останавливались путешествовавшие евреи, имелись также конюшни для нескольких лошадей. Часть здания занимала миква, поэтому синагоги нередко строились у реки.

Синагоги абсолютно независимы и любые группы верующих могли и могут организовать ее и управлять ее общественными функциями, в зависимости от законов страны, где она расположена.

В Молдове, в отличие от других стран, это способствовало культурному обогащению самых разных этнических групп еврейского народа.

Отметим, что на территории Молдовы и Бессарабии проживали самые различные группы еврейского населения: ашкеназим, бухарские и грузинские евреи, горские, крымские и сефардские. В отличие от других регионов, они слились в единый этнос¹. Следы их влияния на культурное наследие евреев Молдовы почти не изучены.

Синагога как центр культурного наследия еврейского этноса Молдовы практически не изучена. Синагоги на территории стран СНГ были описаны в работе М. Бейзера².

Для Молдовы большая часть информации осталась не собранной и не систематизированной. Приводится краткое описание только 15 синагог страны³, хотя по списку кишиневского раввина Цирельсона только в Кишиневе действовало 77 синагог и молитвенных домов. В 2007 году были собраны и опубликованы краткие данные и фотографии о современном состоянии 23 синагог на территории Молдовы, включая и левобережные районы⁴.

Сам список Цирельсона в настоящее время полностью не опубликован, а в различных ссылках на него фигурирует от 65 до 77 синагог и еврейских молитвенных домов. В 1939 году была проведена румынской администрацией перепись синагог и молитвенных домов

¹ Брик Е. Евреи юга Бессарабии: этнографические и исторические аспекты. Кишинёв, 2010. С. 13.

² Бейзер М. Наше наследство: синагоги СНГ в прошлом и настоящем. Иерусалим, 2002.

³ Там же. С. 85.

⁴ История в камне. Кишинёв, 2007. С. 92.

Кишинева. Там фигурирует 65 названий с указанием адреса и в некоторых случаях занимаемой площади и оценки имущества. Список составлен еврейской общиной Кишинева.

Однако вопрос о кишиневских синагогах является только частью проблемы и частным культурологическим аспектом. В середине XIX века в Бессарабии было 17 синагог и 500 молитвенных домов. По нашему мнению, большинство молитвенных домов приобрело статус синагог и к началу XX века на территории Бессарабии действовало более 300 синагог. В каждом населенном пункте они имели свои этнографические особенности, в зависимости от временного, этнического и географического аспектов.

Принято считать, что синагоги появились в период между разрушением I и II Храмов, то есть приблизительно в эпоху Вавилонского пленения. Но не исключено, что и в период существования Храма синагога действовала за пределами Иерусалима, что закрепило ее функцию и в последующий период.

Не существует прямой связи между количеством синагог и еврейских молитвенных домов в населенном пункте и величиной еврейской общины. Каждый еврей имеет право создать синагогу или помочь ее построению.

С появлением конфессиональных отклонений стали появляться синагоги не только классического, ортодоксального толка, но и либеральные, прогрессивные, а также синагоги других групп, исповедующих иудаизм (например, караимов).

Синагога может находиться и под открытым небом. Например, восточная стена иерусалимского Храма (Стена плача в неправильном традиционном названии на русском языке) имеет статус синагоги, но находится под открытым небом.

Существовали ли в Молдове синагоги под открытым небом в период раннего средневековья, нам неизвестно, но такой вариант не исключен и требует отдельного исследования. Для территории Молдовы характерно влияние 2-х основных факторов на строительство синагог: ашкеназийского и сефардского.

Ашкеназим, евреи из Германии и Польши, стали появляться на территории Молдовы в основном после XVII века. Незначительное их количество могла находиться на территории края и раньше¹.

¹ Табак И.В. Особенности расселения евреев в Бессарабии на левобережье Днестра в XIX – начале XX в. Кишинёв, 1997. С. 158.

Сефарды и крымчаки появились на территории края раньше¹.

Всем проживающим в Молдове евреям разрешалось строить деревянные синагоги². Вследствие бурной истории края большинство деревянных синагог к началу XIX века не сохранилось.

Но хотя сефарды как отдельная этическая группа евреев сохранилась на территории Молдовы вплоть до 1916 года, большая часть сефардского, ашкеназийского и караимского населения края слилась в единые семьи. Посещая общие синагоги, они выработали и некоторые этнографические особенности, характерные именно для территории Молдовы.

Например, в Молдове существует еврейская поговорка «Место женщины на втором этаже». Это связано с тем, что в сефардских синагогах для женщины отводилось специальное место на 2-м этаже, так как все службы и праздничные мероприятия проводятся в синагоге отдельно для мужчин и женщин.

Ашкеназийские синагоги Европы предусматривали отдельное размещение мужчин и женщин на одном уровне. Помещение для женщин отделялось от мужского перегородкой, в которой были проделаны окна, что позволяло им наблюдать, что делают мужчины.

В том случае, если в синагоге не было женского отделения, им отводились отдельные скамьи, отделенные занавесом³.

В сефардских синагогах помещение для женщин строилось как второй этаж. Сказывалось ли на это влияние мусульманской мечети или концепция, что здание синагоги должно быть высоким, – однозначно ответить мы не можем. Это требует специального исследования положения и внутренних традиций зимми (евреев в мусульманских странах).

На территории Италии, Болгарии, Греции и Турции проживало в большинстве сефардское еврейское население. Эти общины постоянно имели связь с нашим регионом, что могло привести, в том числе, и к этой традиции.

В регионах влияния Польши второй этаж появляется как элемент фортификационного сооружения. На территории Молдовы мы можем это четко наблюдать в развалинах наиболее старой сохранившейся синагоги в Рашкове.

¹ Гоберман Г. Забытые камни. СПб., 2000. С. 5.

² Кантемир Д. Описание Молдавии. Кишинёв, 1973. С. 147.

³ Еврейская энциклопедия. Т.14. СПб., 1991. С. 266.

Синагога в Рашкове – единственная сохранившаяся в регионе синагога, построенная в начале XVIII века. Не исключено, что на ее месте существовала синагога и в более ранний период.

Здание построено по принципу оборонительного сооружения, имеются толстые стены, окна для орудий и бойницы. С другой стороны, в здании был предусмотрен отдельный этаж с внутренними балконами и эстакадами (галереями) для женщин. Нельзя однозначно сказать, были это только требования оборонительного характера синагог, характерные для позднего средневековья, либо здесь нашел отражение и фактор влияния сефардских и караимских построек.

Одно из главных отличий синагоги в Рашкове от синагог того периода на территории Молдовы – она полностью каменная. В данном случае это может быть объяснено тем, что Рашков находился под польской юрисдикцией и являлся пограничным городом. Город часто подвергался набегам, разрушениям и потерял статус города, став местечком.

В 1812 году Молдова становится частью Российской империи и строительство новых синагог и еврейских молитвенных домов зависит от имперских законов. Так, согласно российскому законодательству, молитвенным домом называется особое здание или помещение, где одновременно молятся не менее 10 человек старше 13 лет¹.

Еврейские молитвенные дома и еврейские молитвенные школы могли располагаться как в черте оседлости, так и вне черты оседлости. Молитвенные дома могли открываться, если в городе, районе города или селе проживало не менее 30 еврейских семей; если число еврейских семей составляло 80 и больше – могла быть открыта синагога. Вне черты оседлости мог быть открыт только еврейский молитвенный дом.

В черте оседлости вопросом открытия синагог и молитвенных домов занимался губернатор. Добрососедские отношения евреев Молдовы с другими этносами региона способствовали существованию большого количества синагог и молитвенных домов.

Согласно официальному определению в законодательстве статуса еврейского молитвенного дома и молитвенной школы, они не отличались от синагоги. С другой стороны, в ранних определениях места для общественной встречи и молитвы совпадают по значению

¹ Еврейская энциклопедия. Т.11. СПб., 1991. С. 231.

синагога и молитвенный дом. Но если мы проанализируем еврейские молитвенные дома и синагоги Бессарабии, то обнаружим некоторые различия.

Синагога не должна была быть жилым помещением, хотя вместе с синагогой могла располагаться еврейская школа (ешива), в одном дворе с ней могли находиться жилые помещения.

Над помещением для молитвы не могли располагаться спальни или другие хозяйственные помещения.

Как правило, синагоги в Молдове постройки XIX века были 2-х этажные.

Некоторые еврейские молитвенные дома в Молдове и Бессарабии располагались в жилых помещениях и могли быть на первом этаже многоэтажного дома. Примером такого расположения может быть практически не исследованный еврейский молитвенный дом Нусенкисов в Бельцах. На первом этаже 3-х этажного дома проводилось чтение молитв и служба, верхние этажи были жилой постройкой.

Большинство молитвенных домов в Бессарабии были одноэтажными постройками. К ним можно отнести: сохранившееся здание в Теленештах, синагогу (более вероятно, молитвенный дом) в Кагуле, молитвенный дом в Згурице, ряд сооружений в Кишиневе и некоторые другие сооружения.

Еврейский молитвенный дом мог со временем получить статус синагоги. Например, такое явление мы наблюдаем в Романештах. В XIX веке в еврейской сельскохозяйственной колонии Романовка (первоначальное название; в настоящее время – Бассарабьяска) был один еврейский молитвенный дом. В начале XX века он превращается в синагогу. В 20-х годах прошлого столетия в поселке действует уже 4 синагоги, в том числе одна либеральная.

Название синагоги в Молдове могло зависеть от места ее расположения, от профессии основного контингента ее прихожан либо от имени человека (семьи), которые дали деньги на ее строительство. Название также могло отражать особенность синагоги, ее размер либо специфику.

Первые синагоги в Кишиневе были построены еще в XVII веке, однако точное их расположение не известно. Вероятней всего, они были расположены вне границ тогдашнего местечка Кишинев и располагались недалеко от церкви Константина и Елены, ближе к селу Рышкань.

Учитывая, что постройки были деревянные, они сгорели при пожарах начала XIX века.

В 1812 году в Кишиневе строится Большая синагога. Учитывая ее не большие размеры, около 60 квадратных метров, можно предположить, что она была больше маленьких сооружений XVIII века¹. В 1867 году в Кишиневе действуют 1 синагога и 26 молитвенных домов. В 1886 году строится Сенная Синагога (здание сохранилось до настоящего времени). Название «Сенная» связано с расположенной рядом Сенной площадью (где торговали сеном). Построенная в XIX веке Синагога дровосеков (в настоящее время здание КЕДЕМ) могла быть связана со специальностью приходивших туда людей. По рассказам старых кишиневцев, приезжие торговцы лесом могли останавливаться рядом, в расположенном выше в сторону парка Пушкина здании (сегодня – сеть ресторанчиков и кафе), где также была либо синагога, либо молитвенный дом. Однако в списках синагог и молитвенных домов 1939 года данное место не указано. Установить точно данную информацию будет возможно только после восстановления полного списка Цирельсона.

В 1913 году открывается самая крупная синагога Кишинева – Хоральная синагога. В хоральных синагогах участие в богослужении принимает хор, состоящий исключительно из мужчин. Первая хоральная синагога была построена в Российской империи в 1840 году в Одессе. Кишиневская Хоральная синагога была построена к трехсотлетию дома Романовых. В списках синагог она называется «Хоральным Храмом». В принципе, это нарушение еврейских правил и традиций, ибо синагога – это не храм. По нашему мнению, это и определило трагическую судьбу данной постройки. В советское время синагога была перестроена под театр и в настоящее время там расположен Театр Чехова.

В том же году в Кишиневе открывается синагога стекольщиков, которая действует до настоящего времени. В ряде источников датой открытия синагоги стекольщиков указан 1910 год².

К первой четверти XX века только в Кишиневе действует 65 синагог и молитвенных домов. К этому же времени в Молдове открывается несколько реформистских синагог, в том числе в Капрештах и

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Т.5. Иерусалим, 2005. С. 423.

² История в камне. Кишинёв, 2007. С. 93.

Романештах¹.

В период с середины XIX в. и до конца 30-х годов XX в. строительство и открытие синагог проходит по всей территории Молдовы. Синагога как центр жизни общины способствует процессу просвещения и консолидации общины. Школы, которые находились в большинстве синагог Молдовы, способствовали тому, что большая часть еврейского населения была грамотной и не забывала языки своего народа. Большинство евреев Молдовы знало основы иврита и владела идишем. Синагога играла консолидирующую роль в сохранении общины, в развитии традиций и уникальной этнокультуры Бессарабского еврейства.

Синагоги на территории Молдавской АССР были закрыты еще в 30-е года прошлого века. Пострадала в том числе и старейшая синагога в Рашкове. После II мировой войны те из евреев, кто сумел выжить и вернуться, постарались до последней возможности сохранить связь с синагогой. В 1952 году, когда на всей территории СССР действовали 133 синагоги, 11 было в Молдавии². Наиболее продолжительным оказалось существование синагог на территории Кишинева и Бельц. До конца советского периода продолжала действовать синагога стекольщиков в Кишиневе. В настоящее время она является центром движения Хабад и ее раввин – посланник Любавического Ребе. До 60-х годов XX в. в Бельцах действовала синагога, а потом неофициальный молитвенный дом. Молитвенный дом в Бельцах несколько раз закрывался силами милиции и потом сторел при не выясненных до настоящего времени обстоятельствах.

После 1990 года ряд синагог было возвращено еврейской общине. Но полностью потерянные материалы о синагогах страны требуют дополнительных исследований для сохранения культурного наследия прошлого.

---

¹ Брик Е. Еврейские земледельческие колонии в Молдове // Истоки жизни. 2008. №4. С. 10.

² Левин Д. Синагога СНГ в прошлом и настоящем. Москва, 2002. С. 17.

*Șehtman Nisan,
Professor (Israel)*

EFIM BOGDANOVSHI

Astăzi, după aproape șapte decenii, mi-e greu să-mi amintesc cine anume și în ce împrejurări mi-a vorbit despre dânsul. Cunoscându-mi pasiunea pentru muzică, acel cineva mi-a spus că voi găsi în persoana lui un interlocutor interesant și m-a întrebat dacă nu voi avea nimic împotriva să-i dee adresa mea. Am acceptat, din curiozitate desigur.

Și iată cum într-o seară ploioasă de toamnă târzie a anului 1939 în apartamentul nostru din București a sunat soneria. M-am dus să deschid ușa. În prag stătea un tânăr înalt într-un palton vădit strâmt, cu un zâmbet sfios de parcă se simțea incomod că mă deranjează la o oră atât de târzie. Am înțeles imediat că este acela despre care mi-a vorbit cunoscutul meu. Și nu m-am înșelat. „Fima Bogdanovschi” – s-a recomandat noul meu oaspete.

L-am invitat în salon. La început conversația cam tânjea – vedeam că e stingherit, că se simte incomod, de parcă n-ar fi în apele lui. Mi-a povestit că a venit din Chișinău să studieze medicina, dar a fost respins la admitere și atunci, ca să nu piardă anul, ca și mulți alții care i-au împărțit soarta, s-a înscris la facultatea de biologie cu nădejdea că în viitor asta îi va deschide calea spre facultatea de medicină. Vorbea cam domol, târâgănat. Din spusele lui am mai aflat că locuia la căminul Schuller, fondat de Comunitatea evreiască din capitală pentru a adăposti studenții evrei din provincie. Tot acolo funcționa și o cantină ieftină unde, în ciuda prețurilor derizorii, se gătea „ca la mama acasă”.

Pe măsură ce-mi povestea toate acestea eu îl studiam discret, stăruindu-mă să înțeleg ce fel de om șede în fața mea. Părea să fie dintr-o familie mai mult nevoioasă decât înstărită. Purta un costum învechit, devenit prea mic pentru o persoană de măsura lui.

Foarte repede discuția s-a însuflețit și a trecut la teme legate de muzică, literatură, artele plastice. Mi-am dat seama că cunoștințele lui în aceste domenii sunt destul de largi și temeinice. Simțeam o simpatie caldă pentru acest tânăr abia intrat în casa noastră. La despărțire l-am invitat să mai treacă pe la noi. Și a venit. Vizitele sale au devenit aproape cotidiene. Cina

la noi, apoi ceasuri întregi discutam și discutam de toate, dar mai ales despre muzică, despre evenimentele muzicale și despre arta interpretativă a marilor muzicieni care veneau în turneu la București. Și amândoi eram captivați de arta dirijorală și ne visam în viitor cu bagheta în mână. Zi de zi relațiile noastre deveneau tot mai strânse și mai strânse. Am înțeles că pe noul meu prieten nu-l interesa nici biologia, nici medicina și că singura lui pasiune adevărată era muzica. Ba mai mult chiar – nu muzica puse stăpânire pe sufletul lui, ci el s-a cufundat în ea, trăia în muzică. Și anul petrecut la București a jucat un rol covârșitor în formarea lui muzicală, deschizându-i orizonturi largi în lumea infinită a artei sunetelor.

Viața muzicală a capitalei românești în anii de dinaintea celui de al doilea război mondial era nespuse de bogată și variată. Teatrul lyric (Opera română) prezenta în decursul stagiunii vreo patruzeci de opere, mai cu seamă din repertoriul clasic. Nivelul muzical înalt al spectacolelor era asigurat datorită concursului unor soliști eminenti – Jean Atanasiu, Petru Ștefănescu-Goangă, George Folescu, George Niculescu-Basu, Șerban Tassian, Dinu Bădescu, Lidia Babici (ulterior profesoară de canto la Conservatorul din Chișinău), Maria Snejina, Elvira Guțianu ș.a. La pupitru stăteau șefi de orchestră reputați ca George Georgescu (elevul lui Artur Nikish), Ionel Perlea, Egizio Massini și alții. Cântăreți de talie mondială, ca Aureliano Pertile, Toti dal Monte, Maria Cebotari (originară din Chișinău), Fedor Șaliapin și mulți alții au evoluat pe scena Teatrului lyric, care a găzduit și colective din străinătate, ca, bunoară, Opera comică din Paris ori Opera din Frankfurt pe Main, datorită căreia bucureștenii au făcut cunoștință cu Tetralogia (integrală) lui Wagner.

Săptămânal seara de joi era consacrată concertelor simfonice care aveau loc în fastuasa sală a Ateneului român. Toate acerste concerte, la care-și dădeau concursul soliști ca Artur Rubinștein, George Enescu, Natan Milstein, Bronislav Huberman, Grigore Piatigorsky, Pablo Casals și mulți alții căpătau semnificația unor adevărate sărbători pentru publicul meloman (un eveniment de neuitat a fost apariția lui Pablo Casals și George Enescu care împreună cu Orchestra filarmonică condusă de George Georgescu au executat Dublul concert pentru vioară și violoncel (în la minor) de Johannes Brahms). Iar în mica, dar eleganta sală Dalles se putea asculta muzică de cameră și recitaluri.

Dacă la Opera română prețurile locurilor (la galerie, desigur) erau destul de accesibile pentru niște tineri nevoiași cum eram noi doi, de Ateneu, unde nu exista nici galerie, nici balconuri, nici nu putea fi vorba să ne apro-

piâm măcar. Și totuși Fima găsea felurite modalități pentru a pătrunde în acest sanctuar al muzicii. Căminul Schuller primea zi de zi câte două bilete gratuite pentru locatarii lui la felurite spectacole și concerte. Dacă veneau bilete pentru cocerțele Filarmonicii, Fima era primul solicitant. Dar chiar și atunci când nu erau bilete, Fima mergea la Ateneu și, împreună cu alți tineri melomani care nu-și puteau permite luxul de a cumpăra un bilet, dădea târcoale pe lângă intrarea pentru orchestrați și aștepta. Era știut că administratorul Filarmonicii, cu vreo cinci-zece minute înainte de începutul concertului, va veni și îi va întreba pe ușieri: „Câți sunt?” În majoritatea cazurilor erau aproximativ 15-20 de tineri îndrăgostiți de muzică, dar cu resurse bănești mărginite. „Să treacă, dar în liniște” – dădea comanda administratorul. Acest „ritual” comic se repeta de la un concert la altul. Fima era printre „clienții” permanenți ai concertelor simfonice. A nimerit chiar și la concertul faimoasei orchestre Berliner Philharmoniker care cu scopuri propagandistice întreprindea un turneu prin țările din estul Europei.

Bunul meu prieten insista ca și eu să-i urmez exemplul și să mă alătur tinerilor melomani, în majoritate studenți ai Conservatorului, care intrau gratis la concertele Ateneului, dar n-a reușit să mă convingă – mă jenam de sărăcia mea și mi se părea rușinos să „cerșesc” permisiunea de a asculta un concert simfonic. Mai târziu, desigur, am regretat nespun că nu l-am ascultat și am ratat posibilitatea de a audia multă, foarte multă muzică bună în interpretări magistrale – doar pe timpurile acelea nu existau mijloacele tehnice de astăzi (CD-uri, DVD, video ș.a.) care-ți permit să ascuți capodopere muzicale în cele mai variate interpretări așezat comod într-un fotoliu din salon.

Dar până la urmă, mi-a fost dat și mie să ascult orchestra Ateneului. Cam prin 1938-39 la liceele din București a fost introdusă Ziua străjerului (joia) destinată educației cultural-patriotice. Ori tocmai joi dimineața aveau loc repetițiile generale ale orchestrei simfonice înainte de concertul seral și elevii liceelor bucureștene, rând pe rând, erau conduși la Ateneu pentru a se familiariza cu capodoperele muzicii universale. Astfel am asistat la repetiția simfoniilor „Eroica” și No.4 de Beethoven sub conducerea lui Felix Weingartner; reputatul șef de orchestră elvețian care a produs asupra mea o impresie zguduitoare (autograful lui pe partitura „Eroicei” îl păstrez și acum). Nu mai puțin impresionante au fost repetițiile minunatului Ionel Perlea, care m-a uimit prin faptul că a repetat Simfonia IX de Beethoven fără ca să aibă partitura pe pupitru. În anul următor Filarmonica a inițiat un ciclu de zece concerte – Muncă și voie bună, având ca scop

propagarea muzicii clasice în rândurile muncitorilor. La aceste concerte biletele nu erau puse în vânzare liberă, ci repartizate pe la sindicate, unde costau zece lei (obișnuit prețurile la concertele Ateneului variau între 500-700 lei). Unul din cunoscuții mei, activist sindicalist, mi-a procurat bilete pentru toate concertele ciclului. La fiecare concert ne întâlneam cu Fima, care a găsit și el o cale pentru a pătrunde în aula Ateneului. Astfel am ascultat toate simfoniile lui Beethoven, ultima – a IX-a – sub conducerea maestrului George Georgescu. După concerte, întorcându-ne acasă, ne împărțeam unul altuia impresiile, deseori trecând la dispute aprinse. Dintre toți cunoscuții mei el era singurul cu care puteam vorbi serios și, cum mi se părea, competent despre muzică.

Zilele treceau, vacanța cea mare se apropia. Fima după terminarea primului an școlar a plecat acasă la Chișinău. Mă obișnuisem să petrec cu el mai tot timpul liber, așa încât – mărturisesc – îi simțeam lipsa și așteptam cu nerăbdare sfârșitul verii și începutul noului an de studii. Dar a fost sortit să ne revedem mult mai repede decât mă așteptam.

Spre sfârșitul lunii iunie a anului 1940, în urma ultimatumului Uniunii Sovietice, România a fost nevoită să-i cedeze Basarabia. Părinții mei, fiind originari din Chișinău și ținând seama de situația politică precară din România, au hotărât să se întoarcă în orașul natal. Astfel, pe la mijlocul lunii iulie, am descins la Chișinău, unde m-am grăbit să-l găsesc pe Fima Bogdanovschi. De la dânsul am aflat că aici a fost instituit un Conservator de stat care a început deacum recrutarea studenților și va plăti burse tuturor celor admiși. Ne-am înscris amândoi la secția de teoria muzicii.

Solfegiul și teoria muzicii le urmam în clasa lui Viaceslav Bulăcev (1872-1959), fost elev și prieten a lui Serghei Taneiev, fondator (la sfârșitul sec. 19-începutul sec. 20) al mai multor colective corale și al editurii Biblioteca teoretică muzicală din Moscova. După revoluția din 1917 Bulăcev s-a refugiat la Chișinău unde a continuat cu energie activitatea sa de propășire a artei muzicale. Maestrul era considerat drept o somitate incontestabilă în cercurile muzicale locale, mai ales în ceace privește arta corală și contrapunctul. Bulăcev ne predă solfegiul după exerciții compuse de el însuși în care punea accentul pe solfegierea în diferite chei do (reminiscentă a interesului său pentru muzica veche), adesea cu trecerea de la o cheie la alta pe parcursul unui singur exercițiu. Această metodă ne-a înlesnit în viitor citirea partiturilor orchestrale în care, după cum se știe, partidele instrumentelor cu transpoziție necesită cunoașterea tuturor cheilor.

În semestrul al doilea am început să studiam armonia și cursul nostru a fost împărțit în două grupe repartizate una în clasa lui Bulăcev, cealaltă – în clasa lui Mihail Bârcă. Eu cu Bogdanovschi urmam să învățăm la Bârcă, fapt care ne-a indispus grozav, atât de puternică era aura lui Bulăcev. Multe eforturi am depus noi doi ca să fim lăsați în clasa fostului nostru pedagog. Zădarnic. Atunci am hotărât să ne adresăm lui Bulăcev însuși cu rugămintea de a ne permite să asistăm la lecțiile lui de armonie în calitate de externi. „Înalta” îngăduință fiindu-ne acordată, urmam armonia în două cursuri paralele: la Mihail Bârcă (obligato) și la Viaceslav Bulăcev (ad libitum). Dar până la urmă și eu, și Fima, din înțelegere reciprocă, am abandonat cursul ad libitum. Pe Bulăcev în exercițiile de armonie îl intresa doar legătura corectă între acorduri – adesea în vocea superioară din acord în acord se păstra acelaș sunet, dar asta nu-l deranja câtuși de puțin pe maestru. Bârcă, din contra, accentua la fiecare ocazie că linia melodică(vocea superioară) ca și basul trebuie să se miște continuu iar sunetele comune între acorduri trebuiesc menținute în vociile mijlocii. Exercițiile pe care le propunea Bârcă erau mai melodioase, mai variate din punct de vedere ritmic, menite să trezească la elevi spiritul creator. Însă, spre meritul lui Bulăcev, trebuie să amintesc că el a fondat corul conservatorului și a pregătit cu noi Requiemul lui Mozart.

Începutul celui de al doilea război mondial ne-a distrus toate speranțele. Două săptămâni mai târziu Conservatorul pleca în evacuatie, dar Fima n-a fost printre noi – cu o zi înainte primise ordinul de mobilizare. Ne-am îmbrățișat și ne-am despărțit în piața gării – niciodată nu voi uita adâncă tristețe a ochilor săi pe care se străduia s-o ascundă cu acel zâmbet sfios, cunoscut mie dela prima noastră întâlnire. Lăsa acasă părinți care-l adora și o surioară mai mică decât el. Când s-a întos după război nu i-a mai găsit – până în ultima clipă n-au vrut să părăsească casa de teamă că Fima poate să se reîntoarcă și să nu-i găsească. Au pierit ca mulți alții în ghetoul din Chișinău.

Deși războiul s-a terminat în mai 1945, familia noastră s-a reîntors la Chișinău deabia la sfârșitul lui octombrie 1947. Ieșind în oraș, am rămas stupefiat de tabloul sinistru al ruinelor printre care ici colo se vedea o casă cruțată ca prin minune de forța beligerantă distrugătoare. Aveam 26 de ani și în împrejurările create nu-mi puteam permite să continui să studiez muzica. Eram nevoit să-mi caut un serviciu pentru a-mi ajuta familia. Dar întâlnirea neașteptată cu Fima Bogdanovsky a doua sau a treia zi după sosire mi-a schimbat calea vieții. Bogdanovsky era deacum în anul trei al

Consevatorului, unde studia dirijoratul coral. Auzind de planurile mele, Fima le-a respins categoric și m-a obligat „cu forța” să continui studiile. Datorită insistenței lui am călcat din nou pragul Conservatorului, uitând de promisiunea dată părintelui meu și de datoria față de familie. Cu toate că anul școlar începuse, am fost restabilit în lista studenților pe baza unui certificat căpătat înainte de război. Nu eram sigur că am procedat înțelept, dar Alea jacta est!, cum ziceau romanii – zarurile au fost aruncate – nu puteam (și nici nu vroiam) să fac cale întoarsă. Nu-mi rămânea nimic altceva de făcut, decât să mă apuc cu sânguință de învățatură.

Fima s-a reîntors în Chișinăul distrus unde nimeni nu-l aștepta imediat după eliberarea orașului. Locuia în Căminul studentesc, improvizat într-una din clasele de la etajul superior al Conservatorului. L-am întâlnit acolo și pe Vasile Zagorschi, devenit în curând unul din bunii noștrii prieteni. Tovarășii din cămin, în glumă, îl numeau pe Fima „Badea” ori „Bădiță”. De unde i s-a ivit și porecla de „Mitică” nici nu-mi mai amintesc.

Trăiau greu, acești sărmani studenți din perioada postbelică, prost îmbrăcați și prost hrăniți. Dar tinerețea, speranțele, hohotele de râs care se auzeau continuu din cămin îi ajutau să învingă greutățile traiului și să-și păstreze optimismul robust, fără de care cădeai în prada disperării. Eu locuiam departe de conservator și odată ajuns acolo rămâneam până seara târziu. În orele libere mă alăturam colegilor de la cămin și tovarășii lui de casă s-au obișnuit cu prezența mea, considerându-mă drept unul de-al lor.

Timpu trecea, încetul cu încetul traiul în jur se îmbunățește, iar noi, cu diplomele în buzunar, ne căutam locul nostru în viață. Bogdanovschi a avut norocul de a-și însuși meșteșugul de dirijor de cor sub îndrumarea Anei D. Iușchevici, muzician și pedagog strălucit, care a știut să aprecieze potențialul muzical și intelectual al elevului ei.

Apoi Fima s-a căsătorit. Soția lui, Lealea (cum o numeam noi toți) era drăguță, veselă, prietenoasă. Ceva mai târziu, după ce s-au chinuit un timp într-o cocioabă luată cu chirie, tânăra pereche a primit într-un bloc nou o locuință dintr-o singură cameră. M-am căsătorit și eu, și eu am primit locuință nu departe de dânsul. La un moment dat, într-o rază de vreo jumătate de kilometru unul de altul locuia un grup de muziceni, toți cam de aceeași vârstă: Fima Bogdanovschi, compozitorii Alioșa Stârcea (ambii în același bloc), Vasile Zagorschi, Zlata Tcaci cu soțul ei, muzicologul Efim Tcaci, muzicologul Zinovie Stolear cu soția sa, pianista Lulmila Vaverco și eu. Firește, ne întâlneam des, ba la unul, ba la altul – toți apreciam ascuțimea spiritului și vivacitatea umorului său,

bancurile pe care le improviza spontan, nimerind direct în țintă. Deseori aceste bancuri treceau de la o gură la alta printre muzicieni și se rețineau mult timp în memorie.

Pe la sfârșitul anilor 40 ne-am dus cu Mitică să ascultăm Simfonia Patetică de Ceaicovschi sub conducerea maestrului Boris Miliutin. Simfonia, de un tragism zguduitor care atinge apogeul în final, se încheie cu un episod aidoma unui plâns sfâșietor, menit să exprime agonia eroului liric învins de destinul necruțător. Pe fondul sumbru al sonorității în registrul grav al instrumentelor cu coarde, pizzicaturile contrabașilor parcă evocă ultimele bătăi ale inimei. Numai că în acest concert pizzicaturile erau prea puternice. „Ăsta-i Malerov (era pe atunci un astfel de contrabasist în orchestră) care bate cuile în coșciugul mortului” a conchis spontan Bogdanovschi. Și „cuiile lui Malerov” au devenit pentru mult timp o zicală printre muzicieni.

La secția de note a prăvăliei de cărți lucra o doamnă foarte mărginită care, pe deasupra, idee n-avea despre muzică. Bunoară, venea un pianist și cerea Baladele lui Chopin. Vânzătoarea îi răspundea: „În momentul de față lipsesc, dar pot să vă propun Balade de compozitorii sovietici. Uitați-vă ce ediție luxoasă, ce scoarțe frumoase”. Într-o clipă de inspirație Badea a numit-o „Madame Toșnota”. Și de atunci nimeni dintre noi nu o mai numea altfel.

Altă dată, prin anii 60, venise la Chișinău Corul Filarmonicii din Riga care urma să execute „Pasiunile după Matei” de J.S.Bach. Ori la Chișinău muzica corală și oratorială a cantorului din Leipzig era „terra incognita”. Nici orchestra, nici conducătorul ei nu erau familiarizați cu această muzică divină, nu-i cunoșteau tradițiile interpretative. După concert sentința lui Bogdanovschi a fost: „În locul «Patimilor după Matei» am ascultat «Patimile după Timotei»”.

Cu timpul au început să se manifeste ceace eu numeam „ciudățeniile” lui Fima – mania colecționării. La început erau cărțile și notele, apoi discurile de patefon, timbre poștale consacrate artelor plastice, ilustrate și mai nu știu ce. Prietenul meu se pricepea în cărți, era foarte exigent în alegerea lor și era întotdeauna bine și la timp informat de intrările lor în vânzare. În anii 60, când plecam la un Congres al compozitorilor la Moscova, Fima m-a rugat să-i caut în secția de anticariat a cunoscutei prăvălii de note din strada Neglinka niște claviruri de oratorii, cantate editate încă înainte de revoluție – doar în perioada sovietică asemenea ediții nu apăreau din cauza conținutului lor biblic ori religios. Era sigur că n-am să găsesc nimic din

ceace cerea, dar m-a prevenit că în caz de le găesc, să nu mă mir că sunt scumpe și să nu stau la îndoială în privința prețului. Ori s-a întâmplat așa, că tocmai în acel an pentru întâia oară a sosit în Uniune un transport de note din Germania ale editurii Peters care a fost rezervată special pentru participanții Congresului compozitorilor. Capul mi s-a învățit când am văzut bogăția aceea de clavire pe niște prețuri de nimic. Și i-am adus lui Badea (și mie, desigur) mai multe oratorii de Handel, Magnificatul și ambele Pasiuni ale lui Bach, oratoriile lui Haydn, missele lui Mozart, ale lui Beethoven, Requiem-urile lui Cherubini, Mozart și, desigur, „Înalta misă” a lui Bach. N-am să uit niciodată fața radiosă a prietenului meu, care nu putea da crezare faptului că pe neașteptate a devenit posesorul unei devărate comori muzicale.

În 1976 am decis să mă stabilesc în Israel. Pe timpul acela relațiile între Uniunea Sovietică și Israel erau încordate de foarte mulți ani și cei care vroiau să părăsească raiul sovetic se considerau drept „trădători de țară”. De îndată ce am depus documentele pentru plecare am devenit și eu un „dușman” al patriei sovietice. Majoritatea prietenilor și cunoșcuților au început să mă ocolească, rupând orice contacte cu mine. Printre ei a fost și Fima. Nu i-am osândit, nu le-am purtat pică deoarece cunoșteam prea bine realitatea în care trăiam – eu doar urmam să plec, iar ei rămâneau. Privirile mele erau îndreptate spre viitor. Și în clipa în care am trecut frontiera de stat a Uniunii Sovietice am avut impresia că am rupt cu trecutul până la sfârșitul zilelor mele.

Dar viața aduce surprize neașteptate. Pe la începutul anilor 90, odată cu schimbările care au avut loc în Uniunea Sovietică, relațiile dintre Israel și țările fostului imperiu sovetic s-au normalizat și în mod firesc am început să corespundez cu foștii mei prieteni și elevi, ba chiar pe unii din ei i-am și găzduit la mine în Israel. Mi-a scris și Bogdanovschi. Scrisori prietenoase, calde, de parcă nu ne-am despărțit niciodată. Se interesa de viața muzicală din Israel, îmi relata despre evenimentele muzicale din Moldova.

Știam că o duce greu, dar, spre cinstea lui, despre asta nu s-a plâns niciodată. Vroiam să-i dăruiesc câteva minute plăcute și am început să-i trimit casete audio și video cu înregistrări perestigioase, mai cu seamă de muzică simfonică. Așa s-a ivit o temă nouă în corespondența noastră – ne împărtășeam impresiile despre interpretarea lucrărilor pe care i le-am trimis, mai ales despre arta șefilor de orchestră. Simțeam că această temă continua să fie prioritară pentru dânsul și mă bucuram de faptul că părerile noastre mai întotdeauna coincideau. Ca și el, eram convins că

marele șef de orchestră al timpului nostru este Leonard Bernstein și nu, precum era considerat unanim, Herbert von Karajan, deși nu negam calitățile excepționale ale marelui dirijor german. Dar Lenny (așa îl numeau pe Bernstein cei ce-l iubeau), pe care am avut fericirea să-l ascult de mai multe ori în Israel și chiar să asist la un master-class al lui, era mai natural, mai spontan, mai impulsiv, dându-se muzicii pe care parcă o zămislea cu mâinile sale din tot sufletul, pe când Karajan era cumpătat și – cum ni se părea – în timpul dirijatului recurgea adesea la efecte teatrale bine premeditate. Amândoi l-am iubit pe șeful de orchestră german (de origină română) Sergiu Celibidache de care înainte nu avusesem idee. În privința minunatului șef de orchestră Georg Solti am avut păreri diferite. Fima considera că mișcările mânilor sale sunt prea tăioase, prea bruști chiar și în episoadele cantabile, cece era pe deplin adevărat. Dar când i-am trimis o bandă video în care Orchestra simfonică din Chicago execută „Patetica” lui Ceaikovski sub conducerea lui Solti, Fima nu a mai avut nimic de replicat.

Fima îmi trimetea adesea programele concertelor pe care le dirija. De câteva ori am primit și casete video cu înregistrări ale concertelor sale. Aceste benzi confirmau înalta sa măiestrie de dirijor. Mă bucur să le arăt cunoscuților mei muzicieni și, de fiecare dată, să admir de o seamă cu dânsii plasticitatea gestului lui Bogdanovschi, fluidul care emana din expresivitatea feții sale și care se transmitea coriștilor, impunându-le voința maestrului. Într-o bună zi am primit dela dânsul un volum de memorii intitulat „Despre muzică, con amore, sempre...” Cred că era greu de găsit un titlu mai potrivit, care să exprime mai precis sensul întregii existențe ale maestrului. Dedicajia lui Fima m-a mișcat până-n adâncul sufletului: „Dragul meu prieten Nisea! Îți trimit modestul meu suvenir, cartea amintirilor mele. Nădăjduesc că ea îți va aminti acei ani de neuitat ale tinereții noastre depărtate, cu atât mai mult că numeroase fapte îți sunt cunoscute.... Pivotalul principal al cărții e cece ne-a înrudit atât de puternic – Muzica!”

În anul 2001, după multe ezitări și o absență de aproape un sfert de veac, m-am reîntors pe scurt timp la Chișinău ca să mă întâlnesc cu prietenii alături de care am petrecut zeci de ani. În cursul acelei săptămâni Fima a fost cu mine mai tot timpul. Era ultima noastră întâlnire. Parcă însuși Dumnezeu m-a inspirat să întreprind această călătorie „de despărțire”. După plecarea mea, unul după altul, au părăsit această lume mai toți cei dragi din generația mea: muzicologul Efim Tcaci, compozitorii Vasile

Zagorschi, Lota Tcaci și, un an în urmă, cel mai vechi prieten al meu, Efim Bogdanovschi.

„Badea Mitică” nu mai este printre noi. Da, meritele lui Efim Bogdanovschi în dezvoltarea artei corale din Moldova, atât ca pedagog, cât și ca maestru de cor, au fost unanim recunoscute și apreciate de colegii săi de breaslă din Moldova și din alte locuri (mai ales din republicele baltice, unde arta corală dintotdeauna a fost la un nivel nespus de înalt), la diferite concursuri internaționale, de autoritățile oficiale. Însă mult mai important mi se pare faptul că foștii săi discipoli, mulți dintre care au devenit persoane marcante în viața muzicală a republicii, își vor aminti cu profundă evlavie de cel care le-a deschis taina muzicii și le-a fost călăuză înțeleaptă pe drumul spinos al artei sunetelor. Și pe drept cuvânt ei vor putea declara cu mândrie: „Am fost elevii lui Efim Bogdanovschi”.

Și totuși...Și totuși, de câte ori mă gândesc la bunul meu prieten, mă chinue întrebarea care mă obsedează în permanență: în ce măsură a reușit acest mare talent muzical să-și valorifice potențialul artistic? Și concluzia la care vin îmi umple sufletul de o tritețe amară. Aspirația lui Fima era să devină șef de orchestră. Pricini obiective l-au împiedicat să-și realizeze visul, deși muzicalitatea lui, intelectul și cunoștințele sale vaste în domeniul literaturii muzicale îi asigurau o carieră onorabilă pe acest tărâm. Însă la Conservatorul din Chișinău nu era catedră de dirijorat simfonic. În condițiile grele de după război, rămas singur pe lume, fără casă, fără sprijin material, tânărul muzician nu-și putea permite să plece la Moscova ori la Leningrad, unde asemenea catedre existau. Dorul după profesia ratată îl măcina în permanență, deși nu l-a exteriorizat niciodată. Eu însă l-am simțit în permanență.

Fima a ales specialitatea muzicală cea mai apropiată dirijoratului simfonic – cea de dirijor de cor. Însă și pe acest tărâm l-au așteptat decepții amare – în Moldova pentru un maestru de cor de talia lui Efim Bogdanovschi nu s-a găsit nici un colectiv coral profesional, care să-i fi fost încredințat. Cei de care depindeau numirile conducătorilor colectivelor artistice-muzicale erau funcționari de partid care nu înțelegeau problemele artei și nu se gândeau la creșterea măestriei interpretative a colectivelor muzicale, ci se conduceau după cu totul alte criterii. Lui Bogdanovschi i-a rămas doar posibilitatea de a preda dirijoratul de cor la Conservator unde s-a impus ca un pedagog eminent și să conducă corul studentesc.

Vremea trecea, anii zburau, bunul meu prieten trecuse vârsta de cincizeci și perspectiva de a căpăta sub conducerea sa un cor profesionist, ca

și până acum, nu-i surădea în viitorul apropiat. Și atunci Fima din proprie inițiativă, fără susținerea nimănui și în ciuda piedecilor ce-i stăteau în cale, a hotărât să înființeze un cor de amatori în care el să fie unicul stăpân – maestru de cor, pedagog, cel ce alege repertoriul colectivului și răspunde de nivelul lui artistic-interpretativ. Pentru el era unica posibilitate de ași realiza vechea sa vocație și, cu mare întârziere, de a se afirma ca dirijor. Personalitatea carismatică a lui Efim Bogdanovschi i-a permis să recruteze un număr mic de coriști benevoli care reprezentau primul nucleu al formației ce va deveni Corul cameral și va repurta succese strălucite atât în republică, cât și departe dincolo de hotarele ei.

Această întreprindere a demonstrat și uimitorul talent de organizator a lui Efim Bogdanovschi. Mai întâi el și-a asigurat susținerea Uniunii compozitorilor, apoi, când resursele materiale ale acesteia s-au epuizat, Casa de cultură a sindicatelor a pus la dispoziția lui o sală pentru repetiții și a devenit sponsorul corului.

E dela sine înțeles, că într-un colectiv de coriști benevoli nu poate exista o disciplină exemplară ca într-o formație corală profesională în care coriștii capătă salariu. Și numărul orelor de repetiții era cu mult mai redus, mărginindu-se doar la patru ore pe săptămână. Mai era și problema crizei vocilor bărbătești care crea o lipsă de echilibru a sonorității. În ciuda acestor dificultăți, Efim Bogdanovschi a reușit să obțină un înalt nivel artistic-interpretativ al Corului cameral, educându-i pe coriștii săi pe baza unui repertoriu foarte variat, care includea compoziții ale măștrilor școlii polifonice vechi, ale compozitorilor clasici și moderni, precum și un vast număr de cântece populare. Asta i-a permis să se încumeteze să înscrie în repertoriu lucrări mari ca Requiemul German de J. Brahms ori Requiemul lui G. Fauré. Adevărații melomani știu că nu oricare cor profesional ar cuteza să „abordeze” această muzică.

Din păcate, în perioada de înflorire a Corului cameral eu trăiam deacum în Israel, unde primeam regulat știri despre succesele formației. La rugămintea lui Fima am sondat terenul pentru participarea corului său la festivalul „Liturgica” din Ierusalim. Mi s-a promis că în cadrul viitorului festival Corul cameral din Moldova va putea evolua cu un program corespunzător denumirii festivalului. Toate acestea m-am grăbit să i le comunic prietenului meu. Însă spre regretul și marea mea nedumerire, Bogdanovschi mi-a comunicat că a desființat Corul cameral. Era „creatura” lui, mândria lui, și când a simțit că-l părăsesc puterile cu propria sa mână i-a pus capăt. Corul cameral nu putea și nu trebuia să existe fără în-

---

fințătorul și conducătorul său permanent. Privind în retrospectivă drumul vieții lui Efim Bogdanovschi, după convingerea mea fermă, Corul cameral reprezintă cea mai înaltă cucerire în cariera lui muzicală, cea care i-a adus satisfacția morală de a se simți dirijor în adevăratul înțeles al cuvântului.

Și când mă gândesc că un muzician de talia lui Efim Bogdanovschi, datorită căruia muzica corală moldovenească și-a câștigat numeroși admiratori departe dincolo de hotarele republicii, a fost nevoit să trăiască zeci de ani într-un apartament dintr-o singură cameră, că așa și nu a reușit să-și achiziționeze un videomagnetofon ori un aparat pentru ascultarea CD-urilor, un sentiment de revoltă mută îmi umple sufletul. Dar oare a fost el singurul care a avut o asemenea soartă?

**ДАННАЯ КНИГА ОПУБЛИКОВАНА ПРИ
ПОДДЕРЖКЕ ПОСОЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА
НИДЕРЛАНДОВ В БУХАРЕСТЕ**

© Judaica Institute

E-mail: judaica.md@gmail.com